

Елена Мартин
Ты моя тень

Annotation

Судьба каждый раз сводила меня с ним своими неведомыми тропами. Вот он, красивый, с холодным взглядом любимых голубых глаз, под ручку с очередной обаятельной блондинкой. Ненавижу блондинок и его легкость, с которой он перечеркнул мою любовь и нас. Но я в жизни все равно не одна. Живу и радуюсь каждому дню с ними..., моими сыновьями.

Ты моя тень

Елена Мартин

Глава 1

Два года после долгих и болезненных отношений с Игорем я провела в статусе его подруги. Его решение разорвать отношения со мной дорого мне стоили. Мне ясно дали понять, что семья в приоритете, и я молча приняла эту новость. Долгие рыдания в подушку по ночам продолжались не меньше года. Мы перестали быть любовниками, но виделись часто. Я же подруга... И частые дружеские беседы и встречи были как бальзам на мою душу. Иногда мне казалась, что всё это просто какое-то сумасшествие, которое нужно прекратить, но силы духа на это у меня не хватало. По краюшку его судьбы. Я так и ходила по краю его судьбы, будучи сама одной ногой в пропасти.

Воспоминания о наших встречах с Игорем я лелеяла и нежно хранила в своей памяти. Мысленно перебирала встречи, памятные события нашего тайного романа. Иногда доставала засушенные розы от первого букета, подаренного Игорем. Я до сих пор хранила их у себя. Они напоминали мне прекрасный вечер, который мы провели вдвоем. Только я и он. Игорь сделал для меня сюрприз: снял для нас двоих загородный дом с бассейном в живописном месте. Все выходные я наслаждалась любимым мужчиной. Не знаю, как он преподнес свою двухдневную отлучку от своей семьи, но мне это было неважно. Я была безмерно счастлива, с удовольствием готовила для Игоря его любимую запеченную рыбу и горячий салат и получала его нежные поцелуи в шею и горячие ласки ночью. Мне не нужно было большего — засыпать и просыпаться в объятиях любимого. Мои сказочные выходные пролетели как один миг, и вот я молча работаю в своем офисе, глотаю слезы о несправедливости мира и свожу несводимый в одну логичную кучу баланс. Профессия у меня самая обычная и скучная. Я бухгалтер. Сухой статист чужих денег. Правда, с хорошей зарплатой. Этому поспособствовала моя мать. Мама, рано остававшись вдовой, всё своё время уделяла мне и своей работе. И карьера матери медленно, но верно пошла вверх. Сейчас моя мать работает начальником одного из отделов в администрации нашего города с большим штатом подчинённых, с достаточно хорошей зарплатой и полным отсутствием свободного времени.

Мысль о разговоре с Игорем о возобновлении наших отношений назрела сама собой. Я решила поговорить с ним и рассказать о своих не утихнувших чувствах, в тайне надеясь снова зажечь пламя, горящее между нами.

Он вспомнит, как нам было хорошо, и всё вернется, как было.

Я засунула свою гордость подальше и долго обдумывала наш разговор: с чего начать, что сказать и даже что одеть на поворотную в моей судьбе встречу с другом. Брючный костюм черного цвета, красная обтягивающая водолазка и в тон ей помада. Я глянула на себя напоследок перед встречей, и отражение в зеркале мне понравилось.

В кафе былолюдно и шумно, как никогда. Мы часто встречались здесь, потому как место было интересным, кухня отличной, а людей не так уж и много. Но не сегодня... Как назло, в ответственный для меня день посетителей было много, и меня стал потихоньку раздражать непривычный для этого места людской гул.

Игорь появился с большим опозданием. Но разве это важно, я была готова ждать его. Я ждала его тогда, его решения, его слова. Ждала, что из нас двоих он выберет меня. Ждала с упорством и остервенением своего счастья. Я готова ждать его и сегодня.

— Привет, — Игорь радостно поздоровался со мной.

Приподнятое настроение читалось на сияющем лице.

— Привет. Тебе очень хорошо с бородой, — я еще с порога отметила изменения во внешности Игоря.

— Спасибо, — Игорь чмокнул меня в щёчку по привычке и обдал своим невероятно вкусным мужским одеколоном.

— У меня радостная новость, — таким же восторженным голосом продолжал любимый мужчина.

Я уже чувствовала свои женским чутьём, что радостная новость будет для меня отнюдь не радостной.

— Какая же? — я застыла в ожидании.

— Мы ждем ребенка!

Мой мир рухнул в одночасье. От удивления я только открыла рот, что ответить в голове так и не родилось. Игорь улыбнулся в ответ на моё удивление.

— Ты не рада?

— Нет, конечно рада. Поздравляю. Ты же хотел сына.

— Да, очень хотел. Уже третий месяц. Я весь в предвкушении. Уже виднеется небольшой животик.

Всё остальное, что говорил Игорь, я пропускала мимо ушей и улыбалась, маскировав своё отчаянье. Всё это время я страдала и любила его, и в тайне надеялась, что где-то в глубине души он также любит меня... А он... просто живет счастливой жизнью со своей семьей и ждет появления ребенка. Я понимала, что эта встреча будет последней. Осилить себя в следующий раз у меня не получится. Слишком тяжело давалось понимание, что моё счастье проходит мимо меня. Моё сердце, разорванное в клочья, которое я потихоньку штопала надеждами и мечтами, рассыпалось на тысячи осколков. Осколки больно резали мою душу. Слушать дальше восторг любимого человека о появлении желанного ребенка от своей жены показалось выше моих сил и собравшись с духом, я выдала: «Игорь я хотела попрощаться с тобой».

Игорь внимательно посмотрел на меня.

— Что-то случилось?

— Я уезжаю в другой город. Прости, не сказала тебе. Просто ты так удивил новостью, и я как-то забыла, что хотела рассказать... Будь счастлив, — последнее предложение я сказала после долгой паузы и, махнув на прощанье рукой, вышла на улицу.

Небо стало серым от снега, под стать моему настроению сегодня. Да что сегодня, серый стал цветом моего настроения на протяжении последних двух лет...

Я долго сидела в машине, и мне вдруг показалось, что в машине тесно и душно. Снежинки медленно падали и таяли на лобовом стекле моего авто. Прогуляться по свежему воздуху было единственно верным решением, тем более, что напротив моего припаркованного автомобиля раскинулся парк, а скамейки вдоль припорошенных снегом деревьев так и манили меня. Я вошла в заснеженный парк и села на одну из лавочек. Нервы ни к чёрту... Нервное беспокойство большим комом, казалось, прокатилось по всему телу. Замерзшие ладони покалывало, но я чувствовала только глубокую разрывающуюся боль...

— За что?

Снежинки теперь таяли на моём лице. Я закрыла глаза и молча повторяла вопрос: «За что?» Кому-то, наверное, там, наверху. За что меня угораздило влюбиться в женатого человека? За что я не могу никак вырвать это болезненное для меня чувство? За что мне сейчас так больно?

— Простите мою бестактность, но я могу вам задать вам вопрос? — вдруг прозвучало так неожиданно, что я даже вздрогнула.

Я перевела своё изумленное лицо с небес на женщину, буквально выросшую передо мной. Она была одета в старенькое светлое пальто и такой же выдавший времена шарф, и я изначально приняла её за бродяжку, но опрятный вид старой одежды поменял моё мнение.

— Что вы хотели? — тихо спросила я.

— Не примите меня, пожалуйста, за попрошайку, но волею судьбы я оказалась в трудном положении. Вы не можете мне дать денег на еду?

Я удивилась просьбе незнакомки и порылась в кармане в поисках мелочи, но потом, бросив её назад, открыла свой модный кошелёк и, достав купюру, протянула её женщине.

— Зачем так много? — она пристально посмотрела на меня.

— Я хорошо зарабатываю, а вы сможете купить еду не только на сегодняшний день, — внутренне я сама удивилась своему рвению помочь чужому человеку.

— Благодарю вас. Я буду долго благодарить вас и надеяться, что ваш поступок обернётся вам добром. Пусть то, что вы потеряли сегодня, вернётся вам троекратно.

— Спасибо, — всё, что я ответила, и слова незнакомки эхом прозвенели в моей голове. Глаза заволокло серой дымкой.

Солнечный день. В его лучах на зеленой лужайке весело резвились два очаровательных мальчика со светлыми волосами. Поодаль от детей стоял высокий мужчина с такими же волосами песочного цвета... По зеленой лужайке с громким лаем носился пес от детей к их отцу...

Я тряхнула головой и вновь оказалась в зимнем парке и в своей разбитой жизни. Женщины в этой реальности уже не было. Незнакомка удалилась так же быстро и неожиданно, как и появилась. Я оглянулась по сторонам, но женщины в светлом пальто не было. Я открыла кошелёк и проверила деньги. Слишком не реальным мне показалось случившееся. Да, денег, которые я отдала незнакомке, не было. На глаза попало фото Игоря, которое я всегда хранила в кошельке. Он улыбался со снимка своей шикарной улыбкой... Я вспомнила тот день, когда была сделана фотография. Здесь Игорь улыбался только мне, и в тот день он был только мой. Счастливый день. Только все эти дни я могла сосчитать по пальцам. Его жизнь — бесконечный счастливый день. А я хранитель отдельно взятых мгновений и вечная собирательница осколков разбитого сердца. Я достала снимок, так долго хранимый мною из кошелька и, скомкав, выкинула его. Когда-то это нужно сделать. И развернувшись, быстрым шагом пошла прочь от места, где я решила оставить свою любовь навсегда.

Поробуем убежать от себя. Может быть в этот раз получится...

Я села в машину, завела двигатель и, достав из бардачка бутылку виски, сделала большой глоток. День не задался и как-то нужно успокоить себя. Я сделала ещё один большой глоток. Горячее тепло спиртного разливалось медленно по телу. Ноги стали чуть ватными, но я уверенно нажала педаль.

От виски в голове ощущалась легкость, в теле непривычная тяжесть. Картинки за окном менялись быстро. Парк уже закончился, за окном быстро несущегося авто пролетала аллея ухоженных и стриженных декоративных елочек, благоустроенные и красивые дома. Я нажала педаль ещё больше. Спидометр тревожно махал мне. Но я мало реагировала на внешний мир, слишком погрузившись во внутренний и на повороте не сбросив, как обычно газ, я не вписалась в поворот. Но зато «красиво» вписалась впереди едущую иномарку.

Протрезвление прошло в один миг. Особенно когда из белоснежного «круза» вышел большого роста плечистый амбал. И с явно недовольным лицом направился ко мне.

— Я пропала, — подумала я.

И приняв насколько можно серьёзный вид, вышла из машины.

— Простите меня, — тихонько произнесла я.

Голос и боевое настроение сразу пропали при виде внушительных размеров мужчины. На вид ему было около тридцати пяти лет. Высок и явно раскочан, наверное, бандит — пришел к таким выводам мой мозг. От спиртного я соображала плохо, и было ощущение, что я — это отдельная субстанция, а мой мозг и его деятельность, дающаяся ему явно с трудом — отдельная. Всё это я пыталась собрать в кучу. Получалось плохо.

— Ещё и пьяная. Правила дорожного движения хоть читала? — громко отчитывал меня невольный участник моего ДТП. Ярко-голубые глаза сверкали гневом и не предвещали ничего хорошего.

— Я все оплачу, — все также тихо сказала я.

С каких средств ты оплатишь ремонт дорогостоящего авто — "трубил" мой внутренний голос. Но озвучить это вслух я, естественно, не решилась. И насколько могла, серьезно продолжала рассматривать, насколько «попал» мой бюджет.

— Ваш телефон, пожалуйста, и с кем имею честь быть знакомым? — продолжал амбал.

— Мария Андреевна, — тихо проблеяла я в ответ. И покорно продиктовала номер телефона. Золотое правило не раздавать незнакомцам свой номер телефона почему-то не сработало.

Мужчина с голубыми глазами сфотографировал меня, мою и свою машину и с резким: «Я вам перезвоню», брошенным в мою сторону, растворился на своем «белом» коне.

Я стояла и смотрела вслед удаляющемуся красивому автомобилю.

Ну, не мой сегодня день!

Глава 2

Бампер моей машины выглядел после дорожно-транспортного, мягко сказать, не очень. Я вздохнула. Впереди меня ждал, по всей видимости, неприятный разговор с "амбалом на белом коне" — так я окрестила мужчину, в машину которого я врезалась, расходы на ремонт своего авто и непомерные расходы на покрытие последствий своей "дурости". По-другому я это никак не могла назвать. Глотать виски и потом мчать на всех парах — такую глупость могла придумать только я.

В этот же день, минуя свою пятиэтажку, я заехала в автомастерскую недалеко от дома. Нужно срочно узнать, во сколько обойдутся мне последствия вождения в нетрезвом виде и как скоро я буду рассекать на своей "Toyota Camry". Я махнула Андрею, как только он вышел из мастерской.

— Привет. Ого..., - Андрюша тут же начал деловито осматривать мою машину, — хорошо влетела.

— Это я и без тебя знаю. Ты мне лучше скажи, как скоро можешь это исправить?

— Мне четыре дня как минимум нужно.

— Ещё меньше? Я оплачу срочность.

— Меньше не получится. Краска должна хорошо подсохнуть.

Я вздохнула, нужно будет что-то сочинить для мамы. Почему я вдруг на работу еду не на своей любимой машине, а на такси или общественным транспортом.

— Ты понимаешь, что Анна Александровна не в курсе и ставить её в курс дела ни в коем случае нельзя, — я припечатала взглядом Андрея.

— Понял. Топай и не волнуйся, — забирая ключи, пообещал автослесарь.

Ага, не волнуйся. Моя жизнь в последнее время — сплошные волнения.

Четыре дня прошли быстро и незаметно. Я получила свой автомобиль с ремонта и ожидала звонка автора: "Я вам перезвоню". К концу следующей недели я уже подумала, что амбала с претензиями я больше не увижу. "Коня" ремонтировать не надо, и я даже немного расслабилась. Мысли вернули меня опять в тот день, который как начался крайне неудачно, так и закончился аварией. Мысли об Игоре были вытеснены неприятными событиями, и я даже немного была им рада. Мне нужен отдых, и я решила устроить себе внеочередной отпуск. Я уже договорилась с начальством на работе о недельном отпуске, осталось только написать заявление. К тому же, что до мамы дошла информация о том, что я очень хорошо подпортила машину, которую она подарила мне на день рождения. Черт бы взял Андрюшку, который слезно обещал мне сделать бампер машины и ни слова не сказать моей матери. Можно было поискать ремонтную мастерскую подальше от нашего дома, но в Андрюхе я была уверена все сто процентов в плане ремонта. Длинный язык Андрюшки выдал всё. С подробностями. Сколько мне стоило трудов уговорить мою мать на покупку автомобиля! После долгих просьб она расщедрилась на дорогой подарок. Я в ответ уверила её, что водить буду осторожно и вообще я сама аккуратность. А на самом деле влетела впереди едущий автомобиль и даже не поставила её в известность. Разговор на кухне о моей несостоятельности, несмотря на уже достаточно большой возраст, был очень долгим.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Глаза матери метали молнии. Я сразу вся поникла, и мой бравый настрой, с которым я зашла на кухню, испарился в миг. Я лихорадочно соображала, где я допустила ошибку и

каким образом информация об аварии просочилась до матери. Уезжать я старалась после её отъезда на работу, такси приглашала в соседний дом, чтобы избежать нечаянного любопытного взгляда, и домой возвращалась до маминого приезда.

— Ты о чём? — спросила я.

И как ни в чём не бывало, и присела за кухонный стол.

— Почему ты меня не поставила в известность, что попала в аварию?

— Мама, там пустяки. Я только чуть припечаталась в столбик. Не увидела его. Поэтому, чтобы тебя не беспокоить, решила отдать машину в ремонт. По-тихому.

По-тихому не получилось...

— Опять врёшь. Андрей сказал, что ты разбила весь бампер. Это последствия от крупной аварии.

Андрюшка. Я поганцу язык отрежу. В следующий раз ремонт будет проводиться в другом автосервисе. Где мастера умеют держать язык за зубами.

— Мама, всё же обошлось, — я старалась, как могла унять надвигающуюся бурю.

— Я хотела бы знать все подробности происшествия. Чего ещё ждать, кроме ремонта бампера. Второй участник ДТП был?

— Всё нормально. Я просто неудачно припарковалась.

— Андрей мне рассказал про твою неудачную парковку. Если с тобой что-нибудь случится, ты представляешь, что со мной будет? Ты обо мне подумала!

Пошли сильные приемы на слабые места. Я решила срочно ретироваться с кухни, чтобы не продолжать крайне непростой для меня разговор. Ужинать сразу перехотелось. Аппетит пропал моментально и, получив внушительную порцию нравоучений, я удалилась в свою комнату. Я набрала Андрея, чтобы выплеснуть полученную внушительную порцию негатива на виновника. Андрюша трубку не брал. Знает, что получит от меня.

Что ж, прогуляемся и заглянем к болтуну.

Я выглянула в окно. На улице порядочно кружит снег. Погода не «ахти», но для пары ласковых я пройду и по плохой погоде. Я надела тёплые джинсы и куртку, как раз для зимней прогулки.

— Ты куда так поздно? — мама застала меня в дверях.

— Подышу свежим воздухом, — я развернулась и, хлопнув входной дверью, спустилась по лестнице.

Автомастерская находилась недалеко от нашего дома, и специалисты мне нравились, толковые ребята. Мы с матерью не однажды обращались туда по мелочам. Размеренным шагом я за десять минут должна дойти туда пешком, и падающий большими хлопьями снег не помещает мне выпустить пар.

— Добрый день, — я зашла внутрь мастерской, здесь было тепло и как всегда пахло бензином. Позднее время. Работников не обнаруживаю, но понимаю, что кто-то всё-таки работает — входная дверь открыта и в мастерской горят электрические лампочки. Пройдя прилично по автомастерской, узнаю стоптанные кеды, принадлежащие Андрюхе под очередной старушкой на реставрации.

— Привет, предатель! — Я нарочито громко сказала, чтобы Андрей понял, что я по его душу, — вылазь, разговор есть по душам.

— Маша, это не я.

— Уже знаешь, о чём я? Я же тебя попросила молчать и даже сверх положенного заплатила. Тебя кто за язык тянул?

— Маша, я не виноват. Это Васька проболтался. Твоя мама пригнала свою машину масло поменять, а Васенька тут ей и выдал, что ваше семейство зачастило к нам. Ну, у твоей мамы и полезли брови. Каким образом зачастило? И Васенька доложил, что ты пригнала машину, и я ремонтировал бампер. Она меня с пристрастием допрашивала, отвертеться не смог.

— Не смог отвертеться — считай, что потерял постоянного клиента.

— Маша, подожди! — Андрей выбрался из-под ремонтируемого автомобиля и бежал за мною в след, — не обижайся. Ты свою мать знаешь. Она клещами вытянет любую информацию.

— Да, ну тебя!

Моя злость уже растворилась в этом снежном вечере, и я вышла из стойкого бензинового рая. Порыв ветра тут же ударил в лицо. Пока я отчитывала Андрея, намело прилично. Вздохнув своей очередной глупости, я, преодолевая приличные сугробы, поплелась домой.

Вся эта снежная идиллия мне порядком надоела. Снег за окном и снег в душе.

— Точно нужно отдохнуть, — решила я и принялась просматривать туристические сайты с огромным списком предложений. Я уже давно хотела попасть в одну из азиатских стран и уже выбирала между горящими путевками в Корею или Бангладеш. Мысленно собрав багаж, выходные я собиралась провести, рассматривая красоты Азии или плавать в водах Индийского океана.

Звонок был неожиданным, и внутри сразу защемило от предстоящего неприятного разговора. Незнакомый мне номер. Это точно владелец белого «Land Cruiser». Я неохотно взяла трубку.

— Добрый день, — со мной поздоровались весело и непринужденно, как будто не было аварии и неприятного разговора ранее.

— Добрый, — ответила я с осторожностью.

Весёлый и непринуждённый тон мне не очень понравился, и я ожидала подвоха.

— Это Константин, мы с вами волею случая были знакомы две недели назад. Я хотел бы с вами встретиться и кое-что обсудить.

— Хорошо.

В моей голове никак не могли родиться более сложные ответы. Да и в горле пересохло, так что и это я говорила с трудом.

— Я вас жду завтра в шесть вечера в ресторане «Jerome». Думаю, вы знаете, где это. Достаточно известное место. До встречи.

В ответ я не успела ничего сказать. Мой собеседник положил трубку. Что ж, умно. Что бы я не смогла что-то возразить.

Ресторан «Jerome» было достаточно известное и достаточно дорогое место, но если мужчина настаивает, — подумала я, — возражать не будем.

Известное место, которое раньше казалось мне интересным и изысканным, теперь показалось мрачным. На удивление, людей было немного. Скорее всего, им помешал не перестающий целый день снегопад. Какое-то время мне казалось, что приехать не получится, настолько сильно замело дороги. Ресторан «Jerome» мелькнул на горизонте. Все-таки судьба медленно, но верно вела меня к этому человеку.

Я вышла из машины. И порывы ветра тут же стали сбивать меня с ног. Холодный ветер казался еще больше ледяным из-за близкого расположения к реке. Я храбрилась, но меня

была мелкая дрожь, то ли от испуга, то ли от холода и пронизывающего ветра.

Проходя, скорее пролетая мимо «белого коня» я отметила, что следа от моего «удачного» приземления не осталось. И машина выглядела как новая.

Да, быстро. Что скажешь у человека много денег... Сейчас меня обдерёт как липку за ремонт своей машины.

Константин уже сидел за столиком и, встретившись со мной взглядом, пригласил меня присоединиться к нему жестом.

— Добрый вечер, Мария.

— Добрый вечер, Константин, — я решила не давать первое слово моему оппоненту и, не останавливаясь, продолжила, — вы пригласили меня, наверное, переговорить за сумму, которую я вам должна за ремонт. Свою вину признаю полностью, оплачу, что нужно. У меня только просьба к вам. Я буду брать кредит на эти цели. Единственно, вам нужно будет подождать.

За столом повисла пауза. Больше сказать мне было нечего, кроме того, что я так бойко выдала. Мой собеседник в ответ молча смотрел в окно. Мне хотелось бросить что-то резкое и грубое, но в этой ситуации виновата была сама и тихо боролась со своим внутренним я, которое готово было просто взорваться. Константин, наконец, перевел свой взгляд с пейзажа за окном.

— Я вам предлагаю другой вариант развития дальнейших событий. Вы, конечно, можете взять кредит в банке и компенсировать мои расходы на восстановление автомобиля, но я предлагаю вам оказать мне услугу, которая не будет стоить вам ничего, кроме вашего свободного времени. Мне нужна спутница на одном мероприятии, и я предлагаю эту роль вам. Поверьте, время в качестве спутницы и срок выплаты кредита будут не сопоставимы. Всё будет более чем прилично. Думаю, вам даже будет интересно.

— Вот как. Какого рода мероприятия? Эскорт услуги не оказываю, — резко ответила я на предложения Константина.

— Я заводчик, выращиваю в своей частной конюшне лошадей, которые принимают участие в скачках. Занимаюсь достаточно давно. На этих выходных в очень дорогом ресторане я и подобные мне люди, которые связанные с лошадьми — участники скачек, заводчики, инвесторы встречаемся на ежегодном мероприятии. Прийти одному — правило дурного тона. В настоящее время я холост и ни с кем не связан отношениями, но появиться должен со спутницей. Предлагаю вам эту роль на этот вечер. Вы появитесь на вечере, а потом я отвезу вас домой.

Я молчала в ответ, уставившись взглядом в пол, не решавшись что-либо ответить. И на свое вылетевшее: я согласна, удивилась не меньше, чем мой спутник.

— Что-ж, — сказал Константин, и взгляд красивых голубых глаз стал теплее, — я не знал, будете ли вы, Мария, голодны и заказал ужин на двоих. Если хотите, составите мне компанию.

Я не была голодна, но вечер с мокрой подушкой не воодушевлял. Пусть лучше здесь, хоть и в компании незнакомого человека. Я оглянулась вокруг. Если ли что людей более чем предостаточно.

— Я с удовольствием составлю вам компанию, — уже уверенным тоном я согласилась на ужин с Константином.

Константин улыбнулся мне, и я отметила для себя, что мужчина, сидящий напротив меня, необычайно привлекателен.

Ага, Манечка, когда дело касалось денег, ты так не думала. Теперь вопрос решился, и ты расплылась в симпатиях.

— Хорошо, мне будет очень приятно провести этот вечер с вами. Можно полюбопытствовать, вы работаете или учитесь? Или и то, и другое одновременно?

— Уже имею диплом о высшем образовании и работаю в строительной фирме бухгалтером. Так что у меня всё в этом плане очень хорошо. Вы, я смотрю, уже отремонтировали свой автомобиль.

— Я смотрю, Мария, что вы тоже поменяли бампер своей машины.

— Ну да, я постаралась сделать это по-быстрому. Знаете ли, мама, узнав, что я попала в аварию, очень переживала бы за меня. Однако, несмотря на все мои старания, она узнала и всё равно отчитала, — я улыбнулась, вспомнив наш разговор с мамой на кухне, где меня отчитывали, как провинившегося школьника.

— Да, кстати, Мария Андреевна, вы не против если мы с вами перейдем на ты?

— Думаю, что это будет очень занимательно смотреться со стороны на вашем мероприятии — пара общается между собой на вы.

— Значит, Мария, вы согласны.

— Полностью.

— Я вам позвоню позже и уточню все детали нашей совместной поездки. Как вам кухня понравилась? Вы бывали уже здесь?

Мидии под сырным соусом Door blue и запеченные овощи на гриле были божественны. Всё это великолепии с моей тарелки исчезло очень быстро.

— Спасибо, — поблагодарила я Константина, — всё было очень вкусно. Здесь я уже бывала, но лишь однажды.

Весь проведенный вечер я внутренне удивлялась своему нерациональному поведению, но мне хотелось провести время с этим спокойным и красивым мужчиной. А больше всего мне нравилось, что мысли об Игоре, преследовавшие меня днём и ночью, были очень далеко.

Я ехала домой по заснеженному городу и удивлялась превратностям судьбы. Только недавно я злилась на Константина и в один вечер перевернула о нем всё своё мнение.

На званый ужин, так я мысленно назвала собрание любителей лошадей и любителей на них заработать, я надела длинное чёрное платье в пол. Свои чёрные волосы собрала в высокую причёску. Макияж, как обычно. Только помаду выбрала чуть поярче. Внешний вид, по всей видимости, очень понравились Константину, это я поняла по взгляду широко распахнувшихся глаз при встрече. Мой неожиданный кавалер на вечер, любителей скакунов, приехал за мной с водителем и совсем на другой машине, не менее презентабельного вида, чем та, в которую я угодила.

Надо хоть узнать, кем из себя представляет мой любитель лошадок... Хотя зачем мне это?

Тревожная мысль, не связалась ли я с бандитом, вдруг пронзила меня. Но я тут же внутренне себя успокоила, что это всего на один вечер. Заводчики, как правило, богатые люди, а лошади — достаточно дорогое удовольствие...

— Успокаивай себя, Мария. Вляпаться в неприятности в твоём духе, — подумала я.

Константин открыл дверь автомобиля с моей стороны и подал мне руку. По ступенькам сияющего ресторана я поднималась под руку с человеком, которого в принципе абсолютно не знала. В ресторане Константин деликатно снял мою шубку и, взяв меня под руку, медленно направился к компании так же снобов, которых мы попеременно приветствовали.

На лицах у всех дежурная улыбка и, похоже чем больше денег, тем более надменный вид. По всей видимости, у моего спутника денег на счёте чуть поменьше — улыбка у Константина была дежурной, но надменного вида я не заметила.

Разговоры о лошадях, расходах на их содержание, мастях, скачках — всё это обсуждалось каждый раз после очередного делового приветствия. Прослушав столько информации, я уже сама смогу консультировать любителей лошадиного спорта. Очередной бокал шампанского, наконец, успокоил внутреннее напряжение, и я наслаждалась блюдами очень дорогого фуршетного стола и не менее дорогого шампанского.

— О, добрый вечер, Константин! — Нараспев поприветствовала нас эффектная блондинка. — Ты как всегда великолепен. Это твоя новая пассия?

Эффектная блондинка выглядела очень дорого и немного вульгарно. Взгляды, которые она бросала на Константина, как и ее «приветствие» мне определенно не понравились.

— Ну, в твоём понимании — да. Позволь представить, Мария Андреевна — моя невеста.

Я молча слушала обе стороны и не смогла сказать ни слова, ошарашенная сначала моим статусом пассии, плавно перешедшего в невесту. Я быстро расту!

— Маша, это Ангелина, жена моего друга и партнера по бизнесу, — обратившись ко мне, представил Константин эффектную блондинку.

Ангелина расплылась в широко-фальшивой улыбке.

— Любишь держать всё в тайне, а потом вот так нас шокировать. Сейчас обрадую, Алекс.

И, развернувшись, помахала кому из снобов в толпе.

— Невеста!?! — я прошипела Константину в ухо, потому что всё, что выдал Константин, шокировали больше меня, чем вульгарную блондинку.

— Это только на один вечер, — ответил Константин, склонившись ко мне. И уже шёпотом добавил: «Маша, вы сегодня сногшибательны!»

Я перевела свой взгляд на Константина, но он уже непринуждённо разговаривал с Алекс, похоже, о единственной любви в своей жизни — лошадях. Алекс, супруг Ангелины, как выяснилось, Александр, оказался невысокого роста и был совершенно отличен от своей яркой и вычурной супруги. Разговор между Александром и Константином вёлся только по вопросам совместного бизнеса, и дружескую связь между ними я не почувствовала. Не отрываясь от шампанского, Ангелина, стоявшая рядом со своим супругом, навязчиво сверлила взглядом то меня, то Константина. Её взгляд и неудачные шутки стали надоедать не только мне, но и всей «дружеской» компании. И когда Константин поспешил распрощаться с интересными супругами, я, наконец, внутренне выдохнула.

— Какая неприятная особа, — не выдержала я и сказала Константину, как только Александр и Ангелина покинули нашу компанию.

— Ты права. Навязчива, груба, высокомерна.

— Простите за откровенность впечатление от жены вашего приятеля — просто дура.

— Маша, полностью разделяю твоё мнение.

К концу вечера я устала, как будто я не слышала, а участвовала во всех этих скачках, которые с восторгом обсуждали любители скакунов.

— Устала? — спросил Константин.

Я молча кивнула в ответ.

— Домой?

Я снова кивнула в ответ.

— Я отвезу тебя.

Мы непринужденно болтали по дороге домой, и мне так не хотелось прощаться с Константином.

С чего бы это?

— Вы знаете, столько слышать за дело всей вашей жизни и не увидеть лошадей было бы просто неприлично.

Я, можно сказать, напросилась на предложение.

— Не знал, как предложить и не оказаться навязчивым, но мне бы очень хотелось увидеть тебя в своей конюшне и показать чудо природы.

— С удовольствием... Извини, что я ударила твою машину. Я оказалась не в том месте, не в то время.

— Я даже рад сейчас, что так получилось. Я спешил в тот день и тогда был очень зол на тебя, но сейчас понимаю — случайности не случайны... Кстати, что произошло в тот день, и ты села за руль не совсем в трезвом состоянии?

— Кто-то лишнего глотнул, чтобы нервы успокоить, и вот результат — я невеста.

Мы весело рассмеялись.

Из окна автомобиля я увидела свой подъезд и свет в окне моей квартиры.

— Мы приехали. Мама не спит. Наверное, волнуется.

— Мамы всегда волнуются о своих детях. Сколько бы лет им не было.

— Это точно.

Константин проводил меня к дверям моего подъезда.

— До встречи. Я наберу тебя.

Теплые губы на своей руке и нежное: «До встречи. Я наберу тебя» — не выходило из моей головы весь оставшийся вечер. И весь день. Странное, странное чувство где-то в глубине души тревожило меня и радовало одновременно. Что-то мне оно очень напоминало. Что-то, что задело за живое.

Может не стоит, Маш. Только закончила отношения, приносившие только боль и разочарование. Ничего нет. Только поцелуй. Может благодарственный. А ты уже распелась. Глупая, глупая Маша. Ну хорош, ну красив. Ну очень голубые глаза, как озеро где-то высоко в горах...

Я трянула головой, чтобы подальше отогнать глупые мысли... Я, кажется, собиралась в туристическую поездку. И вроде бы в Корею. Скинув норковый полушубок и платье, я открыла ноут и знакомые сайты, но сосредоточиться на выборе у меня так и не получилось. В голове плотно сидела картинка красивого мужчины и его не менее красивых и чувственных губ.

Константин позвонил на следующий день и пригласил посетить его частную конюшню. Я, конечно, согласилась. Не знаю, что больше мне хотелось увидеть: лошадей, Константина или красивые голубые глаза... На осмотр владений Константина мы приехали на «белом коне». Так я назвала машину Константина. Я решила одеться по-спортивному и джинсы с теплой курткой будут к месту. Дом радушного хозяина оказался далеко на выезде из города. Построен был совсем недавно и как оказалось по индивидуальному проекту, который Константин разрабатывал сам. Рука мастера чувствовалась. Всё было продумано до мелочей. Впечатления произвел большой холл дома и камин. Я представила, как вечерами здесь красиво и уютно. Кухня была тоже прелесть как хороша, в нежно лиловых тонах. Всё как я люблю, полностью упакованная по последнему слову техники. К кухне примыкала столовая и выход из нее вёл во внутренний двор, который показался мне чудной зимней сказкой, большой и по периметру засаженный декоративными деревьями. Здесь красовались кованые лавочки под длинными елями и детские качели. По всей видимости, при проекте хозяин рассчитывал, что здесь будет жить большая семья... Я представила, как здесь прекрасно в тёплые летние дни. Сейчас всё было укутано белым пушистым снегом.

Интересно... В этом красивом особняке не было хозяйки. Как бы между прочим пронеслось у меня в голове.

— Константин, твой дом просто прекрасен, — высказала я своё мнение, прогулявшись по многочисленным комнатам.

— Спасибо. По большей части сам делал проект. Переделывал столько, что от первоначального варианта остался только камин.

— Прошу, — сказал Константин и взял меня за руку, — теперь я покажу самое дорогое и любимое место.

Конюшня располагалась на достаточно большом расстоянии от дома и была достаточно внушительных размеров. А лошади... просто прекрасны. Статные и благородные животные. Константин без умолку рассказывал, какая и где была куплена, повадки, особенности. Было понятно, что Константин не просто работал, он жил этими животными.

— Хочешь прокатиться? — вдруг спросил Константин.

— Хочу, но боюсь. Я никогда раньше не каталась на лошадях.

— Ничего. Мы сейчас посадим тебя на самую спокойную мадам.

Лошадь тут же была запряжена, и я уже в седле, не без помощи Константина. Чуть ударила поводьями по его указке, и моя «спокойная мадам» потихоньку пошла... Невероятное чувство восторга захлестнуло меня. Константин, увидев мой восторг, широко улыбнулся.

— Можно по быстрее. У тебя хорошо получается.

— У меня хорошо получиться и свалиться с неё. Я могу.

Мы весело рассеялись.

— Без чашки горячего чая я тебя, конечно, не отпущу, — сказал мне Константин, помогая спуститься с лошади по окончании прогулки.

— Чашкой горячего чая вы уже не обойдетесь, Константин.

— Горячий чай только лишь предлог заманить вас на ужин. Нас ждёт что-то посерьёзнее. Дама предпочитает мясо или рыбу?

— Дама любит всё. И вообще не страдает отсутствием аппетита.

— Я понял.

Константин налил два бокала белого вина и деловито завозился на своей большой кухне.

— Помощь нужна? — я подошла с бокалами вина к нему поближе. Взяв один из моих рук, Константин сделал большой глоток вина и, улыбнувшись своей шикарной улыбкой, ответил: «Нет. Ты сегодня моя гостья».

Гостья была настойчива и овощи я с боем нарезала. Чудно вкусный ужин растворился быстро и без остатка.

— Красивый дом. Место шикарное. Хозяйки только не хватает, — я не выдержала и озвучила мысль, которая вертелась у меня в голове. Глупо, конечно, я даже прикусила язык, но мне хотелось услышать ответ.

— Вышла замуж за другого моя хозяйка.

Константин улыбнулся, но улыбка была печальной.

Я, кажется, зацепила за живое.

— Прости моё природное любопытство. Это было ни к месту, я не знала.

— Ничего. Это прожитая и уже давно пережитая история. Мы вместе планировали этот дом, — Константин махнул на стены, — должна была быть свадьба, но достраивал своё гнездо самостоятельно, уже без своей невесты. А она, теперь уже к моему счастью, положила глаз на моего друга, более обеспеченного в финансовом плане, и уже перед свадьбой принесла кольцо. Так... По английский ушла, не объясняя. Потом только я узнал, что они за границей расписались и там же сыграли свадьбу с большим количеством гостей. Ну всё, как полагается в этом случае. Потом решил сюда и конюшню перевезти. Всё время метался между домом и конюшней. Неудобно было: дом здесь, лошади в другом месте. Проект конюшни уже заказывал специалистам, чтобы учесть все нюансы содержания.

— Жестоко с вами поступили.

— Всё очень жизненно. Это хорошо, что так получилось. Предатели ушли на начальном жизненном этапе. Выучил урок. Сейчас считаю, что всё к лучшему. И даже не знаю, как такой человек вызывал у меня чувство любви. Я рассказал тебе свою главную тайну. Теперь твоя очередь. От кого ты так убегала, что не рассчитала скорость на повороте.

— От себя убегала. Ты точно сказал. В тот день решила выбросить из своей головы и из сердца утопическую историю своей любви.

— Какую?

— Когда понимаешь, что продолжения никогда не будет. Больно, но нужно было сделать.

— Не будет продолжения? Красивая женщина. Ты плохого мнения о себе.

— Он был женат.

Межу нами наступила большая пауза.

Не надо было говорить об Игоре. Тем более его навязчивое присутствие в моей жизни за долгое время исчезло. Благодаря моей глупости он снова замаячил в моей жизни, и так не кстати.

— Я знаю, как это со стороны смотрится, но я долго не могла решиться расстаться с этим человеком. Мы давно не встречались, а в тот вечер я решила поставить окончательную точку, — я не могла отбросить чувство, что больше не рассказываю, а оправдываюсь за себя, — не думала, но всё, что с ним связано, забылось очень быстро.

— Хорошо, тогда я предлагаю тост: за будущее. Перспективное, красивое и с людьми, которым мы будем нужны.

— Прекрасный тост! — Я скопировала даже интонацию киношной героини.

Мы рассмеялись вместе.

Выйдя из машины, я увидела в окошке свет. Мама ждала. Не задавая лишних вопросов, просто ждала. Наверное, больше то, что у меня, наконец, наладится личная жизнь.

— До свидания, Константин.

— До свидания, Маша.

Расставаться не хотелось. По крайней мере, мне. Долгая пауза закончилась поцелуем. Честно говоря, я ждала его. Мне отчаянно хотелось попробовать его губы на вкус. Это была последняя здравомыслящая мысль в моей голове. Водоворот чувств накрыл меня своей головокружительной волной.

Константин просто оторвался от меня.

— Все. Маш, точно до завтра. А то я не уйду от тебя сегодня.

— До завтра? — удивленно спросила я.

— Да. Я позвоню. Ты не в машину мою влетела, а сюда.

Жестом Константин показал мне то место, куда я влетела. Кажется, он тоже влетел туда же. Моё сердце предательски то «замирало», то «ёкало». И по прошлому опыту я понимала, что из этого последует.

Я долго не могла уснуть, перебирая подробности вечера. Константин потихоньку запал в мою душу. Мне нравился его выдержанность и спокойный, уравновешенный характер. Игорь был полностью его противоположностью — взрывной любитель частых колких замечаний. Я раньше не замечала, что по мне не раз прошёлся язвительный язык Игоря. Мы часто ссорились, но я раз за разом оправдывала его действия и создавала ореол любимого и заботливого мужчины. На полке ещё стояла Эмили Бронте со своими перипетиями в Грозовом перевале, где между страниц книги хранились засушенные красные розы, подаренные мне Игорем. Нужно выбросить их. Как когда-то сделал Игорь со мной — выбросил из своей жизни. Я открыла книгу и сгребла засушенные цветы.

— Вы больше мне не понадобятся. Я начинаю жизнь заново.

Содержимое книги, нежно и долго хранимое в моем любимом «Грозовом перевале», в мусорном ведре. Туда же нужно отправить и воспоминания о нелогичном романе.

Я не выпускала телефон из рук целый день. Заглядывала в надежде увидеть сообщение на работе и дома, но телефон предательски молчал. Корила себя за неразумное поведение. Но снова перепроверяла список входящих звонков. Пусто. Я горестно вздыхаю и пробую сосредоточиться на работе. Кто-то пообещал встретиться на следующий день. Заветный звонок прозвенел только вечером, когда я, разочарованная, собиралась домой с работы.

— Привет, Маша. Я заеду за тобой.

Как обычно, быстро и без возможности на возражение.

— Привет. Я только на работе. И я сама на машине.

— Отлично. Значит, я утром отвезу тебя на работу.

— У меня теперь есть персональный водитель?

— Да, позвольте представиться, Константин Владимирович.

Константин встретил меня на пороге моей работы с огромным букетом роз. Оценила не только я, но и весь мой коллектив, которому посчастливилось проходить мимо. Мои

завистливые коллеги окинули взглядом меня, Константина и, конечно, большую охапку роз в моих руках.

Люблю розы. Ни одни цветы не пахнут так великолепно, как эти.

— Прошу, — Константин открыл дверь своего белого авто и жестом пригласил меня присесть.

Я села в салон, так и не выпустив из рук свои красивые цветы.

— Мы сегодня приглашены в гости. Цветы можешь положить на заднее сидение, — Константин сказал это таким тоном, будто мы встречаемся уже много лет.

— Возражения не принимаются?

— Обычно нет.

— Я может быть не одета для гостей.

— Это такие гости, к которым можно во всём, от смокинга до джинсовых брюк. Так что не заморачивайся.

Автомобиль припаркован у большой высотки, и мы поднимаемся на лифте на шестой этаж девятиэтажного дома. Я чуть волнуюсь. Я всегда волнуюсь, оказываясь в незнакомой обстановке с незнакомыми людьми. На пороге нас встретила хозяйка дома, высокая, чуть полноватая брюнетка.

— Привет! — Радостно поздоровалась девушка и чмокнула Константина в щёку.

— Это Мария, — представил меня Константин брюнетке.

— Наслышана про тебя. Алёна, — девушка протянула мне руку.

— Очень приятно, — я пожала протянутую руку. Встретили душевно и без напряжения, я чуть расслабилась.

— Андрюша..., - протяжно позвала Алёна, — гости пришли. Встречай.

— Я на кухню, вы раздевайтесь и проходите, — деловитым тоном продолжила хозяйка и испарилась.

Костя повесил в шкаф мой пуховик, наверное, частый гость в этом доме и по-хозяйски потащил меня внутрь. В большой гостиной нас встретил Андрей, высокий, с небольшой бородкой и ярко-голубыми глазами. Константин и Андрей даже слегка были похожи между собой.

— Привет, — Андрей подскочил и по-дружески обнялся с Константином, — проходите, присаживайтесь.

Андрей жестом показал на большой бежевый диван.

— Додельваю проект, — Андрей суетливо закрыл ноутбук, — ну я вижу, дела у тебя хороши, — Андрей внимательно посмотрел на меня.

— Знакомься, Мария, — представил меня Костя, — дела не просто хороши. Всё отлично. Моя сделка прошла успешно. Поэтому первая партия жеребцов уезжает через месяц за границу. Правда, кто-то чуть не сорвал мне встречу с клиентами, но всё закончилось благополучно, — Костя мельком взглянул на меня.

— Пока Алёнка колдует на кухне, предлагаю попробовать вина. Мой шедевр из белого десертного винограда. Проба пера, так сказать.

— Я за рулем, — тут же отказался Константин.

— А я тебе и не предлагаю, — выпалил на ходу Андрей, — я сейчас.

И исчез в дверях. Суетливые ребята, но первое впечатление от них было приятным. Андрей вернулся через минуту с графинчиком белого вина и, пододвинув небольшой столик, поставил передо мной бокал, до самых краев наполненный светлым тягучим напитком. Я

осторожно сделала глоток. Приятное холодное вино, в меру сладкое.

— Ну как? — спросил Андрей. Всё время, пока я дегустировала «пробу пера», он внимательно смотрел за мной.

— Восхитительно, — ответила я и улыбнулась тому, как Андрей тут же расслабился и откинулся на спинку дивана.

— Алёна забраковала. Сказала слишком кислое.

В гостиную заплывала Алёна.

— Уже спаиваешь моих гостей своей кислятиной, — зашипела на мужа и, улыбаясь нам с Костей: «Прошу к столу».

Андрей только вздохнул. Интересная пара.

Весь вечер прошел в разговорах, приправленных веселым смехом. Алёна периодически одёргивала мужа. Андрей внутренне пыхтел на её замечания и на какое-то время замалкивал, но лишь на время. Вся сдержанность Константина, которую я всегда видела на людях, здесь как будто слетела. Ему, как и мне, было смешно смотреть на них. Алёна расспрашивала меня, пытаюсь включить в диалог, но я ограничивалась общими ответами. Компания была пока мне не знакома.

— Как вы познакомились? — вдруг обратился ко мне с вопросом Андрей.

— Я не справилась с управлением и въехала в Костину машину, — я сказала это так быстро, что удивилась сама.

— Кажется, Костику повезло, что кто-то не всегда справляется с управлением.

— Да, я поначалу злился, но барышня была так красива и напугана, что просто взял её телефон. А потом решил познакомиться поближе.

— Это был обыкновенный шантаж: жизнь или кошелек! — возразила я, смеясь.

— Иногда так приходится действовать. — Костя пристально посмотрел на меня. — Главное — результат.

— А я вообще предлагаю организовать совместную поездку, например, в Архыз? Мы с Алёнкой хотим туда поехать на следующих выходных. Вы как? — обратился к нам с Константином Андрей, — не хотите присоединиться?

— Я только за. Давно там был. Хотелось бы освежить впечатления от мощной и красивой природы. Маша, ты что скажешь? — согласился Константин.

Вся дружная компания повернулась ко мне и напряженно ожидала мой ответ.

— Я как раз собиралась в отпуск в долгое путешествие на морское побережье за границей, но с удовольствием полюбуюсь красотой гор.

— Тогда решено, все вопросы по билетам и гостиницам я беру на себя, — радость читалась на лице Андрея.

— Так, мальчики и девочки, хорошо, что вы приехали, как раз попробуете мой новый десерт.

Алёна вынесла красивый и аппетитный торт. Похоже, что после сегодня я буду сидеть на диете всю неделю...

— Ты, как всегда, без сладкого не отпустишь, — со вздохом сказал Константин.

— Ну, у каждого есть свои слабости. У кого лошади, а кто-то тортики любит, — улыбаясь, ответила Алёна, — и мне нужно ваше мнение, Константин Владимирович.

Константин отправил в рот кусок торта и, закрыв глаза, протяжно выдал: «Божеественно!»

От радушных хозяев мы уехали достаточно поздно, но все равно расставаться как мне,

так и Константину не хотелось.

— У них такая обстановка в доме. Душевная, что ли, — я поделилась впечатлениями от поездки в гости к друзьям Кости.

— Согласен с тобой. Я люблю приходить к ним в гости. Алёнкину стряпню не сравнить с едой в ресторане.

— Давно они вместе? — полюбопытствовала я. Такие вопросы не задашь в лицо.

— Наверное, уже больше пяти лет.

— И не решились ещё завести ребёнка?

— Там, кажется, проблемы в этом плане. Я эту тему стараюсь не поднимать. Не хочешь прогуляться? — предложил Константин, как только мы подъехали к моему дому.

— С удовольствием. Недалеко от моего дома есть прекрасное место для зимней прогулки. Я всё детство там зависала по пути домой из школы.

Мы долгое время бродили с Константином по парку. Костя не выпускал мою руку, а я ждала, когда его теплые губы коснутся моих...

Многообразный уголок природы, богатый взметающимися ввысь пиками, мирно дремлющими ледниками и зеркальными озерами, удивил меня потоком впечатлений и бурных эмоций. Здесь было чем восхититься. Уфф... было при каждом моем посещении нового места. Свой отпуск я обычно проводила на берегу моря. Пляж, песок, бассейн. Но отдых в горах мне понравился не меньше, чем на воде. Поезд, остановившийся в Минеральных Водах, перенес меня и друзей Константина в волшебное место. Дальше уже до Архыза было решено добираться своим ходом на машине, взятой в прокат, чтобы полностью насладиться красотами гор. Машина в прокат была заказана заранее, и черный внедорожник быстро и с комфортом нёс нас по горным дорогам. Я с удовольствием рассматривала красоты природы, мелькающие за окном.

Первым за руль сел Константин, предварительно договорившись с Андреем вести машину по очереди, чтобы дорога не показалась тяжелой и утомительной. Первая остановка с ночевкой была запланирована к шести вечера в отеле с прекрасным видом на гору и замечательным ужином из баранины и местных сырных деликатесов.

Из графика мы выбились всего лишь на пол часа. Великолепный отель, вежливый персонал и общая внутренняя обстановка указывали на то, что отель выбран из уровня достаточно дорогих. Разговор по оплате поездки я поднимала не раз, но Константин был категоричен.

— Все расходы я беру на себя, — отрезал все мои возражения Константин по поводу оплаты поездки.

Я решила не портить настроение и вернуться к этому вопросу чуть попозже.

— Ваши номера, — протяжно, с улыбкой произнес администратор на ресепшене и протянул ключи Андрею и Константину.

— Вас проводят до ваших номеров, — администратор подозвал подтянутого и симпатичного швейцара.

Заметив замешательство Константина, я поняла, что номер нам дали один на двоих.

Все вопросы организационного характера взяли на себя Алёна и Андрей и, по всей видимости, не уточнили у Константина, на сколько близко мы знакомы с ним.

— Простите, а еще один можно снять номер, — спросил Константин.

— К сожалению, весь номерной фонд или занят, или забронирован, — с такой же улыбкой продолжил консьерж.

Константин повернулся ко мне. Таким растерянным я его не видела. Интересное зрелище, такой серьезный и уверенный в себе Константин смотрел на меня с глуповатой улыбкой.

Я пожала плечами и, развернувшись, молча направилась за швейцаром, лихо подхватившим мою дорожную сумку.

— Ваш столик номер двадцать два возле окна с прекрасным видом на близ лежащие горные пейзажи. Ужин будет готов, как вы и просили, к семи часам вечера, — пробурчал дежурным тоном консьерж и, поблагодарив Константина за чаевые, удалился из номера.

Номер был просто шикарен.

Я обвела взглядом место, где мы с Константином проведем ночь вместе. Огромная комната с большой двуспальной кроватью. Удобный шкаф-купе, гостиная зона с плазмой и

диваном. Думаю, что на эту ночь это будет спальное место Константина.

— Можно, конечно, было попробовать на вкус не только губы Константина, — подумалось мне. Но от этой мысли стало немного жарко, и я сразу задвинула её подальше. Будем надеяться на дальнейшее продолжение. А десерт оставим на потом.

Я распаковала свой багаж и спортивные брюки сменила на более подходящие к ужину, более строгого покроя. Чёрная водолазка хорошо подчеркивала фигуру, но, покрутившись перед зеркалом, я решила, что короткий пиджак лилового цвета, как никогда подойдет к моим длинным чёрным волосам. Константин, быстро прияв душ, сразу же удалился из номера под предлогом посмотреть и проверить автомобиль. Понятно, что проверка авто — предлог дать даме спокойно собраться на ужин. Дама весело улыбнулась своему отражению в зеркале.

Такого разнообразия сыров, оставляющие остропрямое послевкусие, так превосходно дополняющее каре ягненка, я не пробовала. Бокал бургундского уже медленно разливался по телу. И ярко голубые глаза, как маяк одинокому кораблю, сияли напротив меня.

— Как ужин? Понравился? — обратился ко мне Андрей.

— Более чем. Никогда не думала, что ягненок так сочетается с сыром. А его тут несколько видов. Сытно.

— Ну, выбор блюд был за Костей. Я предлагал другой вариант, но Костя настоял на этом варианте. Костя любит, чтобы всё было на высшем уровне и не дай бог, не остались голодными.

— Вы тут уже бывали? — спросила я супружескую пару.

— Нет, в первый раз. Но за интересную кухню и отличное место получил рекомендации от нескольких людей. Мы с Алёной давно хотели посетить эти места, но очень хотелось провести отдых в хорошей компании. Константин у нас очень занятой человек, я не думал, что мы его уговорим.

— Наверное, был очень веский повод, — весело продолжила супруга Андрея.

— Да, иногда хочется отвлечься от дела всей своей жизни и провести время в хорошей компании. Очень хорошей компании, — Константин внимательно посмотрел на меня.

Я, девушка, которая не отличается излишней скромностью, почувствовала, как мои щёки краснеют. И, не выдержав пристального взгляда Константина, уставилась в свою тарелку.

— А завтра у нас будет ещё более насыщенный день. Выезжаем завтра пораньше. Мы должны будем попасть к обеду в очень интересное место. Посмотрим воочию горы, красивые водопады, — рассказывая нашу программу на завтра, Алёна широко улыбалась.

Да, завтра, похоже, будет весело и интересно.

Мы разошлись по номерам после долгой беседы. И Константин, открыв дверь, пропустил меня вперед.

— Маша, ты в ванную комнату идешь первой. Я буду спать на диване, — раздал команды Константин.

— Хорошо. Как скажешь, — ответила я и, прихватив банный халат, направилась напрямиком в ванную комнату.

В зеркале я увидела отражение счастливой женщины. Мне оно очень нравилось. Особенно ничем ни сравнимый блеск глаз, но внутренний страх потихоньку грыз меня изнутри.

Так быстро завертевшиеся отношения с Константином, к чему всё это приведет?

Посмотри и подумай, Маш, прежде чем окунаться в новые отношения... Прощлые не оставили ничего, кроме разочарования и отчаянья. Не хотелось бы повторения.

Я удобно расположилась на большой кровати. Постельное бельё приятно пахло кондиционером. Весь этот аромат смешивался с пряным и вкусным запахом мужчины.

— Выбрось из головы, Мария Андреевна, запахи и спи, наконец, — строго оборвала я свое романтическое настроение.

Звуки падающей воды и намыленное крепкое мускулистое тело мужчины в душе не выходили из моей головы.

— Что там можно так долго делать? — бурчала я себе под нос.

Сложно выкинуть романтическое настроение из головы. Дверь в ванную, наконец, открылась. И в кипельно-белом банном халате Константин проплыл к своему спальному месту.

— Константин, вам удобно на диване?

— Более чем. Спокойной ночи, Мария Андреевна.

— Спокойной.

Я нервно перевернулась на другой бок. Вот только ночь точно будет беспокойной для меня. И, наверное, не только для меня...

Ранним утром наша машина отправилась дальше по серпантину горных дорог после не менее сытного, чем ужин, завтрака.

— Доброе утро, Маша, — так и звучало в моих ушах. Я таяла от воспоминания и нежного мужского тембра.

На завтрак я, конечно, опоздала. Я даже не знаю, во сколько мне удалось уснуть. Вся эта нервно-романтическая обстановка в номере долго не давала мне покоя. И будильник я не услышала. Наверное, Константин выключил его. И вся честная компания ждала меня, пока я наспех соберусь. Красивого макияжа у меня не было вовсе. О красивой причёске можно было промолчать. Зато стараниями Кости я всыпанная...

Водитель на сегодняшнее утро — Андрей. Алёна, запрыгнувшая на переднее сидение, расставила наши позиции в автомобиле. Сидеть рядом с Костей так близко было просто пытка. Чувственный запах Константина просто дурманил меня. И сосредоточится на созерцании горного пейзажа никак не получалось. Наша дорога проходила по узкому ущелью, и автотрасса казалась мне тоненькой полосочкой на фоне громадных гор, окружавших её. Все вокруг, куда хватало взгляда — горы, их склоны и вершины. На склонах гор заблудившиеся облака собирались в смысловые фигуры, которые менялись по мере того, как их разгонял ветер.

— Дальше по плану у нас подъем по канатке, ночлег в отеле, а завтра катание на лыжах, — сказал Андрей и, улыбаясь, заглушил автомобиль на платной стоянке.

— Я вообще ни разу не стояла на лыжах, — как бы между прочим предупредила я.

— Константин очень хорошо катается. Думаю, поможет решить этот вопрос, — ответила Алёна.

— Вряд ли. Я плохая ученица, — я, смеясь, ответила красивой жене Андрея, представив себя на лыжах.

— Не волнуйся, тут все через один такие как ты. Я тоже не «айс». Я больше люблю поездки, новые места. А вот катание... Так поддерживаю компанию. Это развлечение больше любит мой муж.

Весь мой багаж Константин забрал и отнес самостоятельно, я подошла к подъёмнику с

легким рюкзаком. Поднимаясь всё выше, у меня захватывало дух от высоты и красоты. Константин украдкой смотрел за моей реакцией. Алёна с Андреем в очередной раз спорили о чем-то. Алёна специально почаще отводила мужа от нас, чтобы мы с Костей побольше пообщались наедине.

Гостиничный комплекс «Амели» представлял собой большой, скорее огромный отель с различными видами развлечений: от проката лыжней и горнолыжных трасс до крытого бассейна, соединяющийся красивыми тоннелями к одному большому зданию, где совмещался большой банкетный зал, ресепшен, теннисный корт, зимний сад и ещё много чего, на что у нас точно не хватит время. СПА-салон и большой крытый бассейн очень порадовали мою душу, и я точно знаю, где я с удовольствием проведу время. Нас с Константином расселили по отдельным номерам. Не знаю, радовалась или огорчилась я по этому поводу, но «торопить коней» не хотелось, особенно после крайне неудачных отношений с Игорем. Хотя, о какой удаче может идти речь при наличии жены. Глупо было думать об этом.

Думаю, все наши ночевки в турпоездке были изначально запланированы на совместное проживание с Костей, и уже позже внесены коррективы в наше расположение. Я с удовольствием рассматривала номер отеля, где проведу эту ночь, в отличии от вчерашней одна. Мой багаж уже стоял в моём шикарном номере с прекрасным видом на холодные и белые горные вершины, с собственной небольшой террасой. Номер в бежевых тонах с добавлением дерева в качестве декора был не только красив, но и чрезвычайно уютен. Такого же бежевого цвета пушистый ковер у огромной двуспальной кровати. Я, конечно, люблю качественно отдыхать и гостиницы у берега моря всегда выбирала «нескучные», но здесь апартаменты не шли ни в какое сравнение. Стандартный набор любого номера класса люкс добавляли собственный большой бар и собственный климат контроль. Я вышла на террасу. Шикарный вид: горная гряда, одетая в снега. Холодная, спокойная, величественная...

К запланированному на два часа обеду я была голодна, как зверь. Горный свежий воздух, как ничто способствует поднятию аппетита. Если прошлый плотный ужин и не менее плотный завтрак был съеден с трудом, запеченная форель на углях, салат из овощей растворился мгновенно из моей тарелки. Как и «привет от шефа». Что-то невероятно вкусное, но ни по виду и вкусу так и не распознанное мною блюдо. Привет растаял мгновенно, как и нежная рыбка, взбрызнутая лимонным соком. Как потом я поняла, десерт — новомодное веяние высокой молекулярной кухни.

— Горнолыжную трассу я предлагаю освоить завтра, а сегодня можно подумать, чем займемся до вечера, до общего банкетного ужина. Думаю, выбор за дамами, — предложил Константин.

— Если выбор за дамами, в таком случае предлагаю поплавать в бассейне, — ответила я.

— Здесь превосходный бассейн, — согласился Андрей, — полностью поддерживаю предложение дам продолжить отдых в бассейне.

Вода и я не делимые субстанции. Я люблю плавать. Я обожаю море, реки, просто бассейны. Чувствовать прохладу воды, убаюкивающие шум волн и тихую гладь реки. Люблю даже просто смотреть на зеркальную гладь воды. Это моя стихия. Я, конечно, знала, что мы едим большую часть времени проводить на свежем воздухе горной местности, но, предварительно погуглив место, куда мы собрались, несказанно обрадовалась крытому

бассейну. Их гостиничный комплекс имел целых три. В чемодан тут же брошен новый чёрный купальник, подчеркивающий спортивную фигуру. Внешность у меня впечатляющая: хорошая фигура, подтянутая в своё время занятиями спортивной акробатикой, густая чёрная шевелюра и симпатичное лицо. Я очень похожа на свою мать, которая в молодости была редкостной красавицей. Они с отцом были очень красивой парой.

В бассейн я вошла с опозданием. Очень хотелось, чтобы Константин был уже там и заценил мой приход. Константин, конечно, оценил. Смотреть на его реакцию было интересно. У него даже глаза перестали моргать. Костя молча сглотнул. Я также грациозно зашла в бассейн и уверенно и быстро поплыла к другому краю бассейна. Не смогла сдержать улыбку. Еще бы... я добила, что хотела. Красивая женщина показала себя во всей красе. Я самолюбива, такой грешок водится за мной. Константин мощными гребками догнал меня.

— Ты хорошо плаваешь!

— Да, я очень люблю воду. Поэтому не пропускаю ни один абонемент в бассейн и все отпуска провожу вблизи воды — река, озеро, море. У нас кстати есть дача. Там очень красивое озеро. Думаю, мы как ни будь съездим туда. Мы с отцом часто там бывали, пока он был жив. Он учил меня плавать, рыбу ловить на удочку.

— Интересно увидеть вас, Мария Андреевна с удочкой, — удивился Константин.

— Зря ты так. Я очень даже хороший рыбак. И уверена, что даже тебя могу переплюнуть.

— Принимаю вызов. Первое, что мы сделаем, как позволят погода, это батл на удочках.

Мы добрались до бортика, я повисла на нем и медленно плескала ногами, стараясь всё внимание нацелить на окружающую обстановку и поменьше встречаться глазами со своим голубоглазым собеседником, так близко находящимся рядом со мной.

Константин, конечно был хорошо сложен, но на сколько хорошо, я убедилась сейчас. И это его чересчур близкое расположение так непривычно отзывалось во всём теле. Бабочки порхали везде. Если их не контролировать, то они вообще поднимут меня из воды.

— Как тебе отель? Нравится?

— Как может не понравиться такой бесподобный отель. Особенно нравится компания, в которой я нахожусь здесь, — я сделала акцент на слово компания.

Я подняла глаза на Константина. Его пристально взгляд прожигал меня насквозь.

Взаимное притяжение между нами вряд ли можно скрыть. Мне хотелось почувствовать нежные губы моего собеседника. И если бы не окружающие меня люди, я бы уже сама потянулась к своему магниту.

— Поплыли назад, — предложила я Константину. Сладкую пытку надо было срочно прекратить.

— Ок.

Платье изумрудного цвета в пол выгодно подчеркивало фигуру и очень подходило к моим чёрным волосам, которые я оставила распущенными, и они крупными волнами спадали на плечи.

Константин коснулся губами моей руки и властно положил её на изгиб своей. Мы, конечно, смотрелись на фоне друг друга. Полная противоположность. Брюнетка с чёрными глазами и высокий голубоглазый блондин. Дурманящий запах Константина просто сводил меня с ума. Я втягивала его глубоко в себя, наслаждаясь каждой ноткой любимого человека.

Любимого? Я поймала себя на очень опасной мысли. Когда моя симпатия плавно переросла в более серьёзное чувство?

Кружась в медленном танце с мужчиной своей мечты, я думала о том, как может быть переменчива жизнь. Не так давно она мне казалась мрачной и отчаянно-тоскливой. Может быть, мне хотелось страданий? Оборвать отношения оказалась не так тяжело. Что ни делается, все к лучшему, как нельзя отражало настроение последних месяцев...

Катание на лыжах было, конечно, занятие интересное, но не для меня. Моя пятая точка вся вымокла от частых приземлений на неё. А мои неудачные попытки только веселили Константина. Куда уж, мне до его стремительного скольжения вдоль склона. Я трассу для новичков не могла освоить. Алёна даже не предпринимала попытки прокатиться, просто делала красивые фото на фоне шикарного горнолыжного курорта в красивом лыжном костюмчике бежевого цвета, гордо опираясь на лыжи.

— Устала? — спросил Константин.

— Да, — я, задыхаясь от непривычной нагрузки, глазами молила о пощаде, — можно я пока отдохну?

На сложенные в просьбе руки Константин широко улыбнулся. Меня, наконец, оставили на время в компании Алёны, и Костя теперь рассекал на трассе самостоятельно, без своей нерадивой ученицы.

— Я смотрю, ты упорная. И впрямь решила встать на лыжи? — любопытствовала Алёна.

— Не знаю. Хочется, чтобы хоть что-то получилось, но как только разгоняюсь, тут же теряю равновесие.

— Я пару раз неудачно упала и решила на этом свои занятия закончить. Вы так хорошо смотрите с Константином.

— Да? Костя красивый мужчина, — ответила я на неожиданное «вы хорошо смотрите».

Кажется, Алёна решила выяснить моё настроение в отношении друга своего мужа.

— Костя долгое время ни с кем не заводил вообще никаких отношений. Занимался только домом и лошадьми. Приходил в себя после эпатажного ухода Ангелины.

— Ангелины? — спросила я удивленно, — это случайно не та мадам, что является супругой Александра.

— Ну да. Ты не в курсе? Когда-то он был лучшим другом Кости. Они страшно разругались, когда Косте рассказали о грандиозной свадьбе Ангелины и Александра. Геля, так по-английски рассталась с Костей, купившись на большие деньги и большие связи. Представь, кольцо вернула по почте.

— Да, интересная мадам, — ответила я, представляя лицо Константина, открывающего бандероль, в котором лежало обручальное кольцо.

— Но, похоже, время лечит, — продолжила Алёна, — сейчас они с Алексом просто деловые партнеры.

Теперь мне был понятен слюнявый взгляд Гели, которым она щедро одаривала Константина, от которого было не по себе нам всем троим, и пренебрежительный, которым пробегалась по мне. Большие деньги и очень большие связи — это хорошо, но, тем не менее, вряд ли могут заменить человеческое: любовь, нежность, ласку любимого человека.

Жесть. Каждый раз ложиться в постель с мужчиной только потому, что на его счете крупная сумма денег. Мне откровенно жаль таких девиц. Меня всегда в этом плане двигали бурно-испытываемые чувства.

Хотя новость мало меня касалась, но осадок от разговора с Алёной на эту тему остался,

мягко сказать, нехороший.

Теперь картинка сложилась, и общее впечатление было такое, что, выбрав из двух успешных людей более успешного, восторжествовала корысть над чувствами. Но... Геля, тем не менее, не забыла своего бывшего будущего супруга. К моему счастью, дороги двух друзей разошлись и в нашей жизни, если и появятся Алекс и Ангелина, пройдут мимоходом в очередной сходке богатых напыщенных снобов.

— Девочки, о чем щебечите? — спросил подъехавший к нам Андрей.

— Погода замечательная. Правда, Маша? — ответила Алена и многозначительно посмотрела на меня.

Как будто я тут же буду спрашивать у Андрея детали прошлых отношений Константина, которые никак не волнуют меня. Или волнуют?

— Просто изумительная, — ответила я, широко улыбаясь.

Я отыскала глазами внушительную фигуру Константина.

Ночь в романтичном номере была бессонной и одинокой. Я переворачивалась с одного на другой бок. Несколько раз вставая, выглядывала из окна на террасу.

Что ждешь, что тебе постучат в окно?

На террасу выходило несколько номеров, в том числе и номер Константина. Выпитый бокал вина за ужином только распалил меня, и, покругившись по номеру в длинном пушистом халате, я достала из бара бутылку и плеснула в бокал. Сев перед окном с прекрасным видом, я сделала большой глоток вина.

— За тебя, Константин, надеюсь, у тебя такая же беспокойная ночь.

Отдых закончилась, и мы в той же дружной компании вернулись домой. Я распаковала чемодан и тут же делилась впечатлениями со своей давней подругой. Мы обсудили отдых на горнолыжном курорте, Константина, друзей Константина и чрезвычайно богатую обстановку гостиницы.

— Завидую тебе, я тоже теперь хочу в такое же место поехать. Хотя снега мне и тут хватает, — Настя предавалась мечтам, беседуя со мной по телефону, — приеду, познакомишь меня со своим конюхом. Похоже, интересный объект, не то, что твой инфальтивный Игорёк, мечущийся между двух женщин.

— Настя, он заводчик, — я рассмеялась. — А история с Игорем уже забылась. Его ждут скорые приятные заботы.

— Ночь. Горы. Красивый номер в медвежьих шкурах и неутомимый Константин.

— Ночь была, и номер бесподобный, но ни медвежьих шкур, ни самого неутомимого медведя не было.

— Что так?

— Спал в соседнем номере.

— Чего вы туда поехали? Поспать? Детский сад!

— Я с разбега не могу в постель кидаться. Мне нужно человека узнать.

— Сколько можно узнавать уже. Я тебя не беспокоила, думала, меня ждут интересные новости с кучей подробностей. Бесплезно съездила, — вздохнула Настюша. — Красивого и богатого, и, самое главное, холостого сразу берут в оборот, а не смотрят, пока подкатит очередная кандидатура на роль хозяйки особняка.

— Мне бы твой боевой настрой.

— Я сколько бы тебе не советовала, ты всё равно по-своему делаешь. Долго. Срочно поменяй тактику.

— Будет сделано, — я рассмеялась.

Блеск в глазах и моё романтическое настроение мама заметила сразу.

— Не хочешь ничего рассказать? — спросила, между прочим, за завтраком.

Я молча уставилась в тарелку. К серьезному разговору на тему моей личной жизни я была не готова.

— Mam, кольцо подарит, тогда расскажу, а пока рано. Тебе не о чём беспокоиться. Вполне приличный мужчина, — ответила я после долгой паузы.

— Приличный, конечно. По виду автомобиля очень обеспеченный мужчина. Мне бы не хотелось, чтобы ты стала очередной его игрушкой. Не теряй свою голову.

— Мама, я только нашла её.

— Кого ты нашла?

— Голову нашла, мам, голову!

Я быстро закончила поглощать содержимое своей тарелки и, сполоснув её, выскочила из кухни, чтобы побыстрее закончить разговор.

— Я мать, я волнуюсь, — уже из кухни вслед кричала мне мама.

— Как я волнуюсь..., - прошептала я.

Я крутилась перед зеркалом и уже меняла третий «look». Сегодняшний вечер, как обычно, должен был закончиться Константином. Он забирал меня с работы вечером и

отвозил на работу утром. Свою машину я за ненадобностью поставила на платную стоянку. Проехавшись по бутикам, я добавила в свой гардероб новые вещи. Женщина всегда хочет красиво выглядеть перед своим мужчиной. На пороге уже пахло весной, и я тоже цвела, как майская роза. Я добавила к голубому платью и серого цвета пальто синий шарф. Хотя снег еще лежал и было прохладно, я решила одеться полегче. Передвигалась в последнее время я исключительно на «белом коне». Взглянув напоследок на свое отражение, я бегом побежала по ступенькам. Константин был очень пунктуален и уже стоял возле подъезда.

— Уфф, как всегда хороша.

Константин чмокнул меня в щёку, и уже мой персональный водитель вёз меня, как обычно, по известному и неизменному маршруту.

— Я заеду вечером, — как обычно, сказал Константин.

— Я знаю. До вечера.

Считать часы на работе стало моей привычкой. Последний час рабочего времени длился по моим ощущениям просто в два раза больше. Но спустившись по ступенькам, я не увидела привычной картины — белоснежный «Лэнд Крузер» и мой кавалер возле него.

Потоптавшись возле ступенек, я зашла внутрь здания и набрала номер Кости.

— Маша, прости, я опаздываю, у меня ЧП. Одна из племенных кобыл заболела. Только ветеринара отвез. Я буду через пол часика. Подождешь?

— Подожду, конечно.

Моя-то машина на парковке. И одета я не по сезону...

Пол часа, конечно, испортили моё настроение, Костя тоже был не в духе, поэтому домой мы ехали молча. Даже непривычно.

— Мы заедим ненадолго ко мне? Я хотел бы посмотреть еще раз на Мери?

— Заедим, конечно.

Конечно, дом Константина был совсем нам не по пути. Но мне лишь бы милый был рядом. А милый всеми мыслями был, похоже, там. В своей конюшне.

Ненадолго продлилось больше часа, за которое погода испортилась вконец. И март, похоже, закончится сильным снегопадом. Я в своем тоненьком платье выглянула в очередной раз окно и поежилось от увиденного. Снег хлопьями падал на землю, и дорогу замело полностью. Я включила чайник в очередной раз. Константин, переодевшись на ходу, ушел и, кажется, дела шли не очень. В окно я только наблюдала, как в разные стороны мечутся рабочие. Дверь в холле, наконец, хлопнула, и усталый, но счастливый Костя плюхнулся в кресло.

— Кажется, всё будет хорошо, — после долгой паузы сказал Константин.

— Ну, слава Богу.

Я присела рядом.

— Только я не смогу отвезти тебя. Там такая непогода. Места вполне достаточно. Можешь выбрать любую комнату.

Я промолчала. Мне больше по вкусу спальня хозяина дома.

Ох, Маня, как мотылек от одного огня на другой перекинулась. Как бы не обожглась.

— Я там, на кухне похозяйничала. Ужинать будешь?

— Ужинать буду. Кажется, я голоден, — с улыбкой ответил Константин.

Рыба с овощами растаяла быстро. Я готовила редко, в основном за плитой колдовала мама, но те редкие приготовленные мною блюда получались у меня достаточно аппетитно. Тем более рыба... Игорь был любитель рыбных блюд, и в те редкие времена, когда мы были

вдвоем с ним я часто баловала его вкусно приготовленной форелью. Зачем я вдруг вспомнила об Игоре. Это такое послевкусие напоследок?

— Спасибо, все было вкусно, — сказал Константин, уплетая всё, что я успела состряпать за то время, пока ждала Константина.

— Пожалуйста.

Константин очень близко подошел ко мне. Неприлично близко.

Я как замороженная смотрела на него...

Горячими губами Константин коснулся моих губ и, не спрашивая ничего, спустился вниз. Моё тело отзывалось на эти чувственные и нежные губы... Мне так сильно хотелось этого голубоглазого мужчину.

— Девочка моя, как я тебя хочу, — шепнул мне Константин на ухо и, подняв на руки, понес в спальню.

Константин медленно снимал одежду, как обертку с желанной конфетки, осыпая открывшиеся части моего тела мелкими поцелуями. Кожа горела в тех местах, где коснулись его губы. Мелкая нервная дрожь билась по телу, собираясь где-то внизу большим пульсирующим клубком. Я запустила ногти в шевелюру Кости.

— Маша... такая сладкая девочка, — шептал Костя, — и я хочу тебя до безумия.

Руки Кости скользнули по внутренней части бедра, и от ласки я просто задохнулась от нетерпения. Я кинула взгляд на мощный стоящий орган и облизнула губы, представив, как Костя будет орудовать им. Его руки, блуждающие по моему телу, скользнули по внутренней стороне бедра, и я изогнулась. Медленными толчками Костя входил в мою узкую расщелину, а я обхватила ногами туловище такого желанного мужчины, стонала в такт его движениям. Где-то глубоко внутри на его каждое мощное движение моё тело отзывалось с ещё большей страстью. Мир вздрогнул и разлетелся на тысячи осколков, затапливая меня волной удовольствия от кончиков пальцев до головы. Костя рванул в последний раз и со стоном зупал рядом.

— Тебе было хорошо? — прошептал Костя.

— Очень.

Я поцеловала его в плечо и уткнулась лицом в шею. Мой... мой любимый, мой горячий мужчина...

— Я в ванную, — прошептала я и выскользнула из кровати, прихватив простынь.

Босыми ногами до ванной и потоки горячей воды побежали по разгоряченному телу.

Мы лежали на большой кровати Константина. Я в комнате хозяина дома и от удовольствия и счастья улыбалась, а он... нежно гладил меня. Большого сейчас мне не было нужно. Просто быть рядом. Остановить бы эти часы, проведённые вместе...

Не закончится ли все это так же неожиданно, как началось?

Сердце от мысли возможного расставания сжалось.

— Кажется, я голоден.

Константин привлек меня ближе к себе ...

Я проснулась поздно. Электронные часы на стене показывали десять. Десять утра! Я вскочила с кровати. От мысли, что я не сказала матери, где я и что со мной, мне стало нехорошо. Я бросила взгляд на полностью разряженный телефон. Как я могла за него забыть? Я внутренне застонала, представив, сколько будет звонков и тревожных сообщений.

— Тебя ждет серьёзный разговор! — сразу же гневно припечатала моя сердитая мама,

как только я дозвонилась до неё.

Я молча слушала. Виновата. Её можно было понять. Когда-то, после долгого ночного ожидания, мы получили страшные новости о смерти папы. Поэтому я, хоть и была достаточно взрослой, правило позвонить и сообщить о себе было железным и соблюдалось неукоснительно.

Константин проснулся и внимательно смотрел, как я, похожая на провинившуюся школьницу, молча слушала маму. Я положила трубку и, взглянув на Константина, произнесла с улыбкой: «На работу я тоже опоздала».

— Кажется, в этой ситуации виноват я, — Костя смотрел на меня виноватыми глазами.

— Полностью и бесповоротно. Но это самая лучшая ночь в моей жизни.

— А ты не можешь позвонить на работу и взять отгул? — предложил Константин, — в такую погоду лучше сидеть дома, пить горячий глинтвейн и заниматься любовью.

Я погладила красивую раскаченную грудь Кости кончиком ногтя.

— Я подумаю над вашим предложением.

— Можете начинать, — со смехом сказал Костя, привлекая меня к себе.

На работу я позвонила. Тоже с большим опозданием, и, шагая по кухне в длинной спортивной майке Кости, долго извинялась перед начальницей за своё отсутствие.

— Ну что, отпросилась? — Константин на бегу забрасывал бутерброды, — я забыл, у меня же пленная кобыла заболела. Уже двенадцать часов, а я ещё ни разу не проведаль её. Ты всё заняла в моей голове.

— Если бы состояние ухудшилось, ребята уже пожаловали сюда.

— Если бы состояние ухудшилось, ребята вынесли меня отсюда в одних трусах.

— Я напомню тебе, что спал ты без этой детали туалета. На работе отпросилась. Я в вашем расположении, Константин Владимирович, на весь день.

Я подошла поближе и, встав на цыпочки, поцеловала Костю.

— Отлично. Я быстро проверю и вернусь.

День с любимым человеком пролетел как мгновение.

— Может, останешься и сегодня с ночевкой?

Константин стоял у порога со скучной миной на лице.

— Костя, мама волнуется. А родители — это святое. Мы утром увидимся. Ты же отвезешь меня завтра на работу?

— А как же. Я люблю утро начинать с тебя. Ты мой талисман. Если я тебя с утра не увидел, день будет паршивым.

— Что-то это не помогло вчера.

— Все равно всё закончилось хорошо.

Такси, стоявшее у ворот, быстро увозило меня из моего счастливого дня домой. Я быстро проскочила в подъезд в своём тоненьком платице и тоненьком пальто. Ледяной ветер продувал насквозь моё весеннее пальто. Три пролета и я, наконец дома. Я обожаю свою небольшую квартиру, в которой живу с моей матерью. Я открыла ключом дверь и тихонько вошла. Кажется, мамы еще не было, и свою вину я решила загладить вкусным ужином.

Что-то я зачастила с готовкой.

Быстро принарядившись в домашний халатик и фартучек, я включила музыку и начала колдовать на кухне. Мою идиллию нарушил мой разгневанный родитель. Я толком и не слышала, когда она пришла.

— Маша, ты что делаешь? — громко спросила мама, присев за стол на кухне.

Я старалась не смотреть ей в лицо и усилила свою кулинарную деятельность.

— Котлеты жарю. Пюре картофельное. Салатик уже готов, — я ответила как бы между делом.

— Не прикидывайся. Я за твою ночную отлучку.

— Ну что я могу сказать... Получилось так...

— Ты можешь себе представить, что я себе надумала?

— Могу. Mam, но ты же знала, с кем я уехала.

— Твой отец тоже уехал со своим братом. И что получилось?

Я положила свои поварешки, которые держала в руках и, обняв колени мамы, присела на корточки.

— Прости. Я не хотела тебя так расстраивать.

— Маша, я тебя очень люблю. У меня никого нет, кроме тебя. Думай почаще, что у тебя есть не только твой любимый мужчина, но и мать. И да, кстати, к нам гости приезжают. Ты поэтому согласовывай свои планы на ближайшее время и со мной тоже.

— Дядя Юра?

— Да, со всей своей семьей.

Я внутренне простонала. Дядька у меня, конечно, классный, но вот его отпрыск, моя двоюродная сестра, просто чёрт в юбке, успешно портящий мне настроение всё время, пока находится у нас в гостях. За ужином мама молчала. Всем своим видом мама показывала свою обиду на меня. И я не знала, что ей сказать, чтобы расшевелить её.

— Ну, как ужин? Вкусно?

— Котлеты пересолила. Картофельное пюре лучше взбить миксером. Будет нежнее. Ты запоминай. Ты вроде как замуж собралась.

— Меня туда еще никто не звал.

— Очень плохо. Ты с ночевками там остаёшься, а намека на серьезные отношения нет.

Умеет ударить по больным местам.

Остаток времени мы с мамой просто молчали. Вечер окончательно был испорчен. После ужина я потихоньку расставила по местам перемытую посуду, в предвкушении залезть в свою почту и увидеть кучу сообщений от абонента: «Любимый». Я зашла в свою комнату и закрыла за собой дверь. Наблюдать за недовольным лицом мамы не хотелось.

Наша двухкомнатная квартира была небольшой, но уютной. Мы давно распредели себе комнаты с матерью, и у каждого была своя вотчина. Я забрала себе спальню. Мама обжилась в гостиной. Со временем я повесила в своей комнате телевизор, поставила встроенный шкаф купе. Кухню мы с мамой проектировали сами. В небольшие хрущевские размеры хотелось вместить и двухкамерный холодильник, и кухонную мебель. Поэтому лоджии на кухне в свое время не стало. Зато стало намного просторнее. Балкона в гостиной было более чем достаточно. Мама даже нашла место в кухне для своих цветов. А их у нас было достаточно.

Плюхнувшись на любимый диван в своей комнате, я открыла телефон. Пятнадцать сообщений и пять звонков от абонента «Любимый». Я улыбнулась. Такое нетерпение мне нравилось.

— Алло, ты что, уже соскучился?

— Почему трубку не берем?

— Вы что, сговорились с мамой. Занята. Пока на одного время тратишь, другой

обижается. Весь вечер молчала, ни слова не сказала. Жесть.

— Ну, ты сама виновата. Заглаживай вину.

— Весь вечер заглаживала. Всё равно дуется. Как твоя лошадь?

— Всё хорошо. Обошлось. Спокойной ночи.

— Спокойной.

— Без тебя здесь пусто и одиноко.

— Что ты предлагаешь? По пожарной лестнице спуститься и к тебе майнуть? — предложила я.

Костя громко рассмеялся. Наверное, представил, как я лезу по лестнице.

— На ваше усмотрение, Мария Андреевна.

— Тогда до завтра, Константин.

Я завернулась в любимое одеяло, но сон пришел ко мне не сразу. Я долго перебирала в своей памяти обжигающие воспоминания прошлой ночи...

Глава 6

Утро началось с тонкого аромата кофе. Мама как всегда варила кофе. Люблю этот запах. Он всегда ассоциировался у меня с нашей уютной квартирой. Родители были любителями кофе, и когда отец был жив, завтрак начинался с чашки кофе у обоих. Я направилась в ванную привести себя в порядок и затем пожаловать, как обычно на завтрак в кухню.

На завтрак мама сварила овсянку и сделала мои любимые горячие бутерброды.

— Доброе утро, мамочка.

Я присела на свое место за столом, где уже стояла тарелка с дымящейся кашей. Я зажмурила глаза. Как в детстве.

— Доброе утро, зайка. Садись кушать. Посуда за тобой. Я опаздываю.

О, кажется, настоящее у моего родителя намного лучше, чем вчера.

Мама была уже полностью одета и при макияже. Она обычно уезжала на работу пораньше. До работы было ехать достаточно далеко, да и мать была очень пунктуальна, опоздание не в её стиле. Свой белый седан водила с легкостью, но всегда на работу уезжала так, чтобы у неё был запас времени.

Я поцеловала её в щёку, счастливая от перемены её настроения.

— Доброе утро, мамуль. Пахнет божественно. Посуда замётано! Не волнуйся, всё будет чисто, как ты любишь.

Я ещё завтракала, когда на телефон пришло сообщение от абонента Любимый: «Привет. Я тебя жду».

Страшно не люблю, когда меня поторапливают. Одеваться пришлось наспех. С посудой вообще засада. Я пообещала чистую кухню, сама же ничего не убрала, даже за собой.

— Доброе утро, мой сладкий.

Я приземлилась в машину к Константину и получила сладкий поцелуй.

— Доброе.

Константин улыбнулся и резво тронулся с места.

— Вечером я за тобой заеду. Есть предложение. Наши неугомонные друзья пригласили на каток. А потом на ужин в ресторан с очень хорошей итальянской кухней.

Я уже привыкла, что меня ставят перед фактом.

— Я на коньках катаюсь так же, как и на лыжах, но с удовольствием проведу время в компании неугомонных друзей.

Я как раз сегодня оделась по-спортивному. В брюки и свитер я влетела, потому что наспех одеться — это был самый лучший вариант.

— Ты, наверное, вчера замерзла, сегодня решилась по теплее нарядиться?

— Замерзла жутко. Если бы ни принц, отгоревший меня своим горячим дыханием...

— Принц старался всю ночь.

— Ваши старания чудесны. Такой волшебной ночи у меня никогда не было.

— У нас впереди еще очень много не менее волшебных ночей.

Длинное здание моего офиса замаячило на горизонте. Время в компании Константина пролетает как мгновение. Константин припарковался недалеко от входа и, слегка коснувшись своими теплыми губами моих, нежно шепнул мне в ухо: «До вечера».

— Я уже скучаю, — я грустно улыбнулась и, махнув на прощание, поплелась на работу.

Восемь часов неинтересной работы с перерывом на обед. Обеденный перерыв, потраченный с коллегами на магазины и бутики, стоявшие плотным рядом возле моей работы, и бесконечный и бестолковый треп разновозрастного коллектива о чьих-то неудачных отношениях, промывание косточек начальству и обмен рецептами. Рецептами делились с таким упоением, как будто я работаю не в бухгалтерской компании, а в общепите. Я вышла из работы, как обычно, как только мой рабочий день закончился. Ни минуты не задерживаясь на своей скучной работе. Я знаю, что Константин уже стоит у входа и ждет меня. Мои коллеги уже не раз интересовались высоким мужчиной, который ежедневно привозит меня на работу. Я в ответ только отшучивалась. Как только ранг у меня повысится, и я из спутницы перейду на уровень невесты, тогда будет о чём поведать завистливому девичьему коллективу. Пока же за томными беседами с кружечкой чая я отмалчивалась или бросала короткие фразы. Ближе к пяти часам вечера я уже ёрзала на стуле и постоянно проверяла ручные часы.

— Да, скоро уже увидите, — едко пропела мне моя напарница прямо в ухо.

Змеючка — Людочка не могла пройти мимо и не ужалить.

— Я просто время сверяю. А с милым, конечно, увидимся. Он не пропускает ни одного дня. Не может без меня, — ответила я на колкость.

— Я бы тоже от часиков не отрывалась, встречай меня такой красавец. Смотри, у нас в коллективе девиц не замужних много. Засмотрится на кого-то, — не унималась Люда, поправляя пышный бюст.

— Конечно, особенно на тебя, — подумала я про себя, провожая взглядом упитанную фигуру Людмилы.

На коньках я каталась, конечно, лучше, чем на лыжах. Пусть последний раз это было давно, в детстве. Воспоминания нахлынули на меня. Папа, его тёмно-карие глаза сверкают озорным блеском. Его коричневое пальто распахнулось и, расчерчивая лезвиями коньков белый гладкий лед, отец, счастливый, как ребенок, машет мне рукой. Я, доехав до противоположного бортика, весело машу ему в ответ. Мы, как всегда, надолго задержались с отцом и получим взбучку от сердитой мамы, но счастливы оба непомерно.

Я тряхнула головой и взглядом поискала высокую фигуру Константина. Он рассекал на льду и ускорялся от тщетно пытающийся догнать его Андрея. Как мальчишки. Алёна медленно шагала на коньках вдоль бортика. На коньках она стояла так же, как и на лыжах. Картина была более чем комична. Интенсивные виды отдыха ей совсем не давались. Возможно из-за лишнего веса. Увидев, что я смотрю на неё, Алёна замахала мне рукой. Я аккуратно, чтобы не упасть, подъехала к бортику.

— Что, скучаешь одна? — притормозив, спросила я у Алёны.

— Я боюсь оторваться и упасть. Я уже десятый круг наворачиваю. Честно, я уже хочу есть и снять с себя эти чудесные черевички.

Алёна жестом показала на коньки: «Мне они совсем не идут».

Андрей и Костя, заметив, что мы разговариваем, неспешно подъехали к нам.

— Маша, ну как тебе каток? — спросил Андрей.

Я уже привыкла к дежурным вопросам Андрея.

— Замечательно. Думала, что не получится даже встать на коньки. Давно каталась, но опыт не пропьешь.

— Кстати, кое-кто уже замерз и не против согреться, — вставила «своё» Алёна.

Похоже, что Алёна позвала меня, чтобы вся компания подъехала и как можно быстрее,

и можно было предложить завершить первую запланированную часть отдыха и приступить ко второй.

— Тогда предлагаю сдать коньки и ехать в ресторан. Столик уже забронирован, — Андрей взял под локоть свою супругу, и они медленно зашагали на коньках до выхода с корта. Со стороны выглядело комично, и я, не удержавшись, улыбнулась.

— Она всегда такая. Смешная и очень душевная дама, — Костя понял причину моего смешка, — Андрей лет пять ухаживал и год упрашивал выйти замуж.

— Ого! Вот это выдержка у мужчины.

— Я тоже удивлялся. А сейчас смотрю на них и думаю, что он правильно сделал.

Мы подошли к машине, и Костя, щёлкнув сигналкой, жестом пригласил внутрь: «Чего ждем?»

— Вас, Константин Владимирович. Вы так медленно подтягиваетесь. Наверное, не замерзли на катке.

— Алёна, хватит пыхтеть, — Андрею не понравилась перепалка супруги с Константином.

Ресторан итальянской кухни не мог не понравиться. Я пожалела, что оделась простенько, но в принципе, вся наша компания была одета так же, как я: свитер, брюки, джинсы. Мы ведь изначально собирались покататься на коньках, а потом уже поужинать. Константин был бесподобен в светлом обтягивающем свитере, отметила я про себя. Отделка ресторана в классическом стиле: на полу лежал паркет из натуральной дубовой доски, а стены декорированы кирпичной кладкой. Фрески на стенах и изящные небольшие фонтаны добавляли антураж общей атмосфере. Цветовая гамма ресторана в лучших традициях Италии — бежево-коричневая. Отдохнуть можно как в большой компании на мягких бежевых диванчиках, так и провести время, разместившись за столиками около больших арочных окон. Мы присели за небольшой столик у окна.

Тут же подскочивший официант вежливо поздоровался и деловито раздал меню. Я быстро пробежалась глазами по красочно оформленному меню. Карпаччио, спагетти, тартар из мраморной говядины и прочие изыски. Все в духе Италии — вкусно и очень сытно. Я выбрала морские гребешки со спаржей и белыми грибами и салат с интересным названием «Бальзамико». Следом винная карта. Как же не попробовать дорогого итальянского вина. Лучше попробовать глоток, чем слушать настойчивые уговоры Андрея, винодела — любителя.

Андрей без умолку травил анекдоты или рассказывал весёлые истории из жизни. Было такое ощущение, что готовил заранее. Алёна ему поддакивала. Константин пытался вставить хоть что-то в бесконечную тираду весёлых супругов.

— Костя, ты же, конечно, помнишь, что у нас с Алёной памятная дата. Пять лет, как я терплю свою красавицу жену, — Андрей пристально посмотрел на Алёну, — мы приглашаем вас к себе на празднование юбилея. Будут родители, друзья. И, конечно, как можно отметить юбилей свадьбы без дружка.

— Пять лет? Уже? — удивился Константин.

— Да. Время летит быстро. Веселая была свадьба. Только твоя Ангелина весь праздник просидела молча и ушла заблаговременно. Снобизм выиграл. Мадам любит мероприятия другого уровня. А тут Костя пригласил на свадьбу простых друзей.

— Зачем вспоминать снобов. На нашей свадьбе было очень много хороших моментов, — прервала своего супруга Алёна.

Константин молчал. Было видно, что тема с Ангелиной была ему крайне неприятна.

— Где планируете провести мероприятие? Дома или планируете заказать ресторан? — я тоже решила подключиться и сменить тему.

— В нашей квартире будет маловато места для всех. Хотя список состоит исключительно из очень близких людей, — Андрей многозначительно посмотрел на свою жену.

— Самые, самые. Мы хотим заказать столики в том же ресторане, где праздновали свадьбу. Надеемся, там будут свободные места. Они расширились, добавили ещё один большой банкетный зал и обзавелись клиентами. Теперь туда попасть проблематично. Всё всем сообщу заранее.

Костя развез нас всех по домам. Он, естественно, не прошелся по винной карте, а я выпила прилично, что на меня не похоже. Дорогое красное вино было исключительным. С терпким ароматом. Я медленно поднималась по лестничным пролетам в приподнятом настроении. Открыв входную дверь, прислушалась. На кухне голоса чужих людей. У нас гости? Я тихонько прошла на кухню. За столом сидели дядя Юра и его семья: жена Лида и моя «любимая» двоюродная сестренка Марина. Мама хлопотала у плиты.

— Привет, племяш, — обернулся ко мне дядька и расплылся в улыбке, — думал, что уже тебя не увижу сегодня.

— Задержалась, — только и смогла я ответить и обняла дядю Юру.

— Что с телефоном? — недовольным тоном спросила мама, от хорошего утреннего настроения ни осталось и следа, — я звонила тебе раз двадцать.

Я посмотрела на экран, похоже, что трубка полностью разрядилась за вечер.

— Мамулечка, прости меня.

— Я так думаю по запаху от тебя, что ты не голодна.

Что ни говори, умеет зацепить. Совесть, пробиваясь сквозь алкогольный пофигизм, грызла меня изнутри.

— Так, девчонки, прекратите. Аня, воспитанием уже поздно заниматься, — прервал дядя Юра маму, — лучше рассказывайте, как у вас дела.

— Как видишь. Любовь...

Мои щёки начали наливаться румянцем.

— Ну, Мария вроде большая девочка, давно пора.

Гостей всем составом разместили в гостиной. Дядя Юра с женой расположились на большом раскладном диване. Для Марины перенесли с прихожей кушетку. Мы с мамой ночевали теперь в моей спальне на двуспальной кровати. Мама не разговаривала со мной весь оставшийся вечер и только выдала недовольным тоном: «Я тебя просила только об одном — ставь меня в известность о своих планах. Это так трудно сделать?»

Я промолчала в ответ. За весь вечер, проведённый с ним, я не вспомнила о данном мною обещании. Все мои мысли были о нём или о предстоящей встрече с ним, о его голубых глазах, губах, обжигających всё на своем пути.

Дядя Юра точная копия моего отца. У них было одно день рождение на двоих. И много чего одно на двоих: вещи, книги, друзья, увлечения. Я иногда думала: Хорошо, когда у тебя всё время рядом с тобой неразлучный друг и он же твой брат близнец. Люблю смотреть на него в их нечастные приезды. Как будто папа здесь. И нет нелепой аварии. Но грустная действительность перечёркивает секундное наваждение. Дядя Юра даже улыбался, как папа. Лучезарно и искренне, и с ямочками на щеках. Всё время, пока дядька гостил у нас, мы с

Костей виделись только по дороге на мою работу и с неё. Костя писал вечерами мне смешные сообщения с милыми картинками, как влюбленный мальчишка, но я скучала не меньше. Мне хотелось опять оказаться в красивой спальне на большой кровати Константина. Я любила, когда дядя Юра приезжал в гости. Но насколько я люблю своего дядьку, настолько я негативно отношусь к Марине, моей двоюродной сестре. Отдых и времяпровождение моей двоюродной сестры Марины возложили на меня. Мама мои возражения не приняла. Я постаралась, как могла, провела про всем интересным и не очень интересным местам... Больше всего Марине понравилось ходить по барам и кафешкам. Вся моя зарплата за месяц, запланированная мною на усовершенствование гардероба нижнего белья, безвозвратно растаяла в увеселительных заведениях. Мама шипела на мои высказывания. Мне пришлось смириться и принять ситуацию. Всякий раз, ближе к одиннадцати, зависая в очередном гадюшнике, я откровенно скучала и ждала, когда моя младшая сестренка наиграется во взрослую жизнь и мы поедим домой. Или отчаянно отбивалась от её пьяных ухажеров. Если с ней что-то случится, а без меня давно случилось бы, мама «подвесит меня головой вниз» за любимую крестницу.

В этот раз мы выбрали новомодное, только что открывшееся заведение в центре города. Обстановка бара мне понравилась, контингент тоже пойдет, и я потихоньку тянула безалкогольный коктейль у стойки бара, периодически поглядывая за веселящейся на тёмном танцполе младшей без башенной сестренкой. Тяжелая рука легла мне на плечи, и я вздрогнула от неожиданности.

— Привет. Скучаешь? — пропел мне знакомый голос.

Я внутренне напряглась — не очень люблю обнимашки с незнакомыми мне людьми. Я обернулась с каменным лицом поставить наглеца на место.

— Не может быть! — я застонала про себя.

Передо мной, улыбающийся во весь свой красиво-сделанный у дорогого стоматолога рот, стоял Игорь.

— Привет, Игорь. Не скучаю, Сестру охраняю.

— Говорила, что собираешься уезжать из города. Классно выглядишь, — пропел Игорь, обглядев меня ног до головы.

Конечно, моё чёрное короткое обтягивающее платье сидело на моей фигуре превосходно. Я уже и пожалела, что надела его. За целый вечер мне уже надоели слюнявые взгляды пьяных мужчин.

— Уже вернулась. Спасибо, — я постаралась взять дистанцию от Игоря, — Я всегда хорошо выгляжу.

— Бесспорно. Но сегодня ты так сексуальна, что мужчины вокруг постоянно заглядываются на тебя.

Прямо в лоб. Как всегда, без намеков. Уж не за себя ли речь?

— Как твой малыш? Наверное, уже родился?

Брови Игоря поползли вверх, а лицо тронула неприятная мимика. Интересная реакция на рождение ребенка, я ожидала радость, гордость. Удивил.

— Да всё хорошо. Растет. Пеленки, памперсы, крики по ночам.

— Что-то ты не совсем рад.

— Иногда напрягает вся эта возня.

— Дети — это не просто цветы жизни для украшения серых будней, а постоянный труд, и не только одному родителю, а обоим, — я постаралась уколоть Игоря.

- Ты лучше за себя расскажи. Как жизнь?
- Хороша, как никогда. Развлекаемся с сестрой.
- Да, я увидел тебя в компании молодой девицы.
- Это моя сестра Марина.
- Ты всё также сама или встречаешься с кем?
- И здесь всё отлично.

Такая настойчивость уже начала меня напрягать.

- Тебе, может быть, купить что-нибудь выпить?
- Спасибо, не надо. Я за рулем.
- Я оплачу такси.
- Игорь, что за настойчивость? Тебе так хочется меня напоить?
- Хочу, чтобы ты расслабилась.
- Уфф. Я и не напряжена.

— Привет честной компании! — закричала Марина, перекрикивая громкую музыку. Из-за хорошего количества принятого спиртного, Марина прямо-таки тяжело стояла на ногах.

Нужно сворачивать культурно массовое мероприятие и плыть домой. Всё это изрядно мне надоело.

- Добрый вечер, молодая леди. Вы, наверное, и есть Марина?
- Добрый, — Марина протянула руку, — с кем имею честь?
- Игорь — давний знакомый вашей сестры.

Игорь пожал руку и слегка коснулся губами.

— Какие интересные знакомые у моей сестры, — шаловливым тоном пропела моя сестричка. И мне он жутко не понравился. Похоже, что мы нескоро поедим домой.

Двадцатый час. Я сидела всё там же у барной стойки и наблюдала, как Марина и Игорь зажигали на танцполе. Похоже, я была уж очень третьим лишним. Гадкое чувство сидело глубоко внутри. Как я могла купиться когда-то на его настойчивое преследование и завести с ним отношения. Страдать и мучится два года. Я была для него очередным развлечением. А я чуть всю жизнь не переломала. Я ломала голову, как вытянуть Марину отсюда и побыстрее слинять. Игорь цепко хватается за свою добычу.

Количество выпитого коктейля попросилось наружу, и я лавирую между танцующими телами, поплелась в дамскую комнату. Темный слабоосвещенный коридор и целующиеся парочки по углам уже порядком надоели. Как и стойкий дым сигарет. Я удивилась чистой дамской комнате и справив свои дела, вышла к большому зеркалу подправить макияж и прическу. К зеркалу подплыла яркая мадам в красном мини платье. Боковым зрением я отметила про себя, что силуэт мадам мне знаком, но мысли мои были на танцполе. Вернувшись обратно, я чертыхнулась. Парочки нет. Я лихорадочно набрала номер Марины.

— Алло, — смеясь, ответила мне сестра.

— Ты где? — я не говорила, я кричала в телефонную трубку. Стоящие рядом молодые парочки оборачивались мне вслед.

— Маша, всё хорошо. Я с твоим другом. Езжай домой без меня.

— Ты рехнулась. Где вы?

— Мы едим в отель. Пока. Не мешай моему счастью, — хихикнула моя пьяная сестра и отключилась.

Отель. Ну, Игорек. Каков мерзавец. Без всякого стеснения закадрил мою пьяную в дупель сестру и, уловив момент, пока я вышла в туалетную комнату, вытащил её из бара по

направлению в отель.

На телефоне высветился абонент «мамочка». Этого мне ещё не хватало.

— Мама, привет, — я ответила весёлым тоном.

— Маша, закругляйтесь и давайте домой. Время позднее.

— Мам, мы скоро будем.

Я завела двигатель автомобиля.

Куда можно было увезти молодую девчонку? Тысячи вариантов.

Я лихорадочно думала о близ лежащих отелях, где бы могла приземлиться парочка. На ум пришло когда-то наше любимое место, где Игорь не раз устраивал мне романтик. Игорь вряд ли придумал что-то новое и работает по уже протоптанной дорожке. От этой мысли стало гадко. Я нажала педаль газа и уверенно направилась в сторону отеля «Laveran».

«Laveran» симпатичный и уютный отель, не единожды посещённый нами с Игорем, стоял недалеко от трассы и имел хорошее расположение и достаточно красивый номерной фонд. Мы часто с Игорем брали номер с балконом и, обнявшись, смотрели на ночной город. Ночной, сияющий огнями, город был как на ладони. Вид открывался потрясающий. Тогда я, наивная дура, думала, что я самый счастливый человек и мне достаточно просто видеть его рядом. А он пользовался мною и уезжал к своей жене.

Я прошла в знакомое до боли фойе и направилась к администратору, к моему счастью, персонал не поменялся, и я поздоровалась с симпатичной Ларисой, которая частенько оставляла за нами любимый номер.

— Ларочка, привет, — я весело помахала сонной администраторше.

— О, Маша, привет, давно тебя не видела. Ты какими судьбами? Встречаешься с кем-то инкогнито?

Мне стало не по себе от ампула, которое я оставила о себе. Чужая тетка, вроде бы всё равно. Но... Как будто на большее не могу рассчитывать. Только на отношения инкогнито.

— Да, нет. Видишь ли, у меня оказия не большая, я сестрёнку свою потеряла. Всё бы ничего, но она несовершеннолетняя и пьяна в стельку. А бдительные люди подсказали, что видели, как она заходит в ваш отель. Да, ещё в компании мужчины. Видишь ли, может быть грандиозный скандал, если окажется, что она здесь. Родители богаты и очень влиятельны.

Я пристально смотрела на Ларису и её удивление со страхом, читаемое на лице.

— Ты же понимаешь, что я не могу разглашать информацию о наших клиентах, — шёпотом ответила Лариса.

— Я никому не скажу, молча выволоку её из номера и всё, — я улыбалась в ответ дежурной улыбкой.

— Маша, наверх можно пройти только с ключом от номера.

— Не вопрос. Номер с моим любимым видом из окна свободен? — громко спросила я.

— Нет, его только что заняла пара, — громко ответила Лариса. И очень тихо добавила: «Очень молодая девушка и мужчина, когда-то очень хорошо тебе знакомый».

Лариса многозначительно посмотрела на меня.

— Тогда рядышком с любимым номером есть что-то?

— Да. Очень просторный двухместный номер.

— Хорошо, — я вытащила паспорт и протянула Ларисе, — оформляйте.

Я медленно поднималась по лестнице, пытаюсь унять колотящее во всю мощь сердце. Я отдышалась и заколотила из всех сил в знакомую дверь. В номере послышалась возня, и из-за приоткрытой двери выглянул Игорь.

— Открывай дверь! — я просто задыхалась от злости.

— Мария, что ты здесь делаешь? — его нарочито удивлённое лицо бесило ещё больше.

— Она несовершеннолетняя. Ты хочешь проблем?

Игорь уставился в пол.

— Она сказала мне обратное.

— Мало ли что тебе сказала пьяная малолетка. Игорь, прошу тебя, собери её вещи и тащи её сюда. Я отвезу её домой к родителям.

— Скажи ей, что я никуда не поеду и мне уже девятнадцать, — громко закричала Марина.

Злость, сидевшая у меня внутри, выплеснулась наружу неожиданно. Я с силой толкнула дверь и зашла внутрь. Достав телефон, щёлкнула закутанную в простыню Марину.

— Я даю тебе три минуты на сборы. Если через три минуты тебя не будет в фойе, я отправляю это фото твоему отцу.

Я вышла, громко хлопнув дверью, и спустилась вниз. Лариса испуганно смотрела на меня. На громкие звуки в фойе вышел охранник и молча наблюдал за мной.

— Наверное, поеду в другое место, — сказала я громко вслух, проверяя время на телефоне.

По лестнице медленно спускалась моя сестричка. Наконец. Я вытолкала её на улицу.

— Ты представляешь, что ты наделала? — я зло прошипела на Марину, заводя машину.

— А что здесь такого. Мне понравился мужчина. Он меня пригласил, и я согласилась.

— Ты так со всеми себя ведёшь, кто тебя просто поманит? Сразу в койку прыгаешь?

— Он что, тебе нравится? Надо предупредить, — бурчала в ответ Марина.

— А если там была бы толпа мужиков и тебя пустили по кругу.

— Маша, не нагнетай. Ни себе, ни людям.

— Это точно наша последняя с тобой вылазка. Больше я с тобой никуда не пойду. С меня хватит.

По шоссе я ехала молча, всё ещё злясь на себя, а больше из-за того, что кучу времени убила с никчёмной девчонкой, а могла бы провести с Костей. А ещё... сколько времени своей жизни я убила на эгоистическое существо. Игорь... На телефоне три сообщения от Кости: «Я скучаю», «Завтра я тебя украду», «Когда твои родственники поедут домой...» и пьяная Марина, спящая на переднем сидении.

Два года не нужных страданий по мерзавцу!

— Вставай! — Я толкнула Марину в бок.

— Мы уже приехали? — Марина оглядывалась по сторонам. Выйдя из машины на улицу, её вырвало возле подъезда. Я огляделась вокруг, хорошо, что поздняя ночь и нас не видит местная престарелая братва.

Я затащила, наконец, Марину домой, и на вопрос мамы: «Почему так долго?» Зло ответила: «Машина сломалась». Молча сняв одежду и небрежно скинув её на стул, я нырнула в свою теплую пижаму. Наконец я там, где мне хотелось очутиться за весь этот кошмарно долгий вечер. Мои глаза слипались на ходу, и в планах, наконец, только водные процедуры и сон. Операция, выгуляй младшую бестолковую сестрёнку, закончилась удачно... Заснула я раньше, чем моя голова коснулась подушки.

Ранее весеннее утро разбудило меня ярким солнечным светом. Наконец тяжелые будни закончились, каждый вечер, завершающиеся вечерними вылазками допоздна, и наступил долгожданные выходные. Запах кофе, растёкшийся дурманом по всей квартире, означал, что мама на кухне. Я плюхнулась на своё любимое место за кухонным столом у окна. Мама деловито хозяйничала у плиты.

— Вы что-то припозднились вчера.

— Скажи спасибо Марине. Там дело было не только в машине, — буркнула я в ответ.

— Я уже поняла по твоему вчерашнему недовольному лицу и виду полностью не державшейся на ногах Марины.

— У меня на сегодня планы. И твоя крестница туда никак не вписывается, — мой тон полностью соответствовал настроению.

— По запаху алкоголя, который разил от неё, она ещё долго будет спать, а если и проснется, на какие-либо подвиги вряд ли будет способна.

— Это значит, что я свободна на сегодня?

— На сегодня да. Завтра годовщина смерти отца. Мы едим утром на кладбище, и потом традиционный поминальный обед с родственниками.

— Хорошо. Я помню за годовщину. Можешь не беспокоиться.

Я набрала номер Кости и на другом конце провода любимый и знакомый баритон ответил: «Привет. Сегодня мы увидимся с тобой?». Я просто растаяла от его голоса. По телу прошла приятная дрожь. Я уже выбрала "look" на сегодняшний день. Бежевые брюки и светло-коричневую куртку. Мысленно перебирала свои свитера. Кремовый под горло будет то, что надо.

— Увидимся.

Костя, подъехав не к назначенному времени, а как всегда заранее, в нетерпении набирал мой номер.

— Уже лечу, — ответила я на его бурное нетерпенье, бегом спускаясь по лестнице.

В машине я глубоко втянула в себя смешанный с ароматом роз запах его одеколona. Гремучий коктейль, а может быть, я так сильно соскучилась за всё это время, которое выгуливала Марину, что просто его запах дурманил мою голову. Костя обнял меня за талию и нежно поцеловал в шею. Тело тут же отозвалось на его горячее дыхание.

— Ко мне?

Я улыбнулась. В предвкушении горячего вечера.

— К тебе.

Костя впился в мои губы уже с порога своего дома. Грубо и с нетерпением. И весь мой look методично разбрасывался по дороге в спальню Константина. Нижнее бельё было последней преградой, которую снесли уже перед самой кроватью сильные руки Кости. Губы скользнули по шее и спустились вниз. Рукой Константин тербил сосок на груди. Его член моментально уперся в моё бедро. Возбуждённое тело Кости моментально накрыло меня и без особых прелюдий разместившись между моих бедер, Костя методично заработал своими. Возбуждение волнами накатывало на меня, и сквозь приоткрытые глаза я видела, как Костя внимательно вглядывается в моё лицо.

Я лежала спиной к мощному торсу Константина и мурлыкала от нежного поглаживания

по плечу.

— Ты знаешь, когда ты рядом, мне кажется, что мы уже знакомы с тобой тысячу лет. Я когда увидел тебя в первый раз, вся моя злость от того, что кто-то впиндюхалась в меня в раз испарилась. Ты стояла там красивая испуганная девчонка.

— Ну, конечно, испуганная. Ты с таким лицом ко мне подлетел. Я думаю, всё, что случается — плохое, хорошее. Всё заранее предрешено. Иногда кажется, что дела хуже некуда. А тебя просто вели к нужному времени, нужной машине.

— Ты проголодалась?

— Не совсем, но компанию тебе составлю.

— Предлагаю пообедать и прокатиться верхом на лошади. Что скажешь?

— Полностью со всем согласна. Только давай в обратной последовательности.

— Договорились.

В конюшне у Константина я бывала не раз. Но обычно быстро, набегами. Зимняя погода не располагала ни к длительным прогулкам, ни к пристальному любованию гордостью и делом всей жизни Кости. Было сразу видно, насколько Костя любил это чудо природы, его грациозность и силу. Его глаза горели, когда он только заходил в конюшню.

— Вот и Мери.

Костя подошёл к гнедой кобыле и нежно подгладил.

— Ну что, оправилась. Вздумалось тебе вдруг заболеть. Еле вычухали её с ребятами. Думал, что уже ничего не получится.

— Какая красивая лошадь! — Я невольно залюбовалась гнедой лошастью.

— Да, шикарная, но прокатиться на ней не получится. Пусть пока сил набирается. Мы тебе оседлаем спокойного парня. Женщин он любит, сюрпризы от него ждать не приходится. Как раз для прогулок новичков. Максим, запрягай Мавра и Вайлет. Мы с Машей прогуляемся верхом.

Максим подвел за поводья лошадей. Костя быстро и ловко посадил меня в седло, и мы медленно двинулись по небольшому загону, к которому примыкала довольно большой просторный участок, где Костя выгуливал своих лошадей. Снег уже сошел, и маленькая зелёная травка пробивалась на всей лужайке. Легкий ветерок трепал мои чёрные волосы и гриву Мавра.

— Может, попробуешь чуть быстрее?

— Боюсь, — возразила я, но чуть ударила поводьями.

Мавр прибавил ход, и я чуть испугалась.

— Догоняй! — Крикнул мне Костя и, ударив в бока Вайлет, рванул далеко вперед.

— Ну, конечно, легко вам, Константин. Вы, считай, что в седле родились, а кто-то только осваивает верховую езду. Мы потихоньку, небольшой трусцой, да, Маврик, — я похлопала по гладкой шее жеребца.

Костя был далеко, и я, глубоко вдыхая свежий воздух, любовалась его удаляющимся силуэтом.

О еде Костя побеспокоился заблаговременно и заказал обед на дом. Что бы не заниматься мелочами, а перейти сразу к десерту. Мы забрали большие пакеты у курьера, и я раскладывала из одноразовых контейнеров шашлык и запеченные овощи. Кухня тут же наполнилась вкусными ароматами, и проголодавшийся Костя, не дождавшись, пока я засервирую стол, накалывал вилкой еще горячее мясо.

— Костя, у нас завтра мероприятие, у отца годовщина смерти, мы завтра не сможем

увидеться.

— Жаль. Значит, оторвемся сегодня по полной.

Я представила недавний наш совместный отрыв и щёки покраснели.

— Вина? — Костя достал бутылку красного из бара.

— Можно немного.

Я сделала большой глоток вина, запивая отправленный в рот кусок нежнейшей свинины.

Костя вытер руки о салфетку. Положив приборы и многозначительно на меня посмотрев, с улыбкой спросил: «Приступим к десерту?» Меня долго приглашать не надо. Костя подхватил меня под ягодицы, бурно впиваясь в мои губы, и я, обхватив его ногами, отвечала на его страсть. От иступления я задыхалась. Мне нравились эти захватившие меня ощущения и страшили одновременно.

Я проснулась в кровати одна, Кости уже не было. Я накинула большой банный халат Константина и пошла на его поиски. Костя сидел в кухне и большими глотками опустошал бокал с виски. Полупустая бутылка стояла на столе.

— Что-то случилось?

Мне не понравилось выражение его лица.

— Случилось.

Костя включил телефон и бросил его передо мной. На фото в телефоне была я в своем черном коротком обтягивающем платье. В злополучном баре в обнимку с Игорем.

— Там дальше есть. Можешь пролистнуть.

Дальше тоже была я, входящая в двери отеля "Laveran". Время на фотографии было обведено синим маркером. Старательно. Чтобы не был пропущен основной момент.

— Костя, это не то, что ты думаешь, — начала я. От неприятной ситуации начали гореть щеки.

— Ты — не то, что я думал о тебе. Такая же долбанутая сучка, ищущая приключений. Похоже, ты нашла их в тот вечер.

Костя с размаху запустил стакан с виски, и он разлетелся на мелкие осколки по всей столовой.

— Костя, позволь тебе всё объяснить.

Я не могла унять нервную дрожь в руках

— Убирайся. Тебе, б...дь, на сборы десять минут. После я выкину тебя и твои вещи из дома.

— Не утруждайся. Меня здесь не будет через минуту.

Злость клокотала внутри. Меня ещё никто и никогда так не унижал. Такую сторону Константина я ещё не видела. Я выбежала из столовой и на сколько можно быстро одевшись, вылетела из дома. Кровь пульсировала в голове, и спутанные мысли никак не могли лечь в единую логичную картину.

Да, я не сказала Косте, что всю неделю была занята вечерними прогулками. А надо было. Я не знала его реакцию, поэтому промолчала.

Убью эту сучку, как приеду домой.

Первая фотография была, конечно, провокационной, но ... мало ли кто мог прислониться в баре в пьяном угаре. Но вторую... кто-то очень удачно поймал. И в совокупности оба кадра создавали впечатление, что в один из вечеров, когда я мило попрощалась с Константином, я надралась в баре и даже сняла кавалера на ночь... Чудно.

Хорошее начало для новых отношений.

Я решила пройти по вечернему городу и привести мысли в порядок. Щёки ещё горели, и самочувствие было хреновое.

Мои отношения с любимым человеком закончились. И я виновата в этом сама. И Костя хорош. Даже объясниться не дал...

Я поймала такси. Всё, что мне сейчас остается — добраться до дома и разреветься в подушку. День, в котором было так много любви, закончился концом только что начавшихся отношений. Расплатившись с болтливым таксистом, я поднялась домой. В кухне были слышны шумные споры гостей и мамы и противно-высокий голос Марины. Весёлую компанию родственников мне не хотелось видеть, и я сразу направилась в свою комнату.

Я, молча раздевшись, легла и также молча глотала соленые слезы.

Мелкий морозящий дождь следующего холодного утра отражал моё внутреннее состояние. Мы стояли у могилы отца. Я положила две красные розы с чёрной ленточкой. Я всегда в годовщину покупала две красные розы. Отца не стало давно. Но боль от утраты чувствовалась всегда также остро, как и в то утро, когда папа разбился со своим братом на машине. Дядя Юра выжил, папа скончался сразу на месте аварии. Виновника ДТП, который подрезал машину моего отца, и он, не справившись с управлением, вылетел в кювет, так и не нашли.

На традиционный поминальный обед в небольшом ресторанчике мама приглашала родителей отца, родного брата Юру и родственников, близких отцу и нам. Я ковыряла вилкой, наверное, очень вкусную говяжью поджарку и сделала только маленький глоток моего любимого вина, которое мама всегда заказывала на годовщину.

— Ты что, совсем скисла, — полюбопытствовала Марина, сидящая напротив, — может, куда-нибудь сгоняем вечером. Тоску твою разгоним.

Я припечатала свою сестру взглядом.

— Без меня.

— Что не так с настроением? Вчерашний день не оправдал твои надежды? — ехидно выплюнула Марина.

Какова маленькая сучка!

Мне хотелось дать громкую оплеуху по довольному Маринкиному лицу, понявшей, что попала по больному месту.

— Мой вчерашний день, а тем более надежды тебя не касаются. Готовь вещи. Вы сегодня возвращаетесь в свой маленький городочек, где ты дальше в одиночестве, а скорее всего в компании с такими же никчемными дурами будешь колесить по местным гадюшникам. Удачи! Может быть, на тебя обратит внимание, снятый тобой ухажер, — я вложила всю свою злость в сказанное.

Глаза Марины округлились от удивления. Я тоже умею бить по больным местам.

— Девочки! — Зашипела моя мама, услышав краем уха нашу перепалку, — у нас поминки, а не увеселительное мероприятие. Прекратили скандал.

— Мы не скандалим, просто мнениями обменялись.

Выходные пролетели быстро, и наши гости, к моему счастью, уехали. Мама переселилась в свою комнату, и я теперь могла страдать в тишине и одиночестве. Я часами лежала на кровати, перебирала наши совместные фотографии. Последнюю я сделала, когда мы лежали, обнявшись с Костей у него дома на кровати. Селфи получилось занятное: я улыбаюсь счастливой улыбкой, Костя, тоже довольный, показал язык.

— Ты опять ужинать не будешь, — мама тихонько зашла в комнату, — что-то случилось?

— Все норм.

— Донь, ну я же вижу. Ты поругалась со своим мужчиной?

— Тебе же хотелось этого.

— Ничего подобного. Любая мать хочет, чтобы её ребенок был счастлив. И если ты счастлива рядом с ним, то и мне хорошо. Попробуй, поговори с ним. Через время, пусть остынет. Горячая голова мало что соображает, живет только своими эмоциями. Я с твоим отцом старалась не скандалить и выясняла отношения через время, и мы мирно приходили к общему мнению.

— Это не тот случай.

— Послушай моего совета и попробуй поговорить через время.

Мама, конечно, дипломат. Если бы всё было так, как она говорила, и все были такими, как она думала.

Выходные закончились, оставив распирающую душу тоску...

Я поднялась в понедельник пораньше. Моя машина, стоящая на парковке, была достаточно далеко, а пилять до парковки два квартала. Я зло шагала по тротуару в утро, которое начнется без Кости и его «Привет. Я уже соскучился».

День не задался: на работу я прилично опоздала и попала на глаза своей начальнице, которая или встала не стой ноги, или просто плохо провела выходные. Мне припомнили все мои последние опоздания. Я молча прошла в кабинет и уткнулась в свои документы. Кружка чая, любезно приготовленная коллегами, так и стояла не тронутая. Цифры плыли перед глазами, мыслями я была совсем не на работе... Дни стали мучительно тянуться: дом, работа, дом. Я старалась не показывать маме своё удручающее настроение, улыбалась во все тридцать два и, поковыряв в тарелке всё, что она положила, беспокоясь о моём тающем весе, отправлялась в свою комнату. Когда просто сидела на подоконнике, подперев подбородком колени, когда вела переписку со своей подружкой, которая, как всегда, активизировалась перед своим приездом с Питера.

Телефон пискнул.

— Очередная порция вестей из Питера, — подумала я, но на телефоне оказалась тревожное сообщение от Алёны: «Вы что, с Костей расстались? Кто разрешал?» и грозный смайлик. Я грустно улыбнулась. Сообщение в её духе.

— Печалька..., - я написала ей в ответ.

— Нужно срочно увидеться!

— Я теперь свободна каждый вечер.

— Недалеко от твоей работы есть неплохая кафешка «Аделина». Можем встретиться сегодня после работы.

— Хорошо. Созвонимся вечером.

После работы я подъехала к намеченному месту. Посетителей в «Аделине» было много, и я еле нашла парковочное место. Алёна, вечная копуша ещё не подъехала, и я заняла последний свободный столик, который оказался недалеко от двери.

— Не самое хорошее место, — Алёна поморщила носик при встрече, — такое чувство, что сегодня все решили здесь отужинать.

Она потянулась к меню, лежащему на столе.

— Я уже сделала нам заказ, пока тебя ждала.

— Отлично. Что у вас случилось? — Алёна начала сразу с главного блюда дня.

— Я виновата, конечно. Но того, что преподнесли Косте, не было. Чья любезность была, не знаю. Косте перекинули два фото, где в одном местном баре я отдыхала со своей младшей сестрой. Марина не сильна в моральных принципах и слиняла с мужчиной, с которым я познакомилась её. Пришлось искать и вытягивать из кровати голубков. Первое фото, когда мужчина приобнял меня, второе — я захожу в час ночи в отель. В общем, получилось, что я сняла мужика на ночь и отправилась с ним продолжать отдых дальше в более интимном месте.

— Жесть. Что Костя тебе сказал?

— Послал матом.

— Это он может.

— С этой стороны я его ещё не знала.

— Нужно время выдержать и попробовать с ним поговорить.

— Мама тоже так сказала. Только я думаю, что ничего не получится.

— Кто же фото мог отправить?

— Не знаю. Я никого из знакомых не видела в тот вечер.

— Кто отправил снимки, имеет на тебя зуб и знает вас обоих. Точно никого не заметила в баре.

Я помотала в ответ головой. Официант принес куриные крылышки, картофель фри и салат из свежих овощей — стандартный набор кафе быстрого питания. Алёна на время отвлеклась от моей истории и занялась опустошением тарелки.

— Так, план готов. Ты приходишь на наш свадебный вечер, и мы попробуем с Андреем вас схлестнуть. Кстати, держи свой пригласительный. Я хотела вписать вас вдвоём с Костей, но теперь вручу каждому по отдельности.

— Ты хочешь испортить свой праздник?

— Костя не будет буяннить на людях. Я его знаю. А ты уличишь момент и выведешь его на разговор по душам.

От мысли о разговоре с Костей мне стало не по себе. «Убирайся из моего дома» долго громким эхом стояло в ушах.

— С чувством и расстановкой расскажешь о младшей сестренке и её выходке. И что история, которую ему представили, не более чем хорошо подобранная случайность. Я со своей стороны тоже руку приложу и обработаю, как могу. Надо и Андрюху подключить.

— Спасибо, Алёнка.

— Пока не за что благодарить. Речь готов и наряд поэффектнее. Так, чтобы Костик слюнками зашёлся.

Я ехала домой, воодушевлённая разговором с Алёной, и с мыслью, во что бы то ни стало вернуть всё на круги своя.

Мои мысли прервал телефонный звонок. На проводе Настя, боевая подруга детских и юношеских лет, теперь связавшая свою жизнь с Питером. Женщина, покорившая не достижимые моему уму науки — физику и математику, нашла применение своим умениям в Питерской фирме по закупке и продаже медицинской техники из-за границы. Её голос просто бальзам на мою больную душу.

— Манечка. Привет, мой хороший.

— Привет, родная. Ты как?

— Хочу тебя обрадовать. Покупаю билеты на самолет и лечу на родину, на встречу с

самой обаятельной ростовчанкой.

— Это самые хорошие новости этой недели. Я тоже за тобой соскучилась.

— Познакомишь меня со своим Костиком. Мне интересно увидеть мужчину, который за считанные дни перечеркнул двухгодовалую любовную историю с плохим концом.

— Нет уже мужчины. Ты опоздала.

— Что случилось?

— Приедешь, расскажу. Не телефонный разговор.

— Ок. Сколько покупать мартини.

— Два литра, не меньше, — смеясь я ответила Насте, но мне было отнюдь не смешно.

Мне казалось, что я разрыдаюсь прямо в трубку.

— Всё поправимо, а если не поправимо... всё равно исправим.

— Нравится мне твой оптимизм.

— Да уж. Что есть, то есть. Без оптимизма жизнь совсем говно. Сейчас у меня правда все ок. Цветочки запахи на горизонте.

— Мужик, значит, замаячил на горизонте.

— Бесперспективный вариант.

— Тогда зачем он тебе?

— За не именем чего-то, пока воспользуемся этим вариантом. Классика жанра. Жена и двое детей.

— Тебя мои ошибки ни чему не научили.

— Я втрескиваться в него не собираюсь. Поиграюсь так же как он со мной и разойдемся как в море корабли.

— Мне мой корабль разрезал боковину и уплыл в свой порт, оставив тонуть. Ещё улыбался и радостно махал на прощанье.

— Я не Титаник, об лёд биться не собираюсь. Ты знаешь, у меня всё просто. Пока интересен и финансово помогает, будем встречаться. Как только любая из этих составляющих исчезает, я тоже растворяюсь из зоны доступа. Денег я конечно не беру, но донесла, что мне по душе красивые и дорогие подарки. Себя надо любить, тринадцатый.

Я улыбнулась. Полчаса Настюхиного настроения на то, что в жизни нужно искать легкости и жить станет легче. Только это не про меня. Я ищу сложности, и легкости мне не видать. Да, уж. Что умею, то умею: в истории влипаю с завидной постоянностью.

— Когда вылетаешь?

— Через четыре дня.

— Я встречу тебя.

— Я не сомневалась даже. Я напишу тебе время и номер рейса.

— Настюша, ты мне нужен, дружок.

— Потерпи, скоро буду.

Маленькое сердечко на ночь. Как бальзам на душу, что твоя боль кому-то интересна в этом мире

Суматошное пятничное утро. Самолет, на котором прилетает Настя, приземлится в одиннадцать утра. Я взяла отпуск на работе и договорилась с Настюшиной мамой о совместной встрече дорогого нам человека. Мы стоим в предвкушении в аэропорту и ждём нашу девочку домой. Вот она машет мне весело рукой и с разбега заключает нас с Анной Дмитриевной в объятия. Как всегда, с иголки одета и обдающая сладкими нотками парфюма. Глубоко втягиваю знакомый и любимый запах.

— Насколько сильно я соскучилась понимаю только здесь, рядом с вами, — пропела Настя при встрече.

— Тогда переезжай сюда.

— Нет уж. Лучше вы к нам.

Мы покидали Настины чемоданы в багажник моего авто и уже рассекаем по шоссе от Платова к вкусному обеду Анны Дмитриевны и её мамы, бабушки Насти. Я люблю бывать у них дома. Это что-то вроде женского царства. У нас тоже дома бабская команда, но моя мама — любительница современного стиля и, как ни странно, несмотря на её возраст, современных тенденций. У нас сразу дома появляются посудомоечные машины, меняются старые холодильники на новые двухкамерные, появляются тумбочки с встроенной зарядной батареей для гаджетов. У Анны Дмитриевны все по-другому: занавесочки с воланчиками, ряд цветов в горшочках на подоконнике и бесподобный запах домашних пирожков. Сразу слышно: старалась к приезду единственного ребенка. Настя втянула божественный запах и, плюхнувшись на пуфик, театрально закатила глаза.

— Прощай, фигура. Опять месяца два на диете буду сидеть после гостевания.

— Хватит причитать, Анастасия. Руки моем и к столу! — Властным громким голосом скомандовал глава семьи Мироновых. Елена Владимировна, бабушка Анастасии уже в глубоком возрасте, стояла в прихожей, как всегда держала высоко голову и свою статью.

— Бабуля. Как я за тобой соскучилась, — Настюха выпорхнула из пуфика, в котором сидела нога за ногу, и заключила в крепкие объятия высокую худощавую старушку.

— Настя, с ног собьешь. Вот у кого энергии через край. Это Питер так на тебя действует? Надо приехать к тебе в гости на пару месяцев.

— Нет, ба, там сыро и дождливо почти каждый день. Но я обожаю этот плачущий город. Вот осяду там основательно, заберу вас обоих. Нет, всех троих, — взглянув на меня, добавила Настя.

Запеченный гусь, молодой картофель, салат из листьев салата и свежих овощей и, конечно, румяные пирожки. Я со своим мрачным настроением, перечеркнувшим мой аппетит, наелась до отвала. Девчонки распили бутылку белого. Я, как истинная автоледи, воздержалась. Хотя хотелось очень. Алкоголь снижал градус моего отчаяния. Так, наверное, спиваются, надеясь раз за разом унять душевную боль или забыться.

— Как твои дела, Маша? — голубые глаза Елены Владимировны посмотрели на меня очень внимательно и пристально, — худая, бледная. Задора не вижу в глазах.

— Никак не срастается личное счастье.

— Вот как? В мужчине, значит, дело. Но, в принципе, в чем же еще суть жизни молодой женщины. Судьба сама расставляет всё на свои места.

— Расставила. Я вот только никак не смирюсь с расстановкой, — я постаралась

выдавить улыбку.

— Маша, выше нос. Мужчин великое множество. Тем более ты красива, умна. Себе нужно знать цену и держать марку. Иногда приходится жить через боль. Что нас не ломает, делает нас сильнее.

— Вы умеете настроение поднять.

— Жизненный опыт побольше вашего. Два брака, как никак.

— Маша только с мужчиной своей мечты рассталась, — выдала мою сердечную тайну подруга.

— Мне можете не говорить, я у Маши на лице уже всё прочитала. Тут два варианта: или с головой всунуться в карьеру, как сделала когда-то твоя мать. Или срочно найти замену.

— Ба, спасибо за совет, но мы для начала попробуем вернуть беглеца. План уже разработан, там и друзья Кости помогают в соединении двух сердец.

Ба с улыбкой покачала головой.

— Сколько можно за меня мусолить? Лучше рассказывай о себе, — мне решительно хотелось поменять тему разговора, — что обо мне говорить.

— Работа более чем стабильная, хорошо оплачиваемая.

— Это мы уже видим, — мама Насти кивнула на новый айфон дочери.

— Вас мне не хватает. Я, конечно, обзавелась и друзьями, и компанией, но родных людей ничем ни заменить.

— О, какие речи, Анастасия. Взрослеешь! Я смотрю на тебя мерками ветряной девчонки, а ты потихоньку растешь.

— Ба, ты меня совсем не знаешь, — Настя театрально закатила глаза.

Вся наша дружная женская компания засмеялась в голос.

— Не там ты работаешь, Анастасия. Тебе нужно в театре выступать или кино сниматься.

— Ба, ты даже не представляешь, сколько раз в жизни мне пригодился мой актерский талант.

В поисках нарядов поэффектнее я пробежалась с Настюхой по всем бутикам. Всё, что я перемерила, не подходило.

— Вульгарно, слишком откровенно, бабушкин наряд, — комментировала моя подружка, и я, покрутившись, снимала очередной look.

К надвигающейся дате не готова была ни речь, ни эффектный наряд.

— Мне посоветовали ещё один симпатичный магазинчик, — Настюха сидела на моём любимом подоконнике и, погрузившись полностью в мои проблемы, искала выход из сложившейся ситуации, — в бикини и бюстгальтере тебя отправим. Беспроигрышный вариант.

Мы вместе рассмеялись.

Я долго крутилась у зеркала в красивом бежевом платье в бутике, который присоветовала моя подружка. Настюха одобрила сразу: «Шикарна».

— Не знаю, не уверена. Мне кажется, цвет не мой.

Платье обтягивало все мои прелести и выгодно подчёркивало высокую грудь.

— Отличный контраст с твоими тёмными глазами и волосами. На шею красивое украшение и сюда надо ещё добавить красные туфли на высокой шпильке и клатчик в тон туфлям.

Я представила свой роковой образ.

— Да, ты права, Настюша. Будет эффектно.

— Я беру это платье, — обратилась я к продавцу.

— Теперь за туфельками для золушки.

— Замётано.

Празднование юбилея свадьбы Алёны и Андрея было запланировано на субботний вечер в респектабельном ресторане с кучей гостей и родственников. Алёна — женщина праздник решила устроить свадебное дежавю, потому что празднование юбилея больше напоминало саму свадьбу. Я старалась себя успокоить ещё в машине по дороге к ресторану, но мере приближения сердце предательски колотилось всё сильнее. Я поднялась по ступенькам и вошла в большой сверкающий банкетный зал. Людей было пока немного.

— От тебя глаз не отвести, — пропела Алёна, подсакивая ко мне в своем красивом красном платье в пол.

— Поздравляю! — я поцеловала Алёнку в щёку и протянула конвертик и букет белых лилий, — ты тоже прекрасна, как майская роза.

— Спасибо, дорогая. Очень красивые цветы. Гардеробная в той стороне слева. Я тебя жду.

— А где твоя вторая половина?

— С Костей на улице, на внутреннем дворе. И наш план трещит по швам.

— Почему?

— Константин пришел не один.

— Вот как?

Щёки сразу же стали гореть, и я пожалела о том, что пришла. Нужно было сразу отказываться от этой идеи. Смотреть на представление «Костя плюс некая мадам», мне не хотелось.

— Да, и это не самое плохое...

— Что может быть хуже?

— Костя пришел с Ангелиной.

— Здорово, — я тоскливо посмотрела на выход, — а как же её супербогатый и обеспеченный муж?

— Я ещё не совсем в курсе, но у них большой разлад. Настолько большой, что она сегодня тусуется с Костиком. И меня в курс дела ввели накануне, я даже тебя не успела предупредить.

— Если бы я знала, я не пришла.

— Значит, хорошо, что не знала. Наличие спутницы у Костика осложняет ситуацию, но не настолько, что мы откажемся от задуманного.

— Алёна, ты меня удивляешь. Каким образом у нас это получится? В прошлый наш визит с Костей на совместное мероприятие Ангелина, она не отлипала от нас весь вечер.

— Я возьму её на себя, попробую вывести на приватную беседу по душам. А ты тем временем не зеваешь и идешь Ва-банк.

— На словах, конечно, всё звучит просто, попробуем, — я вздохнула, целесообразность нашего мероприятия растаяла, как лёд на солнце.

— Бежевый тебе идет, — отметила, между прочим, Алёна, вышагивая рядом после моего выхода из гардеробной.

— Я знаю, но мне это вряд ли поможет, — шепотом сказала я себе.

Первым впечатлением от моего появления на Костином лице было изумление и восторг,

сменившееся маской безразличия. Уже что-то. Ангелина тоже слегка была удивлена, но не долго, отметив меня взглядом, быстро отвернула свое надменное лицо. Моё появление, похоже, организаторы мероприятия, Алёна и Андрей держали в тайне. И сюрприз удался. Ангелина, как всегда предстала во всей своей красе. С длинными нарощенными волосами, красивыми волнами лежащими на плечах, с глупым выбеленным лицом и обтягивающем все прелести фигуры платье красного цвета. Как обычно. Вульгарно и пафосно. Пышная грудь вздымалась при каждом вздохе в тонком обтягивающем платье. Я не верила своим глазам. Костя, который недавно рассказывал, как вычурная мадам, стоящая перед нами, чуть не стала его женой, но вовремя передумала и, вытерев об него ноги, помчала за длинным рублем друга с тугим кошельком, демонстративно вел кралю под ручку. Может, ему хотелось зацепить меня побольнее. Да, у него это получилось. Я почувствовала себя дурой, гонящейся по всему городу за платьем для бала, на котором принц уже давно с другой принцессой.

Разговор. О каком разговоре идет речь. Да я просто пошлю его на хрен и поеду прочь от этого праздника на моих костях.

— Маня, держи себя в руках! — Алёна прочувствовала моё настроение, — в любви, как на войне, все средства хороши и победителей не судят.

Я молчала в ответ.

— Не ужели ты позволишь тупой крашеной курице отнять у тебя Константина, — сквозь зубы процедила Алёна.

Я глубоко вздохнула.

— Ладно, мы ещё поборемся.

— Добрый вечер, Константин, — Алёна чмокнула Костю в щёку.

— Это Мария. Геля, думаю, ты помнишь, — обратилась Алёна к Ангелине.

Геля поморщила свой аккуратный маленький носик.

— Добрый вечер, — я поздоровалась и не узнала свой голос, как будто принадлежит не мне, а чужому человеку.

— Как же, очень хорошо помним. На ежегодной встрече заводчиков лошадей Костик был в компании Марии. Правда, Костик? — Ангелина повернулась к Константину.

Вот так номер. Такой большой, раскаченный Константин вдруг стал Костиком. Смешно.

— Да, мы с Константином присутствовали в тот вечер. А вы там, кажется, с мужем своим были? — припечатала я крашеную блондинку.

Удар в точку. Изменились в лице все: и Костик, и Геля.

— Да, как дела у Александра? — Алёна продолжила давить на больное место.

— У него, как всегда всё хорошо. Мы сейчас в ссоре, поэтому я не хочу это обсуждать.

Геля театрально поджала губы и чуть отвернулась, показав вид очень обиженной девочки.

— Что ж, пройдёмте за стол. Я вас недалеко посадила друг от друга, — Алёна потянула меня за руку к столу.

Недалеко. Напротив! Это такая своеобразная пытка от Алёны.

Дежурная улыбка не сходила с моего лица весь вечер, так что стало сводить скулы. Я налегала на шампанское и весёлые шутки своего соседа справа, симпатичного брюнета с густой шевелюрой. Костя весь вечер показывал свой неподдельный интерес к Ангелине и полное его отсутствие ко мне. Максим, уловив моё настроение, подливал в мой бокал шампанского не останавливаясь, а я старалась заглушить ноющую боль в своём сердце.

Второе расставание за последний год — это уже чересчур.

— Вы не против, если я приглашу вас на медленный танец, — зашептал мне на ушко Максим.

— Я только за.

Максим подал мне руку и провёл на танцпол. Наши действия заценены парой напротив. Причём обоими. И я увидела брошенный взгляд Константина на нас украдкой. Отлично. Эффект достигнут. Максим властно положил руки на мою талию. Я, конечно, выпила лишнего, но ещё контролирую себя. Боковым зрением я не спускала своего внимания с парочки, которую Алёна усадила напротив меня. Они мило общались, и Ангелина всякий раз старалась зацепить Константина своей мощной грудью.

— Вы очень красивы, Мария, — дал о себе знать Максим.

Я отвлеклась от лицемерия Константина и Гели и вернула свое внимание на своего партнера: «Спасибо».

Виновники торжества танцевали недалеко от нас и, встречаясь взглядом с Алёной, я улыбалась, видя её вопросительную мимику лица.

— Вы давно знаете Алёну? — спросил Максим.

— Недавно. Нас познакомил Константин.

— Не хотите, чтобы я украл вас из этого мероприятия, и мы продолжим общение в другом месте?

— Не находите, Максим, что пока рановато.

— Вы вскружили мою голову.

— Держите себя в руках, — я одернула руки Максима, которые поползли вниз по талии.

— Очень сложно.

Медленная композиция, к моему счастью, закончилась, и мой кавалер вернул меня на место.

— Маша, выйдем в дамскую комнату? — пригласила меня Алёна.

Я радостно помахала в ответ хмельной головой. Больше хотелось отвязаться от назойливого кавалера.

— Ну что?

— Ничего, конечно же. Константин мило трётся со своей спутницей.

— Сейчас подключим тяжелую артиллерию.

— Кто подразумевается под тяжелой артиллерией?

— Андрей. Он тоже в шоке от того, что у вас происходит. Мы только настроились на свадьбу лучшего друга.

— Она, похоже, не отменяется. Только кандидатура невесты поменялась и всё.

— Андрей позовет твоего будущего благоверного подышать на свежем воздухе, а мы с тобой выйдем следом. Я под предлогом вывожу Андрюху из театрального действия, а ты начинай разговор. Можешь расплакаться для сущей важности.

Я вернулась за стол в более воодушевленном настроении. Андрей, как и полагается в нашем совместном плане, пригласил Константина на прогулку во внутренний дворик, следом Алёна позвала меня в дамскую комнату. Сердце по привычке колотилось и с диким гулом отдавалась в висках, и выпитое шампанское мешало сосредоточиться на предстоящем разговоре. Выйдя на улицу, я вдохнула поглубже прохладный воздух и украдкой взглянула на Константина. Он молча слушал жестикулирующего Андрея.

— Зайка, ты мне срочно нужен! — Алёна подскочила к мужу и что-то тихо зашептала

на ушко супругу.

— Дружище, я на секундочку. Женщине нельзя отказывать, — Андрей откланялся с широкой улыбкой на лице.

Константин уставился на меня своим прожигающим и холодным взглядом. Весь спектакль, разыгранный по ролям, не очень воодушевил Константина.

— Как вам отдыхается, Мария?

Вот так. Мы теперь на вы?

— Отдыхается отлично.

— Конечно, по вашему близкому общению с первым попавшимся сразу видно, что отлично.

— Вам какое дело с кем мне отдыхается? У вас тоже отличная пышногрудая и губастая группа поддержки.

— У Ангелины разлад в семье, а я ей по-дружески помогаю.

— Ваша дружба, Константин, только ещё больше вобьет клин в семейные отношения вашей подружки. Но ей, по всей видимости, это и нужно. Сейчас она разведется со своим богатым супругом, отхватит хороший кусочек и сразу с приданным к вам в постель.

— Что вас так, Мария Андреевна, беспокоят мои постельные дела? Разбирайтесь с своими, а лезть в чужую личную жизнь — правило дурного тона.

— Кто бы говорил. Это вы с камерами охотитесь на порядочных женщин и выставляете всё так, будто бы вам изменяют с первым попавшимся. Хотелось срочно перевернуться на другой вариант, порентабельнее? Надо сразу было сказать, а не представление разыгрывать.

— Для меня вариант только один. Я рядом с собой ищу человека только по моральным качествам. А если ты ищешь места, где рыба водится по крупнее, не нужно мерить всех по себе.

— Мне вообще не интересны никакие места, — я чуть спустила градус кипения, я не за этим пришла сюда, — в тот вечер я была со своей младшей сестрой Мариной, которая надралась как скотина и слиняла с первым, кого подцепила в баре. Это был мужчина, с которым я раньше встречалась. Я её всю ночь искала по значным местам, а параллельно доброжелатель меня пас и вел фотосъемку. Ты даже не дал мне сказать ни слова в свое оправдание.

Голубые глаза, как сталь прожигали меня. Только протяни мне руку и всё будет хорошо. Но он молчал, упорно молчал в ответ. Я ждала, но тщетно...

— Похоже, тебе не нужна правда, и я была права про вариант с заменой. Что ж, удачи.

Я резко развернулась и вышла прочь из внутреннего двора. От выпитого мне стало нехорошо, и, ускоряя свой ход, я направилась в туалетную комнату. Громко хлопнув дверью, я обпёрлась об раковину обеими руками. В зеркале на меня смотрела пьяная и отчаявшаяся женщина.

До чего я докатилась! Отношения с мужчинами ни к чему хорошему не привели. Сплошное разочарование. Нужно линять отсюда и побыстрее.

Боковым зрением я увидела, как из кабинки выплыла Геля и, сполоснув руки и подправив прическу, с усмешкой проплыла мимо.

Дежавю. Это уже было.

В голове всплыла картина того злополучного вечера в баре — такая же фигура в эффектном красном, проплывающая мимо меня. Мой плохо соображающий мозг, тем не менее, быстро сопоставил похожие картинки.

Вот долбанная сука. Это её рук дело. Она заприметила меня ещё в баре и сделала фото. Не переломилась и проследила, куда я поеду после бара.

Зачем мне всё это? Костя, его беспринципные подлые подружки.

Предательская слеза покатила по щеке.

Здесь реветь нельзя. Всё. Домой, к любимой подушке.

Я пробиралась сквозь танцующую толпу. Быстрее бы. Забрав свою шубу из гардероба, я вышла на улицу. Такси должно было подъехать с минуты на минуту.

— Вот ты где? Алёна обыскала тебя! — передо мной выросла большая фигура Андрея, — ты что, собралась домой?

— Да. Андрюша, спасибо вам за помощь и за приглашение. Вы такие милые. Но ничего не получилось. Я сама потом позвоню Алёнке, всё объясню и расскажу.

Жёлтое такси припарковалось рядом со мной.

— И да, чудо — фотографом оказалась Ангелина. Я вспомнила, она тоже была в тот вечер в баре. Она решила вернуть назад Константина и похоже у неё это получается.

Я махнула Андрею на прощание уже из машины. Огни ночного города быстро проплывали за окном такси. Столько надежд разбилось в этот вечер вдребезги. Как и моё сердце в очередной раз. Я перевернула страницу жизни под название Игорь с легкостью, с Константином такой фокус, похоже, не удастся.

— С чего ты взяла, что тебя фотографировала Ангелина? — Ал`на позвонила на следующее утро, — и сразу же задала интересующий её вопрос. Мой ещё хмельной и сонный разум делал попытки соображать. Получалось ни к чёрту.

— Я вспомнила, она была в баре в тот вечер в таком же красном вульгарном платье.

— Ясно. Это всё в её духе. Из-под тишка. Всё очень плохо. Я думала, наша краля потусуетя и нырнет под крылышко к своему мужу-рогачу. А тут такое дело... У Сани дела совсем плохи. Он же вложился в гостиничный бизнес, а он в пандемию больше всего пострадал. Он взял большую сумму кредита, и теперь её нужно отдавать, а не чем. Ангелина любит жить с размахом, а тут не то что размаха, на жизнь не хватает. А нашей модной крале банкрот не нужен.

— Я думала, что Саша из обеспеченной семьи.

— Обеспеченной. Они вдвоём с Костей из богатых и обеспеченных семей. Такие семьи своим отпрыскам дают обеспеченные пинки в жизни. Это не то, что мой Андрюха. Всю жизнь сам себе прокладывал своими ручками. Там обоим старт был дан хороший. Костя с детства любил животных и лошадьми грезил. Выучился на ветеринара, а потом стал не только лечить, но и перепродавать лошадок. А ты купи её! Ты знаешь, сколько стоит породистый жеребец. Твоя годовая зарплата и то не факт. Алекс прикупил недостроенный отель, точнее папа дал денег на недостроенный отель на выезде из города. И понеслось. Всё. через время Александр — гостиничный магнат. Геля теперь с адвокатом по бракоразводным процессам и налаживанием мостов с более привлекательным во всех планах, в том числе и финансовом, мужчиной.

Я внутренне застонала.

Мне не переплюнуть эту стерву. Она уже переиграла меня.

Это утро — просто крушение последних надежд. И Константин, и моё счастливое будущее рядом с любимым мужчиной таяло в дымке гаснущих огней надежды.

В дверь позвонили. Я не ждала гостей, но по нервному и беспрерывному звонку узнаю свою подругу Настю.

— Алёна, спасибо тебе за помощь. Ко мне пожаловала группа поддержки. Я перезвоню тебе.

— Хорошо. Не унывай. Мы что-нибудь придумаем.

— Хотелось бы, — сказала я себе и положила трубку.

Я открыла дверь, и моя подруга в своем дорогом бежевом пальто и пахнущая не менее дорогими духами, проплыла мимо, чмокнув меня в щёку. Моя любимая белокурая подруга, больше похожая на длинную и хрупкую королеву эльфов, чем на земного человека.

— По виду вижу, что результата ноль. Можешь ничего не говорить.

Я плюхнулась напротив нее в кухне за столом.

— Я просто ходячая катастрофа.

— Ты просто в лоб рубишь правду-матку. А с мужчинами нужно нежнее и хитрее. Только по шёрстке гладить и никак против.

— Кофе? — я знала, что Настя не пьет априори кофе, но задала дежурный вопрос.

— Ну конечно, нет. Зелёный чай с лимоном.

— Есть только чёрный.

— Хорошо. Только с лимоном.

— Непременно. Как ты приехала из Питера — я первым делом с авоськой помчала в маркет заготовить лимонами.

Настя растянулась в улыбке.

— Погоняем тяжелые радикалы. Настроение не очень. Планы на сегодня? Бар?

Я отрицательно помахала головой.

— Ресторан?

— Тоже нет. Может, бассейн?

— О нет... Купаться в тонне хлорки. Боже, избавь.

— Тогда СПА.

— Точно, это то, что нужно тебе. И мне не помешает.

Я потянула чай большими глотками. Крепкий, горячий. То, что нужно разогнать хмельное утро. Настя растянулась на кухонном диванчике, потягивая из маленькой кружечки чай маленькими глотками.

— Тебе нужно найти другого мужчину. Клин клином. Я боюсь, что ты опять страдать будешь года два. Как Костя появился, твои страдания об Игоре и вашем не сложившемся тандеме как ветром сдуло.

— Вот что сейчас мне не хочется, так это мужчину в своей жизни. Прошлых хватило с лихвой. Крышу сносит.

— Так собирайся, — громко поставив чашку, закомандовала Настя, — мы на такси или ты нас отвезешь?

— Я с таким перегаром. Наверное, на такси. Определенно на такси.

Я открыла полный новых брендовых шмоток шкаф. Некоторые я прикупила специально произвести на Константина впечатление, но так и не надела. Взгляд упал на кремовый свитер. Я надевала его, когда мы вместе с Андреем и Алёной ходили на каток. Весёлое и счастливое время. Мы были вместе. Я иногда не могла поверить, что собственными руками разрушила своё счастье. Чёрт меня дернул прогуливаться с этой никчемной девчонкой. Ну, сходила бы пару раз и закружилась бы с увеселительными заведениями. Однозначно, Игорь оставил неприятное и даже мерзкое чувство. Подумать только, когда я смотрела на него влюбленными глазами, не видела его лёгкости в решении ответственных вопросов. Так легко завести роман, также легко его закончить, оставить один на один жену с ребенком и колесить по ночному городу в поисках приключений. Осознавать было неприятно, но я для него была лишь приключением.

— Ну что, оделась? — Настя зашла в мою спальню.

— Да, почти.

Я смахнула слезу. Настя обняла меня, обвив талию своими длинными худыми руками.

— Всё наладиться, вот увидишь.

— Помчали.

Я нежилась под опытными руками массажиста и накрывающего волнами блаженства. Время тянулась медленно, и нега, расплывающаяся по телу, потихоньку отодвигала на второй план мои душевные переживания. Настя настойчиво меня вернула меня обратно.

— С чего ты решила, что это была Ангелина?

— Парочка слиняла из моего поле зрения, когда я зашла в туалет. А там я встретила глазами с мадам. Я тогда еще подумала, что она мне знакома, но мысли были заняты другим. Эта б...ь, естественно, за мной уже шпионила и щёлкала весь вечер. Точнее в обнимку с

Игорем сфотографировала вперед. Это были какие-то секунды. Но эта сучка уловила подходящий момент.

— Ты же говорила, она замужем за лучшим другом Костика?

— У лучшего друга сейчас не лучшие времена. Его бизнес раскачивает, как лодку в шторм. А крысы, как ты знаешь, первыми бегут с корабля. Ангелине в жизни нужны деньги и комфорт, который они дают, а тут такой прокол. Не на того поставила! У Константина медленно, но верно дела идут в гору. Тем более на кону большая сделка с фирмой из Казахстана на двадцать голов жеребцов. Если дело выгорит, то это большой прорыв в делах Константина. Но я об этом скорее не узнаю, только если Алёна болтуха всё не расскажет.

— Да, кстати, мартини с собой. Вечер закончим лечением души?

— Меня что-то часто тянет к бокалу. Как думаешь? Я спиваюсь?

— Ты страдаешь, Маша. Это нормально. У нас с моими девчонками есть идея. Ба переехала к маме не просто так. Возраст и уход — это понятно, но мы решили продать бабулину квартиру, я добавляю свои сбережения и ищу себе жильё в Питере. Мне, конечно, светит однушка. Но... своё жильё, конечно не съёмное. И я тут подумала, ты не хочешь рассмотреть возможность переезда в другой город? К примеру, в Петербург.

— Вообще не думала, но идея хорошая — всё поменять в своей жизни.

— Я тебе и работу найду. И на первое время у меня поживешь. Есть много хороших знакомых, которые помогут в трудоустройстве. Помнишь, мы ведь с тобой в школе мечтали уехать отсюда вдвоём. Реальная возможность.

— Надо маму подготовить, а я без проблем одну бухгалтерскую контору сменю на другую.

— Замётано.

Мы заглянули в пиццерию и магазин бижутерии — закрепить эффект душевной терапии. Да, хорошо, когда рядом есть верные подруги, подставляющие плечо. Настя приехала как никогда вовремя. И её идея поменять место жительства мне нравилась всё больше.

Мы распрощались с Анастасией, но возвращаться домой мне не хотелось. Ночь накрыла город, и холодный ветер трепал полы моего пальто, но я всё еще гуляла по парку возле своего дома. Я обдумывала предстоящий разговор с мамой и как преподнести идею о переезде красивее, чтобы как можно скорее уговорить моего беспокойного родителя о смене места жительства. В принципе, меня здесь держала только она. И как могла, отодвигала воспоминания о совместных прогулках с Константином. Вот здесь мы жадно целовались на глазах у всех, а здесь он сбивал снег с воротника моей куртки. Головокружительный роман закончился также стремительно. Я медленно поднялась в родные пенаты на третьем этаже. Я не стала будить уже спящую маму и, тихонько прошмыгнув в свою комнату, легла на диван. Сон сморил уставшее за день тело моментально, и все разговоры о моём будущем я оставила на завтра.

— Ни в коем случае. Никаких Петербургов и вообще других городов. Ты хочешь, чтобы я постоянно изводилась где ты и что с тобой.

— Мам я взрослый человек. Я могу самостоятельно решать, где мне жить и как.

— Здесь у тебя налаженная жизнь. Зачем тебе Петербург? Настя компанию себе решила устроить. Стало скучно?

— При чем тут Настя. Может, дело во мне? Отрицание — это твоя первая реакция на мои предложения, даже если идея хороша.

— Ты знаешь, сколько трудов мне стоило устроить тебя на работу в том месте, где ты работаешь? Туда очередь стоит из высококвалифицированных специалистов с опытом работы, а ты со студенческой скамьи туда отправилась. Думаешь, всё просто так.

— Вот именно, везде ты, мама. Институт ты выбрала. Профессию тоже ты выбрала, не спросив меня, кем я хочу стать. Работу ты выбрала. Я, как баран на веревочке, хожу туда, куда мне укажут.

— Да только твои однокурсники ещё мечтают, а ты уже едешь на своем автомобиле и из магазинов модных тряпок не вылезает.

— Ты меня всё равно не переубедишь, если я решила, так и будет.

— Если ты думаешь, что убежишь от себя — ошибаешься. Призракам прошлой жизни всё равно, где появляться — в Ростове или Петербурге. Жизнь — не развлечение, которое захотелось и ты можешь по щелчку пальцев поменять. И где ты собираешься там жить? По съёмному жилью скитаться?

— А я попробую. Как только Настя купит квартиру в Петербурге, я рассчитываюсь со своей работы и еду туда жить. Я много не потеряю. Если не получится, вернуться всегда смогу.

— Упрямая девчонка.

— Мам, ну не злись, есть в кого.

Весь последний весенний месяц я старалась заполнить мыслями о переезде и составляла список одежды и прочих мелочей, которые возьму с собой. Мама не разделяла мой энтузиазм.

Мироновы ещё не продали квартиру Елены Владимировны, но мы с Настей уже вовсю искали варианты на покупку квартиры. Переговоры с Питером велись ежедневно. Вечерами я была свободна и с удовольствием накидывала варианты продаваемого жилья, предварительно пройдясь по сайтам.

— Вчерашний вариант не подойдет, — Настя отмела всю мою двухчасовую работу по анализу сайта недвижимости.

— Почему? Хорошая однушка.

— Фонд слишком старый. Я уточню, но в этом районе есть дома под снос, и иногда их продают по заниженной цене, потому что они скоро сами рухнут.

— Проверь. Я сегодня ещё два адреса сбросила тебе на ватсапп и номера телефонов. Один риелтор, второй номер — продажа от собственника.

— Я видела, прозвоню. И да, у меня хорошая новость.

— Ты купила очередные брендовые туфли с баснословной скидкой.

— Маша, не думай, что я совсем пустышка. Я на полшага от титула хозяйка Питерского гнёздышка.

— Не поняла.

— Что тут не понятного. Мама продала бабушкину квартиру и приезжает ко мне с деньгами.

— Здорово. А ты говорила, что всё затянется на полгода.

— Да, получилось гораздо быстрее, чем мы планировали. Я даже не знаю. Все варианты, что ты мне прислала, не подходят. Мама приезжает на следующей неделе, а у меня пока голяк. Даже посмотреть нечего.

— Посмотри те, которые я прислала последними. Особенно второй адрес. Эту квартиру продает собственница жилья. Квартира досталась ей в наследство, и хозяйка мечтает срочно

сбагрить её. По фоткам бабушкин вариант. Ремонт нужен будет везде, но там две комнаты.

— Ремонт? Я ровным счетом не умею ничего делать из области ремонта.

— Хочешь, я возьму отпуск и приеду, помогу тебе.

— Замётано, — разговор закончился любимым высказыванием Настюхи.

Я была уверена, что у Насти ни фи́га ни замётано, и она не смотрела ни одного сайта и ни одного объявления и, скорее всего, проходила только по присланным мною вариантам. Но вздыхала и причитала так, что в поте лица прошла по всем сайтам недвижимости, но ни одного подходящего варианта не нашла. Настя была любительницей поговорить, но точно не человек быстрых действий. «Блицкриг» у нас не получится. Поэтому, зная много лет свою подружку, я набрала номер Анны Дмитриевны и по окончании разговора отправила ей нужные контакты. Так будет действеннее.

Неделя переоформления документов прошла в томительном ожидании. Я в ожидании будущих перемен, Анна Дмитриевна в ожидании правильного вложения капитала, Настя — в скором прибытии компании, в которой ей, наконец, будет не скучно.

Питер встретил меня ранним июльским утром проливным дождем. Настя под большим зонтиком терпеливо стояла на перроне, пока я спущу весь свой многочисленный багаж. Мы наняли носильщика и затопали в сторону выхода из вокзала, где нас уже ждал автомобиль с водителем, любезно предоставленным бойфрендом Анастасии. Первым делом я составила список хозяйственных покупок и список из номеров строительных бригад. Настя до сих пор ни сделала ни одного шага в сторону обустройства своего Питерского гнездышка, о котором кричала на каждом углу. И даже не собрала чемоданы для переезда.

— Так мы с тобой каши не сварим. — Я беспрерывно ворчала на свою беспечную подружку.

— Маша, ну не сердись.

— Не сержусь. Завтра приезжает бригада заниматься ремонтом в ванной комнате. Нужен задаток.

— Ок.

— И нужно саму плитку выбрать.

— Ок. Где будем выбирать?

— Настя, кто у нас хозяйка квартиры? — прошипела я.

Настя скорчила просящую мину. Как на неё можно злиться.

— Как только будет готова ванная комната, учти, мы переезжаем.

— А остальное? Маша, я не хочу жить в бабушкином сарае.

— Это твой сарай, Настюха. Привыкай, — со смехом ответила я.

— Вопросы мужского характера должны решать мужчины. Правильно? — Настя взяла в руки телефон. Я уже по лицу поняла, какой мужчина сейчас будет озадачен.

— Заинька, приветик. У меня проблемы. Какого характера? Ну, как ты думаешь, хрупкая женщина. Нет, две хрупкие женщины могут заниматься строительными работами. Вот именно, не могут. Завтра уже приедет бригада, а я не знаю, что делать. Да, желательно отвезти и привезти. Да, желательно сбросить.

Остальной разговор с заинькой прошел за закрытыми дверями, но по довольному лицу Насти, понимаю, что не менее продуктивный, чем при свидетелях.

— Задаток заинька скинет через час. На рынок нас завтра отвезут. Ты pomoжешь плитку выбрать?

— Конечно, помогу.

Хорошо иметь кучу заinek и так ловко ими жонглировать.

Через месяц я всё ещё занималась организационными мероприятиями по ремонту в Питерском гнездышке, каталась вечерами по модным Питерским заведениям в компании с Настюхой и вспоминала свою несостоявшуюся «лав стори». Я старалась загрузить себя делами, чтобы мысли о Константине возникали всё меньше и уносились водоворотом бытовых проблем. В вопросах своего трудоустройства я не сделала ни одного шага и пока ещё надеялась на шефство своей подруги. Я понимала, что Насте так удобно, и я всё чаще ставила вопрос о своём трудоустройстве, который моя подруга обходила стороной. Возможностей было более чем достаточно, учитывая широкий круг знакомых и друзей Анастасии. При очередной беседе с мамой я уверяла её, что всё хорошо и рассказывала об огромном множестве собеседований, которые я прохожу каждый день. Я не сходила ни на

одно.

— Настя, садись ужинать, — позвала я щебечущую по телефону подругу.

— Заинька, пока. Скоро увидимся.

Кухня — импровизация из части уже приехавшей мебели кухонного гарнитура, наспех купленной посуды и инвентаря, лежащего, где нашлось свободное место. Готовить было чрезвычайно неудобно. Стола у нас тоже пока не было. Я, как всегда, устраивалась на своем любимом месте — подоконнике, Настюха на единственном стуле.

— Забыла. Завтра у тебя собеседование. Но это формальность. Я уже обо всем договорилась.

Мои брови поползли вверх.

— Хорошо хоть предупредила. Куда же ты меня определила? — я отправила большой кусок мяса в рот. Теперь бы не поперхнуться.

— Маня, зачем столько масла влила? Самый вредный продукт — это подсолнечное масло, — фыркнул любитель правильного питания и невозмутимым тоном продолжил, — у моего ненаглядного хороший друг, управляющий банком. Головной офис банка в Москве, а здесь открыли три филиала, на подходе ещё один. Короче, ему требуется ревизор. Завтра к девяти часам тебя ждут на собеседование. Но это чисто формальность. Можешь сразу все документы взять с собой.

— Настя, я никогда не работала ревизором, тем более банк. Вообще, банк для меня тёмный лес. Я, наверное, не смогу.

— Я сказала, что ты очень умная и вникаешь во всё сразу. У тебя опыт работы в экономическом сегменте, а это почти рядом. Банк и бухгалтер.

— Совсем разные вещи, — я вздохнула, — но за неимением чего-либо пока попробуем ревизором.

— У нас где-то была бутылка бургундского. Как раз отметим.

Я поискала глазами место, куда мы могли запихнуть бутылку вина.

— Меня ещё не приняли. Заранее не отмечают.

— Уже приняли, — махнула рукой Настя, — я сбросила тебе адрес. Скажешь, что тебе назначено на девять часов к Виталию Александровичу.

— Я уже грешным делом подумала, что ты за меня забыла.

— Никак нет. За тебя, Маня, — мы стукнули бокалы друг о друга, — присмотришь к начальнику. Парень холостой и очень хорош собой.

— Уже звучит тревожно: красивый управляющий банком и холост. Наводит на нехорошие мысли.

— Вот ты мнительная, Маша. Не бери в голову.

Я приехала задолго до назначенного времени, не ориентируясь в чужом городе. Я боялась опоздать и лишних пол часа топталась у входа под дождем. Петербург мне понравился. Он, конечно зацепил своим величием и красотой, но в отличии от моего южного красавца, практически каждый день встречал морозящим дождем. Зонтик убирать из сумочки никак нельзя. Вот и сегодня меня встречала непогода. Настроение испортил ещё и чуть примятый в общественном транспорте отглаженный голубой брючный костюм. Мне очень не хватало комфорта своего автомобиля. Часы, наконец, показали девять часов и входную дверь в отделение банка открыли.

— Добрый день, — я поздоровалась с высокой блондинкой, работающей по виду секретарём, — мне назначено к вашему начальнику к девяти часам.

Блондинка взглянула на меня поверх очков.

— Добрый. Только придётся подождать. Виталий Александрович к девяти часам никогда не приезжает. Хорошо, если к десяти пожалует. Вы на работу? Присаживайтесь. Ждать придётся долго.

— Да, на работу, спасибо, — я тихонько присела на предложенный стул и достала телефон разгонять тоску.

За час моя пятая точка затекла, а вид костюмчика оставлял желать лучшего. Но моё упорство было вознаграждено. Виталий Александрович залетел, как фурия. Бросив на меня взгляд, отдал команды деловито снующей блондинке и жестом пригласил в кабинет.

— Мария Андреевна?

— Она самая.

— Хорошо, присаживайтесь, — плюхнувшись в своё кремовое кресло, продолжил Виталий Александрович, — ответьте мне на вопрос: «Почему я должен вас взять на работу?»

Отлично. Обо всём оговорено. Возьми только документы. Я кипела, вспомнив слова своей беспечной подружки.

Я выдавила вежливую улыбку и, не отрываясь от взгляда красивых темных глаз, выдала: «Трудолюбива, стрессоустойчива, целеустремленная, ответственная. В коллективе хорошо налаживаю контакт с коллегами. Образование высшее. Опыт работы. Учусь моментально.»

Мой будущий начальник не просто хорош собой, чертовски красив, прищурил глаза, обсматривая меня, как товар на рынке.

— Трудовой договор на три месяца с завтрашнего дня. Потом, если вы нас устроите как сотрудник, берём вас в штат. Согласны?

Я молча кивнула.

— Чудно. Все подробности у Светланы Викторовны. Она вас проинструктирует. В ваши обязанности будет входить ревизия правильности проведения банковских операций в каждом из наших филиалов. Филиалов у нас пока три. У вас будет персональный график, потому что проверять вы будете все филиалы. Работа тяжелая и кропотливая.

Виталий Александрович набрал внутренний номер.

— Светлана Викторовна, оформляйте на должность ревизора. Трудовой на три месяца с испытательным сроком. Отправьте, пожалуйста, к нашему делопроизводителю.

Я поблагодарила и молча вышла из кабинета.

— Ну что, добро пожаловать, — Светлана Викторовна оказалась достаточно приветливым человеком, — я не сомневалась, что тебя возьмут. Диплом, паспорт с собой?

Я кивнула в ответ.

— Тогда по коридору последний кабинет нашего делопроизводителя. Она оформит тебя и ознакомит с должностной инструкцией.

Я внутренне выдохнула всё оказалось также просто, как сказала Настя. С испытательным сроком, но... я ревизор в банковском сегменте, абсолютно ничего не знающий про него. Размер зарплаты меня более чем устроил. Я долго вчитывалась в свои должностные обязанности, пытаясь запомнить весь перечень новой работы. Жесть. Летим вниз без парашюта.

— Ну что? — пришло сообщение от Насти со смайликом.

— Замётано, — я написала в ответ её любимой фразой.

Коллектив встретил меня насторожено, как и встречают человека, чья работа проверять твою. Я с головой окунулась в тонкости своей новой работы, понимая, что пройдет время,

прежде чем я смогу сделать ревизию так, как положено. А пока для меня это просто ворох бумаг: договора, платёжные поручения, платежи плательщиков кредитов. Глаза к вечеру уже не видели текст, и всё плыло перед глазами. Недалеко от головного отделения приличное кафе, где можно было пообедать, и я обычно ходила туда в компании Светланы Владимировны. В отличии от молодого и шумного коллектива, секретарь моего начальника приняла меня очень хорошо, наверное, потому, что мы вряд ли будем пересекаться по работе. Проезд по вечернему метро и я у порога не своего дома. Ремонт в Питерском гнёздышке в полном разгаре, и мы с Настей уже привыкли к бесконечному бардаку в квартире. Всё, что было вымыто нами вечером, к вечеру следующего дня было в таком же виде.

— Что бы я без тебя делала, — Настя тянула свой любимый зелёный чай маленькими глотками после очередного трудового дня, непременно заканчивающегося утомительной уборкой в квартире, — не жалеешь?

— Нет, я бы сейчас стрессовала дома, а тут некогда. Константин всплывает в моей голове с завидным постоянством. Но здесь, подальше от него, переносить расставание легче.

— А Виталий Александрович?

— Что с ним? Начальник как начальник. Красивый, но от таких держаться надо подальше. Поиграется и выбросит напрочь из жизни, а ты сиди, сопли на кулак потом наматывай. Мне этот вариант уже до одури надоел.

— Маня, какой же ты пессимист. Сережа по моей просьбе спросил о тебе, и твой начальник хорошо о тебе отзывался.

— Конечно, не скажет же он, что ты за дуру мне подсунул. Он всех симпатичных мадам окидывает томным взглядом.

— А ты отвечай таким же томным взглядом.

— Я не хочу сейчас никаких отношений с мужчинами. Дай мне прийти в себя, — я рассматривала осенний пейзаж за окном. Северная столица уже дышала предстоящими холодами, и каждый день я закутывалась в тёплые вещи всё больше, — я следующего разочарования в своей жизни не выдержу.

— Ладно, сменим тему. Прости. Я всё сужу по себе. На выходных давай в ресторанчик сгоняем. В наш любимый.

— У нас на выходные другие планы. Ты забыла? Приедет женщина по вопросу оклейки обоев. Ты что, так и хочешь жить в комнате со шпаклеванными стенами. Такими темпами мы и к Новому году не управимся. И кто-то обещал мне культурную, а не развлекательную программу. Я здесь уже третий месяц и ни разу не была в Эрмитаже.

— Я здесь уже четвертый год и ни разу там не была, — Настя скорчила недовольную гримасу, — кто нам мешает в твой Эрмитаж днем сходить, а вечером вкусно поужинать в «Alerno».

— А что-нибудь поближе не хочешь? Настя, на другой конец города ехать.

— Зато престижный ресторанчик.

— Тебе если ценник высокий, так значит всё прилично. Прошлый раз всё, что заказали, оказалась откровенная гадость.

— Туда респектабельная публика приезжает отужинать.

— Ты в своем репертуаре, — я улыбнулась, вспомнив как Настя при предыдущем нашем посещении ресторана оглядывалась вокруг на триста шестьдесят градусов.

Я уже жалела, что согласилась составить компанию Анастасии в месте, где бывает

исключительно респектабельная публика, в её стремлении наладить свою личную жизнь или обзавестись новыми нужными знакомствами. Выходные дни мне хотелось провести в более спокойной обстановке. Я по-хорошему завидовала Настиному задору и подходу к жизни.

— Маня, выше нос. Мы не на поминах, — Настя, не поворачивая на меня своей головы с модным дорогим окрашиванием, разглядывала компанию мужчин напротив нашего столика.

— Кухня отстой, место скучное, — я ворчала, но знала, что Настю будет сложно вытянуть отсюда так быстро, как мне хотелось.

Работа в новой для меня сфере оказалась крайне трудной для меня. Ежедневный мозговой штурм выматывал меня окончательно к концу рабочего дня, а концу рабочей недели мне даже думать не хотелось ни о чём. Рабочие будни. Вечернее метро. Пустой треп Насти. Мой день сурка был наполнен одними и теми же событиями. Моё новое рабочее место, несмотря на свою сложность, мне нравилось всё больше, хотя в коллективе я была белой вороной. С мной вежливо здоровались по имени отчеству, справлялись о делах, но держались на расстоянии. Ещё бы, при моей последней проверке в одном из филиалов банка я выявила внушительный список нарушений. Я получила хорошую премию за проделанную работу, сотрудники — дисциплинарное взыскание. И невидимая граница с коллегами отодвинулась ещё больше. Тяжко. Я старалась, как могла на очень хорошо оплачиваемом месте, возвращаться побеждённой большим городом, который не принял меня, не хотелось. Мама очень много чего сказала по поводу моих талантов, точнее отсутствие оных, поэтому мне хотелось доказать ей, а больше себе, чего я стою. Я стою? Я стою на своих ногах. Нет, в последнее время мне казалось, я с трудом ими передвигаю. Почему личная жизнь так влияет на моё настроение? Я вспомнила свою счастливую зиму, где рядом с Костей я готова была плыть в бассейне, кататься на лыжах и коньках, носиться по горным вершинам.

— Дамы, вы не хотите составить нам компанию, — прервал мои мысли мужчина, похоже, насквозь прожжённый взглядом моей спутницы.

Над нашим столом завис высокий симпатичный мужчина с небольшой бородкой и низким грудным голосом. Настя томно закатила глаза: «Ну, если вы настаиваете». Мне бы поучиться у неё.

Такой скучный вечер разнообразило знакомство с приятными людьми. Всё, как и рассчитывала Анастасия. Один из них, финансовый менеджер Данил Фёдорович, тощий и одетый с иголочки, окучивал Настю, рассыпаясь в любезностях и комплиментах своим высоким противным голосом. Иногда явно через край. Его спутник мне понравился больше, скорее заинтересовала профессия: эксперт — искусствовед. Степенный спокойный мужчина лет сорока, слегка с проседью на висках. Я сразу отметила отсутствие кольца на пальце. Это уже происходит автоматически. Но не факт, что Роман Евгеньевич, внимательно наблюдавший за мной весь вечер, не женат. Мы когда-то попались на такую уловочку с отсутствием колечка, а потом было уже поздно. Полностью и бесповоротно влюблена.

— У вас интересная профессия? Как вы пришли к этому?

— У меня отец был геммологом, и я пошёл по его стопам. Работаю в центре экспертиз. Направленность: русские ювелирные изделия.

— И что есть потребность экспертизе ювелирных украшений, — Настя вдруг заинтересовалась нашим с Романом диалогом.

— А как же. Богатые люди покупают дорогие украшения, а украшения с историей ценятся намного выше. Поэтому, если помимо функции украшения вашей симпатичной головки или дорогого костюма, ювелирное изделие несет функцию финансового вложения,

люди обращаются к эксперту. Тем более, что сейчас очень много подделок и синтетических камней.

— Занятно. И этому тоже учатся?

— Конечно, как и всему. Нужно знать происхождение камня, местность залегания пород. Здесь очень много тонкостей и нюансов. И без права на ошибку. Неправильно данная оценка дорого стоит геммологу, особенно геммологу по старинным украшениям.

— Как интересно, — Настя совсем переключилась с Данила на немолодого геммолога, — и услуги эксперта по оценке драгоценных камней хорошо оплачиваются?

— Хорошего эксперта, впрочем, как и в любой области, оплачивают хорошо, — уклончиво ответил Роман.

— А ваша профессия, Мария? — поинтересовался Роман. Роман Евгеньевич, не смотря разведку боем, которую в отношении него проводила Настя, весь вечер наблюдал за мной.

— У меня всё стандартно. Экономическое образование. И в Ростове я работала бухгалтером, а здесь специалист по банковскому делу.

— Вы приехали сюда из Ростова?

— Да, решила покорить северную столицу.

— И как вам северная столица?

— Прекрасна, холодна. И принимает не каждого.

Вечер близился к завершению, мы договорились с Настей не сидеть допоздна. Я вовсе подавала знаки о скором сворачивании нашего отдыха. Хотя компания была неплохая, мне хотелось в свою кровать, к любимой подушке.

— Вас подвезти до дома? — Роман Игоревич уловил моё настроение. Мы приглянулись с Настей. Железное правило — при первом знакомстве не садиться в машины к малознакомым мужчинам.

Напряжение зависло над нашим столом.

— Это просто любезность для красивых и молодых дам, ничего их не обязывающая.

— Хорошо. Мы согласны. Но мы живем достаточно далеко отсюда, — Настя после долгой паузы нарушила правило.

— Это даже к лучшему. Люблю ночной Питер.

Красивый чёрный внедорожник геммолога привез нас к нашим пенатам в историческом фонде города. Всё как положено в джентльменском наборе — дверь открыл, дверь закрыл.

— Хорошее место, — Роман Игоревич кивнул в сторону нашего дома.

— Это Маша выбирала нам квартиру. Очень удачный вариант. Клуня, которая продавала её, так и не поняла реальную стоимость жилья и в желании побыстрее продать хорошо скинула.

— Вы сёстры?

— Почти как сёстры.

Роман Игоревич достал из своего дорого пальто кошелек и протянул мне свою визитку.

— Мне будет приятно, если вы позвоните, Мария.

Я молча взяла визитку и, повертев в руках, положила в сумочку.

— Я знаю очень много хороших мест в Петербурге. Могу поработать вашим гидом, — напоследок уже возле машины крикнул Роман, — вам понравится.

Я махнула на прощанье и положила визитку в сумочку. Я определённо подумаю над предложением, но не уверена.

— А ты ему понравилась, — Настя не спеша поднималась по лестнице, — визитку

далеко не убирай.

— А если он женат?

— А если нет? Вот и узнаешь.

Ключи, наконец, повернулись в замке. Какое счастье. Настя ещё поплелась на кухню. Наверное, как всегда будет заканчивать свой день чашечкой чая. Интеллигент Питерский. Мне остались только водные процедуры и спать. Субботний вечер, наконец, закончился. Я обещала позвонить маме и не вспомнила за неё в этот насыщенный день.

Воскресное утро. Тихое и обязательно с дождиком. Я проснулась ближе к десяти часам. Настя будет спать ещё час, не меньше. Чайник на плите и раздраженная мама на проводе.

— Маша, ты в своем репертуаре. Я целый день ждала, что ты мне перезвонишь, — на видео звонке недовольная мама внимательно рассматривала моё лицо, — ты не болеешь?

— Ма, ну с чего бы я болела.

— Выглядишь плохо.

— Ты на видео звонке тоже не совсем «айс».

— Как дела на работе?

— Все хорошо. Трудно, но нравится больше, чем там, где ты меня пристроила. Скука смертная.

— Работа — средство получения денег на существование, а не развлечение. У вас, наверно, уже холодно?

— Не совсем. Так, дождик моросит, но для Питера Настя сказала, необычно тёплая осень. Наверное, потому, что южане сюда жить нагрязнули.

— А сама Настя где? Не вижу шумных криков на заднем фоне.

— Спит. Вчера в ресторан ходили, допоздна просидели. Вот теперь любитель высокой кухни, в которой пожрать нечего, дрыхнет до обеда.

— Я тебе выслала почтой твои зимние вещи.

— Спасибо, мама.

— Деньги нужны? Я могу на карту сбросить.

— Мам, у меня всё есть. Ничего не нужно.

— Что там ваш ремонт? Я, когда бы не позвонила, один и тот же мрачный фон.

— Сегодня придет женщина, если всё всех устроит, то фон начнет потихоньку меняться. Обои уже давно купили. Валяются у Настюхи в комнате. Вечно пихать её нужно в пятую точку.

— Ну, она для этого тебя и выписала.

— Мам, перестань! Одно и то же. Я сама захотела сюда переехать. Мне нужно было всё в жизни поменять. Как доведем ремонт до логического конца, приедешь в гости. Воочию посмотришь, как я живу. Питер — красивый город.

— Я собиралась приехать, даже отпуск написала на следующий месяц, но я так смотрю там и через месяц у вас будут горы строительных материалов и стены в шпаклёвке.

— Строительных гор уже нет. Осталось только внешний лоск навести.

— Ну хорошо. Дерзайте. Позвонишь, как получишь посылку.

— Ок.

Чайник во всю пыхтел на плите, и я залила кипятком уже приготовленный кофе. По кухне пошел ароматный запах любимого напитка. Я села на подоконник с чашкой кофе. На глаза попала визитка Романа, которую я накануне положила на подоконник. Ну что, рискнуть?

— Доброе утро, Роман. Я вас не разбудила? Что бы вы предложили молодой женщине посетить из культурных достопримечательностей Петербурга? — я отправила сухое сообщение на номер, выведенный красивыми вензелями на визитке.

— Доброе утро. Даже если бы разбудили, я всё равно был бы счастлив вашему

сообщению. Есть предложение, пока хорошая погода, посетить летний сад. Осенью он особенно хорош в своей разнообразии красок.

Ответ прилетел почти тут же.

— Если вы так считаете, то я обязательно последую вашему совету посетить в скором времени летний сад.

— Я могу составить вам компанию. Если дама не против.

Я немного поразмышляв, отправила: «Дама не против».

Прогулка ни к чему меня не обязывает.

— Я наберу вас ближе к субботе. Будем надеяться на хорошую погоду.

— Хорошо. До встречи.

— До встречи, Мария.

Я повесила трубку. Правильно ли я сделала, набрав незнакомого мужчину? Настя с разбегу бы одобрила. В дверь позвонили. Я покачала головой. Наша хозяйка спит, и договариваться опять придется мне. Я слезла с подоконника, поставив свой недопитый кофе на кухонный стол, и зашлёпала босыми ногами к двери. На пороге стояла бойкая казашка.

— Доброе утро. Мы с вами созванивались по поводу обоев.

— Я помню. Проходите, — я пригласила жестом грузную женщину.

Сонная Настюха выползла в пижаме на кухню, скорее на голоса, и подняла удивлённо глаза.

— Настя, знакомься, это женщина будет заниматься поклейкой обоев.

— Угу, — буркнула Настя и бегом ретировалась в ванную.

Я вздохнула. Всё как всегда. Я показала фронт работы, материалы для оклейки и согласовала время прихода Эльвиры, как представилась мне мастерица. С такой комплекцией мне было удивительно, как Эльвира справиться с работой. Но мастер меня уверила, что всё будет на высшем уровне. Посмотрим. Если всё будет так, как мы договорились с Эльвирой, обои на стенах у нас будут через две недели. Я поймала себя на мысли, что квартиру Насти иногда считаю своей. Не удивительно. Столько моего труда и организаторских способностей было вложено в Питерское гнёздышко. Ближе к зиме я собралась снять себе отдельное жильё, поближе к работе. Ежедневно добираться до работы на метро на большое расстояние оказалась утомительно. Тем более, что расписание электрички было крайне неудобным. Мне приходилось выезжать рано, и приезжала я намного раньше начала рабочего дня. Не меньше получаса я сидела на работе. Личный автомобиль я планировала пригнать в Питер, но не сейчас. Светлана Викторовна дала мне ключи от офиса, что бы я не топталась на улице. И теперь полчаса я тратила на макияж, готовила кофе для нас со Светланой Викторовной и листала специализированные онлайн журналы. Я не ожидала, но банковское дело меня увлекло. Перерыв на выходные и снова бесконечное Питерское метро, гул большого города и я, потерявшаяся в толпе маленькая бабочка, махающая крыльями в надеждах улететь от себя и своих печальных мыслях о несостоявшейся любви.

— Маня, спасибо. Кофе сегодня изумительный, — Светлана Викторовна поприветствовала меня.

— На здоровье, Светлана Викторовна.

Светлана Викторовна, красивая женщина лет сорока, отчаянно молодящаяся, работала с Виталием Александровичем уже давно и перешла из другого рабочего места вслед за своим начальником.

— У нас сложившийся тандем, — ответила Светлана Викторовна на мой вопрос: «Почему?»

И немного подумав, добавила: "Виталий Александрович в меру требовательный, без бзиков, которые на голову не наденешь. Я как-то работала с одной мадам, так она меня заездила своими поручениями, которые вообще с работой не связаны: отвезти костюм в химчистку, заехать к чаю купить диетические конфетки на другом конце города. И всё, представь, в нерабочее время. Извините. Я не ваш личный раб. Но забрать ребенка из детского сада было последней каплей. Я написала заявление в тот же день".

— А у Виталия Александровича есть семья или кто-то, намечающийся на эту должность? — спросила я, между прочим, болтливого секретаря.

— Нет. Разведен и охотлив на дамочек, — с хитрой улыбкой ответила Светлана Викторовна, — глаз положила на начальника Маня?

— Нет, моё сердце окончательно и бесповоротно занято. Я бы и хотела занять его кем-то, но никак не получается.

— Вот как? И я не в курсе? Кто он?

— Красивый голубоглазый бог.

— О...! Интересное начало.

— Конец оказался печальным. Длинная история о сказочных отношениях... И как начались отношения неожиданно, так и закончились одномоментно, — я замолчала и устала в окно.

— Хорошо. За красивой бутылочкой вина расскажешь, — похлопала меня по плечу Светлана Викторовна.

Мой кабинет находился напротив кабинета начальника, небольшой и очень уютный. За стеклянными стенами своего кабинета я сидела пока самостоятельно, но при увеличении отделений нашего банка мне пообещали внедрить в штат помощника. За большим окном оживлённая трасса и вид на большой красивый город с высоты шестого этажа. Я поставила на специально отведенное место чашку недопитого кофе и, поправив свой дорогой чёрный брючный костюм, присела за свое рабочее место.

— Ну что ж, начнем, — сказала я себе и открыла электронную почту, куда сотрудники офиса на улице Реки Мойки прислали на плановую проверку сканы запрошенных мною документов. Будем занимать файлы памяти нужными вещами. Голубоглазый бог растаял, и я надеялась, что время станет моим лекарем...

— Машуня, ты как? — на телефон брызнуло сообщение от взбалмошной Алёны с кучей смешных смайликов. Всё это время, пока я находилась в далекой северной столице, Алёна поддерживала связь со мной и периодически справлялась о моих делах. Все её попытки донести информацию о Константине я прерывала на корню.

— Отлично. Пью крепкий кофе. И наживаю врагов в своей организации.

— Ты опасный человек.

И снова куча смешных смайликов.

— Да, я знаю. Со мной в коллективе никто не дружит. Только секретарша начальника. Потому что её работа вне моих проверок.

— О..., а говоришь никто. С тобой водит дружбу второй человек в организации после начальника. А начальник — старая сварливая клюшка в очках?

— Нет. Красивый свободный мужчина.

— Везёт тебе на красивых свободных мужчин.

— Не всегда.

— Прости. Не хотела тебя зацепить.

— Алёна, не бери в голову. Уж кто, а ты мне желала только хорошего и много сделала, что бы мы с Костей помирились. Костику только это не нужно. Я к такому выводу пришла.

— Он просто очень ревнивый. Так и живет сам со своими лошадьми.

— А как же Ангелина?

— Пока не вижу её. Первое время обхаживала нашего мальчика, а потом пропала. Судится со своим Алексом за кусок пожирнее, а там «голый Вася». Алекс на мели. Сразу и пафос с него слетел. Нормальным мужиком стал.

— Всё, что ни делается, всё к лучшему.

— Питер красивый, наверное?

— Настолько, что дух захватывает. Приедешь как-нибудь в гости. Освоюсь, решу вопрос с жильем, приглашу вас в гости с Андреем.

— Ты окончательно решила там остаться?

— Мой родной город приносит мне только разочарование в личной жизни. Надеюсь, здесь мне повезёт больше.

— Мань, удачи. Не буду тебя отвлекать.

— Хорошо. Пока.

Летний парк Санкт-Петербурга оказался исключительным местом для прогулки тёплой осенью. Роман приехал за мной на своем автомобиле и, проехав приличную часть города, мы попали в парк. Привычной дождливой погоды не ожидалось, и я надела бежевые брюки и бежевое полупальто.

— Маша, это вам, — Роман протянул букет красивых красных роз, — такие же прекрасные, как и вы.

— Благодарю, — ответила я, но вспомнила совсем другие букеты, которые дарил мне совсем другой мужчина.

Роман оказался интересным собеседником, прекрасно знающим историю и во всю блиставшим всё воскресное утро этим талантом, увидев мой интерес.

— Вам можно было работать гидом или экскурсоводом.

— Я им и подрабатывал в своё студенческое время. Нужно было кормить семью. А мы с женой оба студенты.

— У вас есть семья? — спросила я у Романа. Мне не хотелось встретиться лицом к лицу с разъярённой супругой человека, к которому не имела глубоких чувств.

— Я недавно развелся со своей женой, с которой был в браке пятнадцать лет. Вместе со студенческой скамьи. Она тоже геммолог.

— Почему вдруг расстались через столько лет? Я извиняюсь, если вопрос личного характера.

— Ничего. Она получила хорошее предложение по работе за границей, и первое время разрывалась между Францией и Питером. А потом и вовсе перестала прилетать домой на выходные. Когда она получила контракт, уверяла меня, что это не скажется на семейных отношениях, но я знал, что это начало конца.

— Печально. А вы не решились на переезд вместе с ней?

— Я люблю этот город. И у меня здесь неплохая работа. Я всё равно долго не смог работать за границей, хотя получал несколько предложений. Поэтому... мы там, где мы

должны быть.

— Вы точно подметили, — я вспомнила свой повод оказаться в Петербурге. Не очень хороший повод.

Перед глазами возник образ Константина. К сожалению, я часто представляла, где сейчас Костя, что делает и с какими людьми встречается. Глупо, конечно, на свидании с другим мужчиной вспоминать о былой любви.

— Как вам в Питере? Вы сказали в ресторане, что не отсюда?

— Мы с Настей из Ростова-на-Дону. Вместе учились в одной школе. Закончив институт, Настя решила себя попробовать в городе покрупнее, чем Ростов. И меня сюда перетянула. Я не жалею... Только к погоде не могу привыкнуть. Здесь очень красиво. Здесь очень много мест, куда можно пойти. Культурный отдых. Развлечения. Хотя Ростов тоже этим богат.

— Никогда не был в вашем городе. Хотя по командировкам ездили изрядно. Вы не против, если мы с вами увидимся снова?

— Мне приятна ваша компания. Поэтому, с удовольствием.

— Тут недалеко есть ресторанчик с хорошей кухней. Я там часто бываю. Думаю и вам понравится. Тем более, что прогулка на свежем воздухе нагоняет аппетит.

Я мыслями была уже дома, но отказывать в любезности не стала. Когда-то Костя пригласил меня на свидание, на которое я пошла нехотя.

— Если с хорошей кухней, я согласна.

— Мы едим с тобой на ипподром в субботу, — Настя бросила с размаху сумку в прихожей и уже уплетала мои котлеты в кухне, — пересолила. Но в целом есть можно.

— Я готовлю отменно! — возмущённо возразила я, но это в духе Насти обязательно подвергнуть мою стряпню критике, — с чего вдруг мы едим, да ещё на ипподром?

— Нас пригласили. Данил и Роман, — Настя сделала акцент на последнем имени, — кажется, кому-то ты очень понравилась.

Конечно, Роман симпатичный мужчина, но не Костя... Я вздохнула. Даже сейчас, по прошествии времени, я не могла прийти в себя. Я зубами вырывала вплетённое в меня чувство, но ностальгия берет своё.

Особого настроения веселиться на лошадиных скачках не было. Эти грациозные животные ассоциировались у меня исключительно с Костей. Погода стояла изумительная, и осеннее солнышко согревало своим последним теплом. Настя обменялась с Данилом телефоном, и они всю неделю тоже бросались сообщениями в ватсапе. Телефон запищал от звука сообщения: "Мы вас ждем внизу". Я выглянула в окошко, где у подъезда красовался чёрный внедорожник Романа.

— Мы скоро спустимся, — написала я в ответ и посмотрела на Настюху, ещё носившуюся в трусах по квартире.

Похоже, мы будем нескоро.

— Мань, а ты не помнишь, где мои бежевые джинсы? — громко спросила Настя.

— Ты их вчера определила в стирку. Ты забыла?

Настя появилась в дверном проеме кухни уже в колготках и рубашке. Уже лучше. Стукнув себя ладошкой по лбу, Настя помчалась в ванную комнату к корзине с бельём: "Вот чёрт! Я совсем забыла".

— Настя, нас уже ждут.

— Ничего страшного. Я же не поеду в одних трусах.

— А что? Было бы весело.

Через двадцать минут мы, наконец, замыкали квартиру, и я уже злилась на её постоянную забывчивость и долгие сборы. Роман сразу же вручил мне букет красивых роз. Мило, конечно, и неожиданно.

— Мария, вы прекрасно выглядите.

— Спасибо. Цветы бесподобные.

Роман открыл дверь и пригласил меня присесть на переднее сидение автомобиля. Похоже, расстановка сил определили заранее. Настя уже всю щебетала с Данилом на заднем сидении, как будто знала его вечность. Я поражаюсь её качеству с ходу находить общий язык даже с незнакомыми людьми.

— Маша, вы любите лошадей?

— Она их обожает, — смеясь, ответила за меня Настя.

— Вот как? Тогда вам на ипподроме будет не скучно. Это конноспортивный клуб, здесь и учат ездить верхом, и скачки устраивают. Очень известное место не только в Питере, но и по всей России.

Мы немного припоздали и пробирались сквозь толпу занять свои места. Настя с Данилом поставили деньги на скакунов, мы с Романом воздержались. Жокеев уже вывели грациозных скакунов и красивым рядом поставили перед зрителями.

— Хороши, не правда ли? — Роман почти кричал мне в ухо.

— Они великолепны.

Мне вдруг стало тревожно. Я огляделась вокруг веселящейся толпы, и мой взгляд упал на высокую статную фигуру мужчины. Не может быть... Слишком знакомые очертания... Я не могла не узнать Костю. Это просто какое-то наваждение. Я закрыла глаза и схватилась руками о поручни, испугавшись вдруг ставшего ватным своего тела.

— Простите, Роман, я на минутку.

Роман повернулся ко мне: «Маша вы бледная? Вам нехорошо? Я вас провожу».

— Не надо. Это, наверное, клаустрофобия. Я боюсь, когда вокруг меня мало пространства. Я чуть подышу свежим воздухом и подойду.

— Маш, — начал Роман, но я жестом его прервала и рванула к выходу.

Подальше от призраков прошлой жизни. Я так старательно проделала большой путь физически и морально. Я удалялась подальше от своих душевных мук, чтобы не возвращаться в рвущую мою душу на части напоминание о любви к Константину.

Глава 12

Я вылетела из входа ипподрома и быстрым шагом направилась подальше от этого суебливого места, напоминающего мне о человеке, которого я так хочу забыть.

— Маша..., - его глубокий звучный голос.

Я так долго ждала этого. Мечтала и просила, чтоб меня услышали и уже перестала надеяться, но он сейчас за моей спиной... Я остановилась и замерла на месте. Там, на ипподроме, мне не показалось. Я узнаю из тысячи силуэт любимого человека.

Я повернулась.

— Маша, не уходи.

Он стоял в десяти метрах от меня, такой же родной и любимый. Протяни только руку. Я чуть отшатнулась от воспоминания. Как я протягивала руки и слышала только оскорбления. Как можно за тысячи километров свести меня с ним в огромном городе? Судьба просто смеется надо мной! Только бы не показать свою слабость и расплакаться прямо здесь. Костя сгреб меня в свои крепкие объятия и уперся лицом в шею.

— Маша, — прошептал Костя, — ты просто моё наваждение. Я не могу жить без тебя.

Мы встретились губами. Два одиноких и любящих сердца. И я тонула, опять тонула в водовороте своих чувств — смеси страха, любви и страсти. Он здесь. И большего не надо.

— Моя машина здесь недалеко. Пойдем поговорим.

Я только качнула головой в ответ. Моё тело мало слушалось меня. Голос разума ещё возмущался моим глупым поведением.

Глупая Маша растаяла сразу при первом его поцелуе.

Божественном поцелуе...

— Куда мы едим? — спросила я, наконец, хриплым, незнакомым мне голосом.

Костя пожал плечами.

— Я толком не знаю города. Хотелось подальше от людей.

За окном мелькал городской пейзаж, стройные ряды высоток и магазинов. На горизонте появилась макушки деревьев городского парка, и Костя, прибавив скорость, направился к нему. Припарковавшись возле большого раскидистого парка, Костя развернулся ко мне.

— Маш, — Константин взял мои руки, — я не могу без тебя.

— Я говорила тебе когда-то то же самое: что я не могу без тебя, что мне никто не нужен, кроме тебя. Ты же меня не слышал.

— Зачем ты сюда сбежала? Я бы перебесился, и всё вернулось на круги своя.

— Хотела забыть тебя. Видно, дальше надо было бежать.

— Я теперь понимаю, что это судьба. И мы бы всё равно пересеклись.

Меня бил озноб, и ледяные руки не согревались в его горячих ладонях.

— Маша, девочка моя, я так соскучился за тобой.

Тёплая улыбка тронула его губы. Я провела своей холодной рукой по его губам. Его ладони на моей шее. Сильные руки, стягивающие свитер и рубашку под ним. Я не сплю. Я украдкой ущипнула себя. Нет, моя любовь наяву.

— Пошли на заднее сидение, — прошептал мне Костя. Мои руки тут же скользнули по накаченному и гладкому торсу. Я торопливо расстегивала ремень его брюк. Вещи полетели в разные стороны. Кровь гнала по венам разгоряченную страсть и закинув голову, я медленно раскачивалась верхом на Константине, крепко, до боли держащего мои ягодицы.

— О... Маша, девочка моя, как хорошо.

Я прибавила темп. Хорошо может быть только со мной. Я склонилась и жадно впиалась в его губы, за которыми скучала всё это время. Его язык то проходил по ряду зубов, то сплетался с моим. Костя рванул навстречу, стреляя свои оргазмом в меня, и мой мир тут же вздрогнув, растворился в нашем наслаждении. Я упала на его грудь, накрывая нас обоих раскинувшимися во все стороны волосами.

Я лежала на его груди и слушала, как бьется его сердце. Почему всё время хотелось плакать? От счастья?

Мой телефон на виброзвонке требовательно звал свою хозяйку.

— Тебя ищут.

— Ну и что. Я сейчас никого не хочу слышать. Ты как здесь оказался?

— Мои лошади участвуют в скачках.

— И ты всё там бросил?

— Не совсем. Там Максим. Он толковый парень, если что, разберется. У меня есть дела поважнее.

— Да уж, — я улыбнулась.

— Машина, конечно, большая, но на кровати удобнее, что скажешь?

— Мне всё равно.

Костя потянулся к телефону.

— Добрый день, мне нужен двухместный номер. Да, прямо сейчас. С балконом и хорошим видом. Два человека, — Костя посмотрел на меня и показал жестом одеваться.

Я уже застегивала череду пуговиц на рубашке, параллельно ища нижнюю часть моего туалета, старательно закинутого Костей.

— Я снял номер для нас двоих. Я буду здесь ещё два дня. Ты не против?

Я против? Да, я жила эти полгода тобой!

Мы пообедали в местном ресторанчике недалеко от гостиницы, где сняли номер на двоих. Я между строк написала Насте и Роману, что со мной всё хорошо и им не стоит волноваться. Мой побег посреди мероприятия нужно было объяснить, но не сейчас. Сейчас я люблю Питерским солнцем, держу руку Кости и купаюсь в своём счастье. Белые простыни большой кровати, пушистый плед и разбросанные вещи по всему номеру. Костя накинута на меня с порога. Жадно и без особых прелюдий взял на большом пушистом ковре номера. Его своеобразная жадность распаляла меня ещё больше.

Люблю... Больше, чем себя. Больше жизни.

Я была рада тому, что большое чувство накрыло меня с головой, но тревожный страх так и дергал внутри тонкие ниточки моей души. Костя, обняв меня, мирно дремал. Было у всего этого момента чувство дежавю. Так должно было случиться. Или я прожила, или должна была прожить этот момент жизни. Я и он. После долгой разлуки в объятиях друг друга. Телефон Кости зазвонил и нарушил нашу идиллию.

— Алло, — сонным голосом произнес Костя, — Макс, организуй самостоятельно. Я уехал по срочным делам. Деньги на аренду до понедельника я скину тебе на карту.

Костя улыбнулся своей улыбкой, такой родной моему глазу: «Дела. Ничего не могут решить без меня».

— Мы все без тебя не можем.

— Да? И ты тоже? — увлекая меня, спросил Константин.

— Я в первую очередь.

К вечеру погода улучшилась, и мы решили прогуляться по вечернему Петербургу. Мы ели на ходу булочки из пекарни, попавшейся нам по пути, и целовались в тихих узких улочках.

— Маша, ты не хочешь вернуться домой в Ростов?

— Не знаю, — я задумалась, — у тебя всё, конечно, очень просто. Я столько в жизни поменяла. Сложно всё бросить и опять начать заново.

По недовольному лицу Константина я поняла, что мой ответ ему не понравился.

— Костя, я приеду на новогодние каникулы.

— До них три месяца. Это очень долго. И вообще. Что тебя здесь держит? Работа? Её всегда можно найти.

Мне хотелось услышать что-нибудь посерьёзнее, чем предложение просто вернуться, но я пока только в статусе подружки, с которой только что помирились.

— Костя, не всё сразу.

По дороге в отель Костя молчал и на мои вопросы отвечал односложно.

— Ты что злишься на меня? — я взяла его за руку.

— Я не хочу оставлять тебя здесь. Поехали домой вместе.

— Костя, я не могу. Я только устроилась на работу, мне отпуск дадут только через полгода. Мы увидимся не раньше января. Хватит дуться на меня, у нас и так времени осталось мало.

— Ладно, я подумаю, как устроить твоё возвращение поскорее.

Понимаясь по лестнице в наш номер, Костя подхватил меня на руки и с порога засыпал поцелуями. Мы заказали в номер холодного шампанского и фрукты.

— За нас? — я отпила плоток шампанского, разглядывая пузырьки, быстро поднимающиеся в бокале.

— За самую очаровательную петербурженку! — Костя откусил спелую клубнику и в поцелуе перекатил её мне в рот.

— О..! Так вкуснее. Не хотите угостить меня виноградом, Константин Владимирович.

— С удовольствием, — ответил Костя, отправляя себе в рот виноград.

Время с ним пролетело как один миг. Воскресным вечером мы сдали ключи от номера в отеле. Константин уезжал вместе со своими работниками в понедельник рано утром. Понедельник для меня начнется без него. Настроение было просто отвратительным. Я уже подумывала и впрямь не вернуться ли назад. Меня, по большому счету, здесь ничего не держит. Костя, хмурый и сосредоточенный на дороге, молча вез меня по указателям навигатора по адресу Настюхиной квартиры.

— Какой подъезд?

— Самый крайний.

Машина припарковалась недалеко от нужного подъезда.

— До встречи.

Костя только махнул головой в ответ.

— Мой Питерский номер ты знаешь, — я поцеловала Костю в губы и выскользнула из автомобиля. Не люблю долгие прощания. Я не стала оборачиваться. По звуку колес и так было понятно, что Костя рванул с низкого страта.

— Маша, простите меня, — я обернулась на голос, — я беспокоился за вас.

Передо мной стоял растерянный и поникший Роман.

— Это вы меня извините за моё поведение, — мне стало очень совестно перед

человеком, со свидания с которым я так бестактно сбежала, — я давно встречаюсь с женщиной. Мы были в ссоре с ним. Если я дала вам ложные надежды, простите меня.

— Очень жаль. Вы мне понравились вашей непосредственностью, вашей искренностью. Сейчас таких женщин, как вы, почти нет. Один сплошной пафос. Я завидую вашему мужчине.

— У вас тоже всё будет хорошо.

— Спасибо, Маша. Будьте счастливы.

Такое тихое, нежное прощание растрогало меня.

— Обещайте, что тоже станете счастливым.

— Минуточку, я кое-что забыл, — Роман достал из заднего сидения автомобиля большой букет белых тюльпанов, — это вам.

— Они бесподобны.

— Теперь точно. Прощайте, Маша, — Роман коснулся губами моей щеки и как ошпаренный ретировался в свой чёрный внедорожник.

Я так и стояла с букетом белых тюльпанов у подъезда под мелким противным дождем. Что ж, неожиданное появление Кости расставило всё по своим местам. Кто знает, к чему бы привели встречи со скромным и интеллигентным геммологом. Я сунула руку в карман и чертыхнулась. Мои ключи от квартиры вместе с магнитом от подъезда остались в сумке, а сумку я посеяла в суматохе выходных дней.

Вот же кулёма.

Я набрала номер домофона, из которого протяжным голосом: «Кто?» — спросила Настя.

— Конь в пальто, открывай. Я уже вся продрогла.

— Боже мой, пропажа нашлась! Поднимайся, гулена. Я вся в нетерпении подробностей твоей встречи с любовью всей твоей жизни.

Настя уже стояла у порога.

— Ну ты даешь! Ты что с людьми делаешь? Как я должна реагировать на твоё: «Я с Костиком схлестнулась!» Я сначала подумала, что у тебя вообще всё с головой нехорошо. Потом подумала, что ипподром, лошади — что-то очень близкое к твоему заводчику. Это ж надо, Роман тебя преподнес своему сопернику прямо на блюде.

Я, счастливая, молча улыбнулась, разложившись на диване.

— Ну и как?

— Мы сняли номер в отеле и божественно предавались любви все два дня.

— Это у тебя написано на лице. Что дальше? Что решили? Планы на будущее?

— Пока никаких планов.

— Маня зря два дня провела. Надо же было к чему-то общему подводить. Ты здесь, он там. Такого богатого красавца со всеми лошадьми уведут у тебя из-под носа.

— И что теперь? Бросаться ему на шею? Заберите меня в Гималаи.

— Он предлагал вернуться в Ростов? В качестве кого?

— Вот именно, что никаких качеств мне не определили.

— Самой нужно намекать на то, что ждешь от мужчины. Вечно учить тебя надо. Я бы поехала, но нужен веский повод и на пальце пустое место так невзначай крутишь.

— Я напрашиваться не собираюсь.

— Маня, гордые дамы обычно дамы с тяжелой судьбой.

— Иди ты. Можешь испортить настроение. Что на ужин?

— Ничего, кроме сухарей.

— Жесть! Заказывай пиццу.

— Красивые цветы! Надо же придумать. Белые тюльпаны. И где вы их откопали?

— Это уже только что подарил Роман.

— Вот это поворот! То никого не было, а теперь сразу двое нарисовались.

— Настя! — я укоризненно посмотрела на неё. — В моей жизни только один мужчина.

Я бы и рада посмотреть на другого, но увы... Не получается.

— Никогда не видела твоего Костю, но Роман определённо романтик, — Настя поправляла белые тюльпаны в вазоне, — из таких хорошие мужья получаются. Заботливые и покорные.

— Самый лучший муж для меня — это любимый человек.

— Пиццы две заказываем?

— Да. Из меня все соки выпили! — я выкрикнула из своей комнаты, где медленно снимала с себя одежду, ещё пахнущую его одеколоном.

— Я заметила. Даже схуднула.

Мы вместе засмеялись. Я снова проверила телефон после ужина.

— Я соскучилась за тобой, — сообщение я написала давно. И Костя прочитал, но ответа не последовало.

Покрутив телефон в руках, набрала номер любимого абонента.

— Никогда, слышишь, никогда не звони мне. Я тебя, суку, слышать не хочу, — резко отрезал Константин и положил трубку.

Короткие гудки в телефоне... Я слушала их, как в тумане и не могла поверить. Мир качнулся вокруг меня. Я набрала номер ещё раз, мне хотелось выплеснуть всю обиду, которая большим комом собралась в горле. В ответ абонент сбросил меня, и короткие гудки эхом отзывались где-то далеко.

Нервно дергая дверную ручку на балкон, я вышла на свежий воздух. Закат медленно гасил длинный день, и солнце последними лучами подсвечивало вечерний Питер. Я как свечка, которая погасла в одно мгновение...

— Что-то случилось? — Настя вышла за мной в след, — ты как стена белая.

Я мотнула головой: "Все хорошо. Посмотри, как красиво".

— Угу, пошли, замёрзнешь, — Настя затащила меня внутрь, — он не стоит таких страданий.

Я не сказала ни слова, но Настя всё прочитала на моем лице.

На работу я ехала, прислонившись головой к стеклу вагона метро. Холодное место. И моя душа такая же холодная и опустошённая. Всё было надуманным и фальшивым. Лучше бы мы не встречались. Расставаться опять по причинам, ведомым только Косте, оказалось невыносимым. Я только стала приходить в себя и чувствовать вкус к жизни.

Я поднялась на лифте до шестого этажа. Стеклопакетные двери офиса и вот мой маленький и уютный кабинет. Я тут же включила компьютер. Чтобы не загружать себя тяжелыми и тягучими мыслями, я загрузила себя с утра работой.

Светлана Викторовна заглянула ко мне, как обычно, за пять минут до девяти утра.

— Машенька, привет.

— Доброе утро, Светлана Викторовна.

— Я такой пирог вчера испекла. Пошли завтракать.

Стандартное утро для измотанной души иногда лучшее лекарство.

— Настроения нет уже с утра, — Светлана Викторовна расставляла чашки на столике, — что твоя Настя опять чудит?

— Настя чудная девушка, но настроение испортил другой человек.

— Значит, дело в мужчине.

Я махнула головой, стараясь не смотреть на Светлану Викторовну, чтобы не показать наворачившиеся на глаза слезы.

— Машенька, тут одно лекарство — время. И ничего не сделаешь, — подвигая поближе ко мне чашку чая и красивый кусочек пирога со сливовым вареньем, подбодрила Светлана Викторовна.

— Я уехала за несколько тысяч километров, чтобы забыть его, а он появился здесь и разбил мою жизнь окончательно.

— Это твой греческий бог, за которого ты рассказывала?

— Он самый. Пожаловал сюда со своими лошадками на скачки, мы там и встретились, — воспоминания о солнечном дне на ипподроме нахлынули на меня.

— Поговорить пробовала?

— Пробовала. Сейчас понимаю, что это для меня все было красивым романом, сказкой, потому что я люблю этого человека, а я для него просто очередное развлечение.

— С мужчинами нужно очень аккуратно. Впускать в свою жизнь дозированно,

небольшими порциями. Они не считаются ни с чем в своих стремлениях удовлетворить свое эго. А разгребать дерьмо обычно достаётся женщинам.

— Так рабочий день начался. Страдать будем позже. Спасибо за бесподобный пирог. Я так с вами поправлюсь.

Я сгрэбла чашки со стола с фальшивой улыбкой и ушла мыть посуду. Я сейчас просто разревусь, а на работе этого делать не стоит.

Стрелки часов стремительно отматывают свои круги времени. Я, попросившись с коллегой, возвращаюсь в толпе незнакомых людей. Приехав домой, я раздеваюсь и молча ложусь на свой диван, уставившись в стену.

— Маша, не хочешь позвонить Роману? Может, куда-нибудь съездили вдвоём. Развеелась бы, — Настя тихонько присела на край кровати.

— Не сейчас, Настюша.

— Всё так плохо?

— Он не стал разговаривать со мной. Поставил в чёрный список.

— Почему?

— Я не знаю. Без объяснений. У мужчин всё так. Без объяснений.

— На всё есть причины Маша. Не может быть. Всё бросить в одночасье, важные дела и вот так расстаться без причины к вечеру следующего дня.

— Это в его стиле уйти по-английски.

— Пошли ужинать. Я картошечки отварила, селедочку разделала. Коньячок остывает.

— Уговорила на селедку с картошечкой. От коньячка воздержусь.

Я долго ковыряла вилкой в аппетитном блюде, но проглотить смогла совсем немного. Настя уплетала всё за обе щёки.

— Что на выходных будем делать? — закидывая стопку коньяка, Настя внимательно посмотрела на меня.

— Я отсыпаться буду. Никаких ресторанов, баров можешь не планировать. Если планируешь, то без меня, однозначно.

Я улыбнулась недовольному лицу Насти.

— Ты решила, что грустить на диване легче. Клин клином вышибают.

— Мне от этих клиньев каждый раз становится хуже, чем от предыдущего.

Выходные, наконец, пролетели, и я займу свои мысли рабочими делами. Холодное метро со своим специфическим запахом, толпы суетливо снующих людей и веер рабочих документов. Отчеты, выписки и как всегда обед, в кафе напротив нашего офиса в компании Светланы Викторовны. Наш любимый с ней столик напротив окна и стандартное меню у каждого.

— Ты обещала мне рассказать за своего бойфренда.

— Давно не мой бойфренд, Светлана Викторовна, наверное, с самого начала. Напыщенный, ревнивый, богат, чертовски красив. Такой... холодный блондин.

— Вы, наверное, хорошо смотрелись вдвоем? Противоположность во внешности по разным полусам. Он блондин, ты — жгучая брюнетка.

Я уставилась в окно, стараясь спрятать увлажнившиеся глаза. Не хватало сопли пускать при каждом его упоминании.

— Маша, прости. Я зацепила за больное место.

Слеза предательски покинула мой глаз и тонкой струйкой поползла к подбородку: «Он приезжал в Питер две недели назад, и мы случайно пересеклись. Поигрался в героя-

любовника и укатил назад. А я в догадках, что случилось, и какая муха его укусила».

— Ваш заказ, дамы, — официант поставил передо мной чашку дымящегося овощного рагу, но мне от привычного аппетитного запаха к горлу подкатила липкая тошнота.

— Каков подлец! — Светлана Викторовна даже забыла о своей солянке перед носом.

— Да. Такие дифирамбы пел: "Не могу без тебя жить. Нужно срочно переезжать назад в Ростов". И уже вечером на звонок ответил: "Не звони мне больше сука".

Светлана Викторовна смотрела на меня с глупым видом, открыв рот: "Так и сказал? Забудь, Маша, о нём. Мы тебе здесь найдем замечательного мужа. Здесь очень много чутких хороших мужчин. Шеф у нас красавец какой, правда, бабник ещё тот. Как праздник, так целый список женских имен. Светлана Викторовна всем цветы и потом в подробностях — этой духи, этой ювелирку".

— Что большой список?

— В один год десять фамилий в списке фигурировали, — засмеялась Светлана Викторовна, — я даже слегка запуталась с подарками и не то отправила по адресатам. Но в итоге оказалось, что браслетик к самой достойной попал.

Мы, как обычно, рассчитались за обед и неспешным шагом возвращались на рабочее место.

— Ладно, Машуль, по кофейку? — заходя в кабинет, предложила секретарь.

Мне давно уже ничего не хочется, но я махнула головой.

Я задержалась на работе почти на час. Последнее время мне сложно сосредоточиться на своих отчетах. Мысленно я всё время возвращаюсь к одному и тому же моменту. Моя электричка уже ушла, а следующая через два часа. Я вызвала такси и молча наблюдала из окна огни красивого ночного города...

— Кофе? — между делом спросила Настя, возившаяся на кухне.

Я взглянула на часы. Одиннадцать. Я присвистнула. На меня непохожи такие поздние подъемы.

— Нет. Точно не кофе, сделай мне чай. Если можно, — я сглотнула подкатывающую тошноту.

— Ты как бледная поганка, — Настя поставила перед носом чашку зелёного чая с лимоном.

— Плохо выглядишь, Маша, надо кушать через не хочу. Ты уже килограмм пять потеряла. Я маме твой пожалуюсь.

— Только не маме.

Утренняя тошнота уже наводила меня на тревожную мысль. Я отчаянно её гнала, но от реальности не убежишь. Задержка в неделю и подкатывающая тошнота при каждом упоминании о еде. Отодвигающийся всё дальше поход в аптеку — это очередной побег от себя. Выйдя из метро и собравшись с духом, я зашла в аптеку возле нашего дома.

— Дайте, пожалуйста, тест на беременность. Два штуки, — я старалась не смотреть в глаза молодому фармацевту и, быстро рассчитавшись, вылетела из аптеки на свежий воздух. От противного запаха лекарств мне стало совсем нехорошо. Ватными ногами до дома, ватными руками окунала тест. От отчетливо красовавшихся двух полосок на тесте кружилась вся комната.

Я сидела обескураженная. Константин окончательно разбил мою жизнь вдребезги.

В ванную комнату постучались.

— Маша, ты в порядке?

Я выключила воду и открыла дверь. На пороге стояла испуганная Настя.

— Что случилось?

— Я беременна!

— По восьми тестам разной масти, которые лежат на журнальном столике, я тоже пришла к такому выводу. Что теперь?

— Я очень надеялась, что они бракованные и это какая-то ошибка. А ошибка, Настюша, это я.

Я разрыдалась в голос.

— Вот сволочь! Дайка мне его номер, я позвоню твоему Костику.

— Не надо. Теперь я слышать его не хочу.

— А что с ребенком будешь делать?

— Воспитывать, — я обессиленная, опустилась на диван. Настя присела рядом и обняла мои колени.

— Маня, твоя мама меня убьет.

— Ты тут при чём. Я сейчас в такой растерянности. Как дальше свою жизнь строить. Рожать, наверное, дома буду.

— В Ростов поедешь? Маша, здесь и врачи лучше и больницы посовременнее.

— И где я буду жить с ребенком? У тебя на квартире или снимать жилье на пособие по беременности? Кто меня будет содержать в декрете? Ты же видишь, какой папа ребенку достался. Не звони, сука, и всё. Придется проситься к маме под крылышко. Самое интересное, что при отъезде она сказала, что так будет: у меня вряд ли что получится, и в итоге я вернусь назад. Хорошо, если без живота.

— Да, мужчинам легче. Брызнул и «досвидос», а последствия оставим милой даме. Ты не думала за аборт. Всю жизнь переломашь себе.

— Была и такая шальная мысль на мгновение, но я оставила её. Если бог послал, значит, так должно быть.

— Ну что, звоним Анне Александровне?

— Нет уж, пока оставим новоиспечённую бабушку в неведении. Она сейчас прилетит в Питер, через день. Истерить будет. Поставим перед фактом попозже, ближе к декрету. А пока... Где здесь наша поликлиника?

— Если на работе будут палки в колёса вставлять, я милому шепну, что бы всё в ажуре было.

— На работе у меня и так всё в ажуре. Не надо никому ничего шептать.

— Маня, тебе кушать надо за двоих. Ручки как спички.

— С аппетитом засада. Я думала, это организм стрессует от расставания с любимым, а тут гормональная перестройка.

Настя старалась, как могла: кухню полностью взяла на себя. Очень удивительно. Каждое утро на столе стоял зелёный чай с лимоном и сытный завтрак. Меня пичкали фруктами, молочкой, прочим полезными для меня и ребенка продуктами. Заботы от близкого человека я получила через край.

— Дай подержаться за животик, — у Насти появился новый бзик.

Я оголяла животик, и Настя, умилявшись, гладила моего киндера. Соседи косились на нас, и мне порой казалась, что считали нас с Настей парочкой с нетрадиционной ориентацией. Я с упоением читала статьи о потребностях грудничков и каждый день

рассматривала в интернете, как выглядит мой малыш на каждом сроке. Вчера у него забилось сердечко, а сейчас развивается головной мозг. Приступы дикой грусти одолевали меня, но всё реже. Я чувствовала, что я не одна.

— Срок двенадцать недель, — врач-узист медленно водила по чуть округлившемуся животу, — вы в курсе, что у вас двойня.

Я молчала, вновь обескураженная новостями.

— У вас в роду есть родственники, имеющие двойню или близнецов?

— Да, по линии отца есть.

— Обычно передается по наследству.

— Поздравляю, у вас будет два мальчика, — вынес вердикт улыбающийся врач.

Я сглотнула стоявший в горле ком. Двое. Отличная новость. Я одна, без мужа и с двумя младенцами на руках.

— Просто засада вокруг тебя. Ты никому дорогу не перешла? — Настя причитала после того как я сообщила ей новость о двойне, но это можно было допустить, если учесть, что дядя Юра и твой отец — братья близнецы.

— Я иногда допускала эту мысль, но думала, меня это обойдёт стороной.

— Не обошло.

За окном ночной город, всюю готовившийся к новогодним празднествам. Мы уже купили с Настей искусственную елку и целый ворох новогодних шаров и украшений. Осталось только нарядить. Ремонт благополучно закончен, и мы с Настей готовились к празднованию. Закупали продукты и подарки. Я приготовила Насте в подарок дорогие духи. Всё, как она любит: дорого и изыскано. Светлане Викторовне — абонемент в СПА-салон Новогоднего настроения не чувствовалось никакого. Оставаясь один на один с собой, я чувствовала себя беспечной дурой. Не увидеть, что я совсем безразлична человеку. Я слегка погладила уже хорошо округлившийся животик. Было тревожно и радостно одновременно. Подарок бабушке я решила сделать к Новому году. Собравшись с духом перед важным разговором в очередной раз, я опять откладывала разговор.

— Ну что? Как бабуля воспримет новость о вас? — я тихонько задала вопрос своему животу, — ничего хорошего нас не ждет.

Вдохнув поглубже, я сделала вызов через видеозвонок, сердце гулко билось, и я отчётливо слышала каждый его удар.

— Мамуль, привет! — Я весело помахала маме рукой.

— Привет, Манечка. Как дела?

— Мам..., у меня к тебе серьёзный разговор.

По маминому лицу я увидела, как она напряглась.

— Мам, я тебя не посвящала в свою личную жизнь. Нечем было хвастаться особо... Не знаю, как ты воспримешь это. Я беременна.

— Беременна? Я знала, что переезд не кончится ничем хорошим для тебя. Кто отец твоего ребенка?

Мама старалась не волноваться, но это у неё плохо получалось.

— Мы расстались. Он даже не знает, что я жду от него детей... Мама, у меня будет двойня.

Воцарилась долгая пауза.

— Это всё или, может, есть ещё хорошие новости? — Наконец сказала ошарашенная мама.

— Не ёрничай. Я знаю, что влипла в историю, но я люблю его и детей его тоже люблю, — я горько вздохнула, — значит, так должно быть. А то, что расстались, так получилось. Поможешь мне?

— Я, конечно, помогу. Ты поговорить не хочешь с отцом твоих детей?

— Мам, он не хочет даже слышать меня. Меня забанили. Я пыталась звонить ему много раз. Сейчас уже не буду. Сколько можно душу рвать.

Слезы, которые я так усердно держала, хлынули из моих глаз.

— Манечка, ну что ты... Не пропадём. Тебе нельзя сейчас расстраиваться. Что будем делать дальше?

Я пожала плечами в ответ.

— Новый год встречать, — ответила я сквозь слезы, — я подарок тебе уже подарила.

— Да, уж. Я приеду к тебе в Питер через две недели.

— Не надо. Я сама приеду через три месяца домой, как пойду в декрет.

— Срок три месяца, и ты только сейчас рассказала мне о своей беременности.

— Прости. С духом собиралась.

— Держи меня только в курсе своего самочувствия. И так, Маня, давай договоримся, что ты всё будешь докладывать мне сиюминутно. Я свои планы подгоню под твою беременность и роды. Ты переезжаешь из Питера назад?

— Да.

Я махнула на прощание. На душе остался горький осадок от разговора.

— Ну что, поговорила, — Настя тихонько зашла в спальню, — я думала, скандал будет грандиозный. Что мама сказала?

— Что скажет мать беременной дочке без мужа? Расстроилась.

— Ладно, хватит грустить. Пошли оливье строгать.

Под бой курантов я загадала заветное желание. Я знаю, что оно не сбудется, но... Настя подарила мне большой коробок, обернутый подарочной бумагой.

— Это и тебе, и твоим мальчикам. Но откроешь после родов. Короче, тут всё, что нужно для грудничков. А это тебе лично от меня — Настя протянула мне коробочку от известного бренда нижнего белья.

— Ты закидала меня подарками. С Новым годом, — я поцеловала Настюху в щёчку и протянула коробочку с духами.

— Маня, ты чудо! Знаешь, как угодить женщине.

Я сделала маленький глоточек шампанского. Думаю, от него ничего плохого не будет. В небо взлетели красочные брызги фейерверков. Мы стояли с Настей на балконе с бокалами шампанского и восхищались огнями, которыми зажётся Новогодний Питер.

— Мария Андреевна, вы умеете удивлять.

Я сидела в кабинете у начальника, которого только что поставила в известность о своем предстоящем декретном отпуске.

— Так получилась.

— Я рассчитывал на вас. У нас ещё одно отделение открывается через пять месяцев, и я уже согласовал вашу кандидатуру на должность управляющего отделением.

— К сожалению, управляющим в вашем новом отделении будет другой человек. Но у меня к вам предложение.

Чёрные брови Виталия взметнулись вверх.

— Я вас слушаю.

— Что вы скажите, если мы откроем отделение банка в Ростове-на-Дону? Пока я буду в отпуске, я поищу и здание, и персонал. И управляющий отделением у вас уже есть. Я знаю всю работу, причем, как это правильно делается.

— Хорошая идея. Но дело в том, что её еще надо протащить в головном офисе.

— Я понимаю, но мне тоже сначала надо решить задачи поважнее. А потом перейдем к открытию отделения.

— Договорились. Занимайтесь пока декретными делами, более серьезно подойдем к вопросу попозже.

— Личный вопрос. Вы же не выходили замуж?

— Мы живем в двадцать первом веке. Сейчас это не важно и даже модно.

— Я рад за вас. Удачи вам.

— Не надо со мной прощаться, мне ещё работать два месяца.

Я вышла из кабинета начальника и выдохнула.

— Ну что? Все хорошо? — подскочила обеспокоенная Светлана Викторовна, — я уже хотела на помощь спешить.

— Виталий Александрович — душка!

— Да. Что есть, то есть.

Светлана Викторовна сходу определила, что я беременна. Что поделаешь. Женщина с большим жизненным опытом. Я поправила широкий свитер. Моё новое положение диктовало новые условия: я потихоньку переходила на новый гардероб и отказывалась от любимых костюмов в сторону удобной и широкой одежды, обуви без каблуков. Шагать по снегу в сапогах на высокой шпильке уже не позволял мой срок. Аппетит разыгрывался с каждым месяцем всё больше. За неделю до декретного отпуска прилетела мама, как мы и предполагали с Настей, устроила разгон нам обеим. Толком, не раздевшись, с порога прошлась по самым волнующим её вопросам.

— Маша, кто отец мальчиков? Давай я поговорю с ним, если у тебя не хватает на это духа.

— Константин.

Мама присела на стул. Я так и не сказала ей, что мы встречались с ним в Петербурге, и у неё сложилось мнение, что отец детей — местный Питерский щегол. Я не стала её пока разуверять.

— Каким образом? Ты что, приезжала к нему в Ростов?

— Нет. Мы встретились с ним в Питере.

— Хорошо, суть не в этом, — после продолжительной паузы продолжила мама, — расходы на ребёнка, а их будет два, огромные. Как ты дальше собираешься жить, содержать детей. Я бы на твоём месте поставила Константина в известность, что у него наследники намечаются. Живет, в ус не дует, жизни радуется. А ты отдуваться будешь всю жизнь.

— Мама, это моя жизнь, и я сама буду решать, как мне жить. Совершать свои ошибки, любить тех мужчин, которых выбрало моё сердце. И рассказывать или не рассказывать — тоже моё личное право. Меня оставили одну с проблемами, значит, и дальше так будет. Это крайний раз, когда мы подняли с тобой вопрос об Константине. Его нет в нашей жизни. Видеть его каждый раз будет для меня мучением.

Всё время, пока я кипела, как вулкан, Настя с мамой сидели и молчали, как провинившиеся школьники. Я села обессиленная на диван в гостиной. Я старательно стираю Константина из своей жизни, и каждый раз он появляется в ней, как тень.

— Хорошо, как скажешь. — Мама вздохнула. — Я, как чувствовала, что ничего хорошего от твоего Константина не будет.

Отправив внушительный багаж, которым я обросла за время своей недолгой жизни в Питере, поездом Санкт-Петербург-Ростов-на-Дону, я вернулась на свою южную родину. В Ростове уже всюду расцветали деревья. Жизнь продолжается и для меня тоже, только в новой роли матери-одиночки...

Мама поставила наши дорожные сумки в прихожей и помчалась в кухню. Конечно, как же я останусь без обеда. Я, вдохнув знакомый запах родного дома, сняв теплую куртку на два размера больше привычного, направилась в свою комнату, к своему любимому дивану. Последние месяцы беременность давалась мне тяжело. Я напоминала себе большой, воздушный, неповоротливый шар, которому с трудом даются даже самые простые вещи: нагинаться, обуваться. Трудно было даже дышать. Большую часть весны я провела в качестве пациента отделения с патологией беременности или отлёживала бока на диване. Весна меня не радовала. И как бы я ни силилась, весеннего настроения не чувствовалось. Мои маленькие сыночки усердно барабанили живот изнутри и возвращали меня из моей затяжной депрессии в мир надежды на лучшее. В мир, где я буду не одна.

— Маша, ты что думаешь, если мы с тобой расширим наше пространство?

— Ты о чём?

Я еле доползла до кухни и осторожно присела на кухонный стул.

— Нам мало места будет здесь вчетвером.

— Ты думаешь? — я огляделась вокруг.

— Мы можем продать нашу квартиру и приобрести побольше. Трёхкомнатную. Будет детская для мальчиков.

— Идея хорошая. Где деньги?

— У нас есть кое-что с тобой. Так. Подушка безопасности. И дачу, которую теперь некогда обслуживать, продадим.

— Большая подушка?

— Хватит расширяться в апартаментах. Я даже кое-что присмотрела.

На телефон прилетели ссылки на объявления от абонента мамуля.

— Вот эту, — мама показала на последнее объявление, — я уже давно присмотрела.

— Осталось за малым. Продать нашу двухкомнатную, а это дело даже не одного месяца.

— Я уже подала объявление, и мы никуда не спешим. Я не буду ломить цену и ремонт у

нас хороший.

— Мама, это же квартиры в престижном доме, там квадратура «аховская», — я внимательно рассматривала прилетевшие варианты.

— Вот и отлично. Нас тоже намечается целая банда.

— Надо всё посмотреть. Не кидаться в первое попавшееся.

— Я там уже и кровати детские мысленно расставила.

Продажа нашей небольшой двушки прошла быстро, как и обещала моя мать. Анна Александровна не ставила высокую цену, и наша двушка с отличным ремонтом ушла быстро. Мама, проездив неделю по осмотрам, остановилась на первоначальном варианте, который мне показывала. Если она что-то решила, её трудно переубедить. Я толком не вникала в подробности сделки. Хороший район. Рядом детский сад и школа. Внушительные семьдесят квадратов и собственный подземный паркинг. Всё, что было нужно, было в шаговой доступности.

— Квартира просто шикарна! — Настя рассыпалась в восхищениях по видеозвонку. — Покажи ещё раз санузел... Обалдеть.

— Мань, сколько осталось до родов?

— Две недели. Плановое кесарево. В больницу я ложусь уже через три дня. Престраховываются. Как- никак двойня.

— Мань, страшно?

Я махнула головой в ответ.

— Я крёстная, смотри, ты обещала.

— Замётано, подруга.

Я ходила по только что приобретённым семидесяти квадратам, разглядывая комнаты. Я привыкла к компактности нашего предыдущего жилья и теперь удивлялась большим лоджиям, гардеробным и огромной встроенной прихожей. Большой пассажирский лифт будет опускать и поднимать нас на девятый этаж двадцатиэтажного дома.

— Маша, ну что? — мама вопросительно посмотрела на меня.

— Шикарно. Ты умеешь настроение поднять.

— Выше нос, дружок. У нас очень много дел впереди. В комнате под детскую надо переклеить обои.

— И мне не понравился мрачный серый цвет.

— Пока ты будешь в больнице, мы, наверное, перевезем вещи.

— Я бы уже потихоньку начала. Доктор сказал мне не лежать целыми днями, а побольше двигаться.

— Хорошо, я закажу на завтра грузоперевозчиков, что-то уже отвезем первым рейсом. Нам на переезд месяц дали. Думаю, уложимся раньше. Я и кухню хочу сменить, но это дальше, — мама обняла меня, я положила голову ей на плечо. Хорошо, когда есть поддержка близкого человека.

— Не привычно. Подняться домой и не увидеть Зою Федоровну на лавочке у подъезда.

— А мне уже надоели любопытные взгляды и перешёптывания за спиной.

— Хорошо, что я ничего особо не искала под офис. Поищу в этом районе. Хотелось бы, чтобы работа была поближе к дому.

— Что твой начальник сказал по поводу открытия здесь филиала?

— Идея понравилась руководству, но окончательного решения не приняли. И мне хотелось бы потянуть время. Сейчас никак не получится ездить и выбирать помещение. Я

мечтаю обуть свои любимые каблук и надеть что-то поинтересней, чем это безразмерное сари на мне.

Я раздраженно покрутила белый сарафан для беременных, в котором я смотрелась как большое облако.

— Ладно, Манечка, давай до дома. Надо решить, что завтра повезем сюда.

Я набрала чемодан вещей и две огромные картонные коробки, в которые побросала разную ненужную мелочь. Настюшин новогодний подарок, запакованный в подарочную бумагу с белыми медвежонками, тоже поедет в первую очередь. Я стояла у газели, наслаждалась июньским солнцем и любопытными взглядами соседей. Престарелые курочки, поглядывая на меня, перешёптывались между собой. Ещё бы! Столько новостей в семье Григорьевых, а все в неведении.

Телефон тревожно завибрировал и замолк. В списке пропущенных номеров высветился абонент Алёна. Зачем она мне звонит на мой ростовский номер? Проверка связи? Я старалась в последнее время реже общаться с женой Андрея и чтобы отстраниться от всего, что связано с Константином.

— Маша! — громко, по имени меня позвал знакомый голос.

Я оглянулась. Только не она... Ретироваться я уже не успею.

— Привет, — приветствие Алёны было уже шёпотом и с круглыми от удивления глазами.

— Ты беременна?

— Арбуз проглотила, — я попыталась отшутиться, — и да, это не Костя, отец ребенка.

Ложь во спасение, но мне не нужен всё время появляющийся в моей жизни Костя.

— Меня просили это передать тебе. Решила это сделать через твою маму, — Алёна вытащила мою сумочку, ту самую, с которой я была при последней встрече с Константином, — я тебе писала и звонила на питерский номер, а ты, оказывается, здесь...

Я молча взяла свою сумку, считавшую бесследно утерянной. Она, как маяк привела друзей Константина ко мне.

— Из командировки в Санкт-Петербург Константин приехал сам не свой. Злой. С Андреем поругался. За столько лет они никогда не ругались, а теперь даже не разговаривают. И да, можешь не волноваться, я ничего не скажу Косте. Кто будет мальчик или девочка?

Я, поправляя свой бандажный пояс, удивила ещё раз: «Их двое. Два сына».

— Я рада за тебя. Я много лет хочу ребенка, но пока... ничего у нас с Андрюхой не получается.

Алёна села за руль своего авто и, резко дав по газам, растворилась в потоке машин.

— Маш, кто это был? — мама с коробками вышла из подъезда, вслед за которой грузчики несли нашу разобранную мебель.

— Алёна презент передала, — я показала маме свою сумку в руках.

— Ничего не поняла, потом расскажешь, — мама пронеслась мимоходом с коробками к газели.

— Будем надеяться на её слово.

Я погладила свой большой живот. Но, зная Алёну и её болтливый язык... Как долго она удержит мою тайну?

С пакетом вещей по списку, который мы с мамой редактировали несколько раз, меня положили в перинатальный центр. Моя предусмотрительная мать договорилась заранее с врачом о плановом кесаревом, которое было назначено через две недели, но мой дающий сбои организм, внес свои коррективы. Почки стали не справляться с большой нагрузкой, и врач, наблюдавший меня, перенес все мероприятия на неделю раньше.

— Ну что, Григорьева, готовьтесь на завтра, не пьем воду и не ужинаем.

— Это не больно? — я перечитала кучу специальной литературы, но страх перед завтра большим комом стоял в горле.

— Сейчас уже давно не больно. Анестезия такая, что вы ничего не почувствуете. Здесь свои особенности. При кесаревом сечении женщина приходит в себя дольше, чем при естественном родовспоможении, но сам процесс безболезненный. Так что, Мария Андреевна, не волнуйтесь и готовьтесь к встрече со своими малышами.

Моей немолодой докторше в кипельно-белом халате в кипельно-белом кабинете говорить легко, а мне, молодой маме — одиночке с поддержкой только в лице моей мамы и подруге Насти, было дико страшно. Насте вообще было не понять моих волнений. Она меня поддерживала и успокаивала, но страх кружил внутри меня, и я даже вздрагивала от нахлынувшего потока смятения.

Утром пятнадцатого июня я выдохнула перед ответственным делом каждой женщины, пытаюсь унять громко стучавшее сердце.

— Мария Андреевна, всё хорошо, — подбадривала меня медсестра, введившая мне препарат в вену, — глубоко дышим и не волнуемся. Вы нам нужны собранной.

Говорить легко. Дышим, не волнуемся. Но операция прошла хорошо, и мои совсем крошечные мальчики, весом полтора килограмма каждый, появились пятнадцатого июня. Бабушка не выдержала и заплакала от радостной новости прямо в трубку.

— Мама, ты чего? На тебя не похоже.

Мама удивила. Сдержанная, строгая и тут такой сюрприз. Это я должна рыдать в два ручья от счастья.

— Сентиментальная стала. Могу себе позволить маленькую слабость. У меня всё только в процессе: и переезд, и ваши комнаты. Я решила обоим сменить в твоей спальне и детской. Все в светлых тонах. Как самочувствие, Мань.

— Не «айс». Весь живот болит, вставать больно, сидеть вообще невозможно, но как посмотрю на них. Мама, они такие чудные, как два маленьких принца.

— На кого похожи?

— На него... вылитые папаша...

Меня выписали из больницы раньше моих сыновей. Дениса и Данила перевели в отделение для интенсивной терапии для новорожденных детей, и при достижении ряда показателей я смогу забрать их домой. Но это случится не раньше, чем через месяц, а пока... я могла только навещать моих крошечных мальчиков в больнице. Всё это время моё сердце было там. Я не могла ни есть, ни спать, зная, что они там и так далеко от меня. К выписке Данила и Дениса мы с мамой приготовили всё, что нужно: кровати, постельное белье, одежду, коляску для близнецов и кучу мелочей из сосок, памперсов и бутылочек. Времени на это было предостаточно. Будущая питерская крёстная мама вся извелась в своем Петербурге.

Всё действие происходило без её участия. И постоянно названивала мне по видеозвонку. Я всё ещё привыкала к своей новой жизни, где перевернулось всё с ног на голову стараниями любимого мною мужчины... и наслаждалась тихим счастьем, которое потихоньку лечило мою раненную душу.

Я ожидала, что мне будет трудно, но не настолько. Уход за детьми, сразу за двоими... я иногда просто становилась у окна и плакала от своего бессилия. Ругала себя, собирала в кучу и шла кормить по очереди орущих детей. Изначально идея матери с переездом мне показалась лишним действием, и нагружать себя лишними хлопотами перед родами не стоило. Но теперь плюсы были очевидны. В первую очередь большой лифт оказался для меня с коляской для двух младенцев просто спасением. Я не представляю, как бы я спускала детей и коляску по лестнице с третьего этажа, а потом поднимала. Дополнительные квадраты оказались тоже кстати. Наша квартира вмиг обросла кучей новых вещей. Теперь в разных углах в квартире стояли сушилки с бельем, коляски, ходунки, детские люльки-качели. Подземный паркинг — просто высший пилотаж, особенно когда ты с большими сумками после выхода в супермаркет за пачечкой молока. Новая закрытая детская площадка. Я фотографировала нашу жизнь с детьми каждый день и вела своеобразный фотодневник. Мне хотелось запечатлеть каждое мгновение нашей жизни. Дениска пошел первым. Я запечатлела его первые шаги и полные восторга глаза от самого себя. А вот Данил выплюнул суп. Прямо на новый бабушкин костюм. Всё бы ничего, но перед самым выходом на работу. Чем больше росли мальчишки, тем больше с грустью я отмечала, что они похожи на своего отца. И не только внешне. Манеры, характер тоже от Константина.

— Да, с таким чётким напоминанием я вряд ли смогу забыть вашего папа, — я вытирала суп, который разлетелся по всему столу, и покачала головой.

— Данил, так нельзя. Видишь, как бабушка расстроилась.

Я погрозила пальцем, на что мой сынишка весело рассмеялся. Денис, в отличие от брата, усердно работал ложкой. Мама залетела в кухню, на ходу одевая свитер.

— Всё, я поехала. Что нужно, напишешь в ватсапп, я уже конкретно опоздала.

Я махнула на прощание. У нас, как всегда, всё строго по расписанию: после завтрака прогулка, в обед — прием у педиатра. Я вспомнила свои последние десять месяцев. Суматошные десять месяцев. Я потихоньку готовилась к выходу на работу. Открытие отделения согласовали и теперь в своё свободное вечернее время, когда мальчишками занималась мама, искала помещение для офиса. Пока мне мало что нравилось. Либо было далеко, либо не устраивала слишком маленькая площадь. Кроме того, нужно было соблюсти специальные условия для размещения сейфа банковского отделения. Я набрасывала каждый вечер варианты и каждый следующий день их отметала. На глаза попало объявление о сдаче в аренду офисных помещений. Первый этаж, большие кабинеты, даже остается частично мебель. Расположение отличное, недалеко от центра и от моего дома. Отличное начало. Я поставила понравившийся вариант в избранное и пометила в своем огромном списке дел на завтра звонок по данному объекту. Близкое расположение будущего офиса к нашей квартире будет для меня более чем замечательно. Стоимость тоже вполне меня устроила.

Позвонить по объявлению — дело номер один в нашем списке. Я прочитала первый пункт списка дел, прикрепленный магнитом к холодильнику, и набрала номер телефона, держа плечом и своей головой телефон и параллельно мешая компот в детской бутылочке. Многозадачность, поначалу бесившая меня, теперь моё второе я.

— Добрый день, я беспокою по объявлению. Вы ещё сдаёте в аренду офисные помещения на первом этаже.

— Конечно, — ответил мне бодрый женский голос.

— Я представитель отделения банка и для сотрудников вновь открывающего отделения подыскиваю помещение. Ваше объявление заинтересовало. Можно посмотреть?

— Пожалуйста, в любое время.

— А если это будет вечернее время. Скажем, после пяти часов?

— Можно и после пяти часов.

— Отлично. Я вас наберу в пять вечера.

— Буду ждать вашего звонка.

Воодушевлённая разговором и предстоящими делами, я набрала маме сообщение: «Ты сможешь освободиться пораньше?»

— Я и так отпрашиваюсь через день и через день опаздываю, — мама прислала сообщение с грозным смайликом.

— Мне по рабочим делам надо съездить, кое-что посмотреть.

— Постараюсь, но не обещаю.

Отлично. Если мама написала, постарается. Девяносто девять процентов, что она это сделает.

— Ну что, парни, идем одеваться и на улицу?

Моя мужская команда, ещё наполовину беззубая, заулыбалась. Прогулка — любимое занятие мальчишек. Ещё одно преимущество — в нашем доме отличная закрытая детская площадка с небольшой аллейкой посаженных молодых деревьев. Я спустилась на лифте с мальчишками. Весна уже вовсю вступала в свои права, и солнечный свет ослепил мальчиков. Данил и Денис зажмурились, сидя в коляске. Вряд ли у меня получится, как раньше, размеренным шагом просто покатаить детей в коляске, пока сон не сморит их. Теперь, научившись делать первые шаги, Денис капризничал и требовал водить его за руку и своей неуверенной походкой топал рядом со мной. Я поправила красивую голубую шапочку и, взяв на руки, поставила Дениса на землю.

— Ну что, дружок, пошли?

Денька осторожно делал шаг. Нам интересно абсолютно всё вокруг: песок в разноцветной песочнице, листья на кустарниках и собственные руки. Всё, что Денис находил, абсолютно всё тянулось в рот. Денис любил пробовать жизнь на вкус. Данечка обычно спокойно катался в своей темно-синей коляске. Я выматывалась на прогулке. Я не представляю, что будет, когда оба будут разбегаться по детской площадке. Часовая прогулка, и близнецы недовольные поднимаются на лифте в нашу красивую трёхкомнатную квартиру. Большая кухня — просто находка для большой семьи. В светло-зеленых тонах, с очень функциональным кухонным гарнитуром. Много выдвижных ящичков, полочек и прочей нужной ерунды, которые я все приспособила под нужды своих детей. Каши разных видов, бутылочки, соки разместились по полкам нашей кухни. Наш двухкамерный холодильник хорошо встроился в общий интерьер и теперь уже был мал для нашей семьи, которая увеличилась в два раза. Я подумываю приобрести второй. Шторы пришлось шить на заказ не только в кухне, но и во всей квартире, потому как высота потолка здесь намного больше, чем в нашей хрущёвке. Просторная прихожая с встроенным шкафом, который мы сделали на заказ. Заказывала мама без меня, пока я лежала в больнице. В большой прихожей без проблем размещались и одежда, и мелкие бытовые приборы. Большое зеркало встречало нас

сразу у входа. Пуфик, на который я падаю частенько без сил, и обувница прекрасно вписались в интерьер прихожей. Я оставила прогулочную коляску в подъезде и занесла близнецов домой. С каждым разом делать это всё труднее. Мои богатыри растут не по дням, а по часам. Отсутствием аппетита не страдает никто в нашей семье: ни я, ни мальчики.

Переодеваю капризных малышей, мы бы гуляли до бесконечности, и кухня нас приветствует. В стульчиках для сидения Денис и Данил уплетают мясной суп, уже зевая и потирая сонные глаза.

Мама с минуты на минуты должна была приехать. Я нервно ходила по кухне, уже одетая в джинсы и спортивную куртку, с ключами от машины. Я договорилась с арендодателем встретиться в пять часов, а мама обещала приехать пораньше, но получилось, что задержалась в пробке.

Дверь в прихожей хлопнула, и я выдохнула.

— Каша и кипяченое молоко на столе, мальчики в люльках, — я протараторила маме, не давая сказать ни слова, — я поехала, уже опаздываю.

— Давай аккуратнее за рулем, знаю я тебя, будешь как гончая мчать.

Я нажала на лифте циферку ноль, и лифт спустил меня в подземный паркинг — чрезвычайно удобная составляющая современного дома. Магнитный ключ — и ты въезжаешь в паркинг, где свободно и без проблем оставляешь авто на своем парковочном месте и так же без особых проблем попадаешь на трассу, не боясь задеть соседскую машину, наспех оставленную посреди двора. В последнее время я себя чувствовала элитой мадам. Никой тебе Зои Михайловны, рьяно блюдившей всех жильцов дома и смачно обсуждающей подробности чужих судеб. Никаких тебе скандалов с соседом Анатолием за парковочное место. Но теперь красивый ряд кованых лавочек, собственная небольшая аллея из декоративных деревьев, шикарная детская площадка, собственный закрытый двор, куда невозможно заехать без приглашения собственника жилья или магнитного ключа, два огромных лифта и исключительно чистые подъезды без надписей от соседа неформала снизу и небольших луж соседской комнатной собачки. Всё это чудо вылетело нам в копеечку, и мать ещё платила кредит за наше удачное и комфортное расположение. Выехав на трассу, я прибавила скорости.

Подъехав по нужному адресу, я огляделась. Большая парковка чуть сбоку от здания. Возможность подняться в задние инвалидам — одно из условий в выборе офиса. Красивый, строгий, современный вид.

То, что мне нужно! Я уже внутренне ликовала, надеясь на конструктивную беседу с хозяйкой, которая показалось мне деловым человеком.

Я встретила с хозяйкой женщиной, отчаянной молодившейся и выглядевшей лет на шестьдесят.

— Вы Мария Андреевна?

— Добрый вечер, Мария Андреевна, — я протянула руку.

— Зоя Михайловна, — ответила мне женщина и пожала в ответ мою руку.

Мы зашли внутрь. В большом холле сидел охранник, из которого вели несколько широких коридоров. Здание было достаточно большим, и в нем снимали помещения ещё несколько организаций. Отлично. Наличие других учреждений только приветствовалось.

— Нам сюда, — показала мне Зоя Михайловна и повела к одному из коридоров.

— Очень хорошее расположение. Окна выходят как раз на фасадную часть здания.

— Вы не против, если я буду снимать? Мне фотоотчёт нужно будет выслать

руководителю.

— Ваше право. Фотографируйте.

Я прошла внутрь офисных помещений и защёлкала фотоаппаратом телефона. Кабинет для управляющего. Очень надеюсь, что это буду я. Большое помещение — здесь можно будет сделать операционный зал. Небольшая комната с глухими стенами как раз для банковских ячеек. Остальные помещения под кабинеты. Для нас удачный вариант. Мне не терпелось показать свою находку Виталию Александровичу.

— Ну что скажите? — осведомилась хозяйка, ходившая за мной по пятам.

— Мне очень нравится. Главное, чтобы понравилось моему начальству, но тут я постараюсь преподнести с лучшей стороны.

— Хорошо. Мои контакты у вас есть.

Я вышла на улицу и, сбросив отснятый материал на ватсапп Виталия Александровича, набрала его номер.

— Маша, привет. Как дела?

— Здравствуйте, Виталий Александрович. Всё отлично. Я нашла очень хорошее место для отделения. Стоимость такая же, как и везде, но помещения с хорошим ремонтом. Фотоотчет отправила вам на ватсапп.

— Обязательно посмотрю и тебе отзвонюсь. Как мальчишки?

— Всё стандартно: зубы, памперсы, бутылочки.

— Как ты сама с ними справляешься?

— Сама удивляюсь своим способностям. Раньше не успевала себя обслуживать, теперь тысяча дел за день — это норма.

— Не хочешь в Питер вернуться?

— Я скучаю за ним, но... там я могу быть только гостей.

— Хорошо. До свидания.

Я заехала в продуктовый магазин по дороге домой и, пройдясь сквозь ряды многочисленных полок, быстро накидала стандартный набор продуктов: соки, пюре для мальчишек, молочные каши и вертела в руках очередную коробку с вкусным содержимым и смешными синими мишками на упаковке. Взгляд упал на молодую пару, весело болтающую между собой и идущую прямо на меня.

Высокий статный мужчина и симпатичная блондинка, как маяк блеснули передо мной. Я быстро развернулась к ним спиной. Очертания фигуры Константина и его звенящий голос, как наваждение. Только не здесь! Я бросила в тележку коробку с веселыми мишками и срочно ретировалась в следующий ряд. Я конечно хороша в своих бежевых джинсах и спортивной курточке, но хотелось бы при встрече иметь макияж поярче и каблуки вместо кроссовок, а лучше совсем его не лицезреть. Надо было выбрать магазин поменьше, была бы и вероятность меньше его встретить — приключение всей моей жизни. Конечно, Костя уже с очередной длинноногой пассией. Мне их довольные и милые рожи теперь испортят настроение на месяц вперед. Я чертыхнулась. Пока я с резанным животом приходила в себя, тягая по очередно детей, эта сволочь жил в своё удовольствие и развлекался с очередной мадам. Опять блондинка. Что его так тянет на блондинок. Я поняла теперь, почему меня выкинули из жизни, как фантик за окошко авто, цветом волос не вышла. Я, поторапливая неспешную кассиршу, покидала свои каши в пакеты и пулей вылетела из маркета. Двигатель заревел, и моя машина стремительно покинула большую парковку. В зеркале заднего вида я увидела очертания «белого коня» Константина. Я выдохнула.

Лифт взлетел, и я за несколько минут на своем этаже.

— Ты что так долго, — мама зашипела сразу с порога.

— До магазина добралась. Увлеклась покупками.

Я доставала из пакета купленные в злополучном маркете продукты.

— Денис спит, Данил капризничает, как всегда. Ну что, посмотрела здание?

— Да. Очень хороший вариант. От нашей квартиры в десяти минут езды на машине.

Если заценит Виталий Александрович, а он заценит, то мы переходим на следующий этап.

Договор. Сотрудники. И открытие филиала. Надеюсь, всё в силе и управляющим назначат

меня. Из декрета я прямиком в директора.

— А мальчики?

— Ма, не паникуй. Я уже присматриваю няню для мальчишек.

— Я бы посидела до трёх лет и понянчила детей на твоём месте.

— Ма, ну не могу же я всё время сидеть на твоей шее, и место меня ждать не будет.

Такой возможности больше не будет. Если выпадает шанс, им нужно воспользоваться. Тем

более мне мальчиков надо поднимать. А я хочу, чтобы у них всё было.

Мама покачала головой, но промолчала.

Это надо же встретиться с ним в большом городе. Я всеми силами стараюсь его забыть,

а судьба назло подкидывает его мне. Смотри. Вот он — красивый и счастливый. Хорошо, что

меня не увидел. Что я буду делать, если я буду с мальчишками? Догадается ли Костя, что

голубоглазые детки, которых я держу за руки, его сыновья.

Я зашла в детскую. Мои голубоглазые ангелочки спали. Денис, раскинув ручки, сжатые

в кулачки, Данил, повернувшись на бочок.

— Машуня, как дела? — на телефон прилетело сообщение от Настюши.

Я набрала свою любимую подружку, без звонка которой мой день не заканчивался.

— Не поверишь, кого я встретила сегодня.

— Ну, по голосу понятно, что на небосклоне появилась твоя любимая звезда.

— Тебя удивить трудно. Костя собственной персоны и под ручку с очередной мадам.

— А ты, наверное, убежала полями, — Настя засмеялась своим заразительным смехом.

— А что мне было делать? Я с тележкой, полной детских вкусняшек, и они с бутылкой

дорогого шампанского в руках. Если и встретить Костю, я хочу быть во всеоружии: с боевым

раскрасом и в прикинутой одежде, а не скромненьких джинсиках.

— Тоже верно. Мне хотелось бы увидеть его лицо, когда он догонится, что у него есть

ребёнок. И не один.

— Ему знать об этом ни к чему. Я хочу забыть его, Настюша, а он, как тень, постоянно

преследует меня.

— Давай-ка закроем эту тему. Как мои будущие крестники?

— Все хорошо. Были сегодня у педиатра. Растем по графику, едим по графику, спим

тоже по графику. Приедешь, не узнаешь их.

— Я уже дни до отпуска считаю. Билет купила заранее... Я за вами соскучилась.

— Давай, крёстная, ждем тебя, мы уже забыли, как ты выглядишь, — пошутила я, — я

не знаю, как мальчики на тебя отреагируют, а тебе ещё общий язык с ними найти надо.

— Ты столько дел нарезала. Мы с тобой хоть куда-нибудь сходим?

— Это вопрос к Анне Александровне, если она согласится сама нянчить внуков весь

вечер, конечно, сходим. Ладно, пакуй чемоданы.

— Хорошо. Я позвоню завтра.

— Могла не говорить, — я усмехнулась, постоянству, с которым Настя мне звонила, можно удивиться.

Я положила трубку и ещё раз взглянула на спящих близнецов. Трудно затушевать тени прошлого, когда они вот так дают о себе знать. Неожиданно. Колко. И почему-то всё также больно.

Ранним субботним утром в я встретила в аэропорту Настюху со всем её огромным багажом. Не может человек путешествовать на легке.

— Я даю тебе день отоспаться и на акклиматизацию. А завтра приеду за тобой, будешь знакомиться с близнецами, — я выставляла из багажника Настины чемоданы.

— Поднимешься? С мамой поздороваешься, бабулей.

— Не могу. Оглаеды уже проснулись и ждут меня. Мама уже три раза позвонила, а мне ещё по пробкам возвращаться. Тебя очень хотела увидеть, — мы обнялись с Настюшей на прощание, и я, махнув рукой, быстро ускользнула в потоке машин. Если Анна Дмитриевна увидит меня, точно никуда не отпустит, а моё время пока расписано по минутам.

Крестины запланированы на следующей неделе, в субботу. Гостей решили собрать немного: крёстные родители и близкие родственники. Обязательно дядя Юра со своей семьей. Хорошо, у нас теперь маленькие дети и дяде сняли на несколько суток однокомнатную квартиру. Они, конечно, придут в гости и не один раз, но это не совместное проживание. И тем не менее, мне не очень хотелось лицезреть свою двоюродную оторву-сестру, которая не оставит без внимания рождение близнецов без отца. Я попросила маму не распространяться в подробностях и приготовить для остальных родственников байку о разводе в далеком Питере. О настоящем отце Данила и Дениса знали только мама и крёстные родители мальчиков: Настя и дядя Юра.

В день крещения небеса решили расплакаться, и дождь крупными каплями плясал целый день. Я наматывала круги вокруг церкви, пока шло главное действие. Марина обещала мне снять всё на камеру, и я с нетерпением ждала, когда процедура крещения закончится и внутрь пригласят таких же как я, кружащих вокруг церкви, родителей. Кафе забронировано на вечер и там мама постаралась для праздника своих внуков на славу. Она любит, что бы было сытно и красиво. Зал оформили голубыми и белыми шарами, два вида горячего и море закусок. И виновники торжества в милых голубых костюмчиках, купленных специально под памятную дату. Мариша весь вечер мне мило улыбалась и вела съемку. Удивила. Выросла, что ли. Я ждала от неё колкости весь вечер, а получила чудную и качественную съемку. Я пролистала снимки и ряд видеозаписей.

— У тебя хорошо получается. Не хочешь заняться профессионально?

— Камера нужна профессиональная. А у меня её нет.

— Дело идет к твоему дню рождению. Возьми деньгами, а не подарками, и купи профика.

Марина пожала плечами. Я уже и не злилась на неё за то, что когда-то стала причиной нашей ссоры с Костей. Всё равно у этих отношений не было продолжения. Точнее, было своеобразное. Я взглянула на свое продолжение, радующее взгляд. Настя поочередно прохаживалась по залу то с Данилом, то с Денисом.

— Ты мне совсем парней испортишь. С рук не спускаешь, — прошипела я на Настю.

— Тренируюсь. Вдруг Данил колечко подарит и замуж позовет.

— Ты же сказала, что птичка не твоего полета. И с ним ради веселого проведения времени.

— У птички, оказывается, очень обеспеченные родители. Я даже от греха подальше со своим женатиком рассталась.

— Неужели поумнела, — я наклонилась над коляской-трансформером и вручила Даньке игрушку, которую он всё время ронял из рук.

— На тебя смотрю. Может быть, тоже хочу детишек.

— Тут нет слова может быть. Это не понянчиться на один вечер. Нянчить придется всю жизнь. И чем старше, тем нянчить приходится больше.

— Ну, такая же красота няшня! — Настя пощекотала Дениса по животу, и он расплылся в улыбке с четырьмя зубами.

— Мы ещё часик и поедем уже домой. Богатырям моим уже спать пора.

— Я с тобой. Развлекать вашу пенсию не хочется.

Я улыбнулась. Настя могла в лицо сказать правду без прикрас.

— Хорошо, как раз шампанское будет кому открыть.

Настя теперь оставшееся время прохаживалась по залу, поглядывая на часы. Я решила пожалеть подругу, и мы собрали мальчишек на пятнадцать минут раньше.

— Мама, мы поехали. Настя со мной, мы хотим ещё дома пообщаться, — я шепнула на ухо уже весёлой и подпившей маме, — спасибо за праздник.

— Для вас, родные.

Я поцеловала её в щёчку и вышла к машине, где уже сидела Настя на переднем сидении, наверное, вся в нетерпении, и в детских креслах — близнецы.

— Помчали, — я усмехнулась.

Настя уже барабанила пальцами по панели, и я, развернув машину среди припаркованных на стоянке авто, направилась в сторону нашего дома.

Мы въехали на парковку и, поставив свою машину под своим номером, выключила зажигание.

— Классно. Вот так с парковки и сразу до порога своей квартиры, — присвистнула Настя, находясь в лифте, резво понимающего нас на десятый этаж, — я решила свою квартиру перепродать и тоже в новый дом переехать.

— А деньги?

— Кредит никто не отменял.

— Хорошая мысль, — я открыла дверь квартиры, — у нас теперь бардак. Не удивляйся.

— Я называю это творческий беспорядок.

— Шампанское и фрукты в холодильнике. Похозяйничай сама.

— Замётано.

Я отнесла мальчиков в спальню, и мои бутузы почти сразу уснули, уставшие от насыщенного дня. Я зашла в кухню. Шампанское уже в бокалах, фрукты на столе.

— За тебя, — Настя подняла бокал с шампанским, — за самую отчаянную маму, которую я знаю.

— И за самую без башенную крёстную маму.

Я сделала большой глоток шампанского первый за последние два года.

— Я иногда поражаюсь твоей стойкости, я бы давно уже козырнула детьми пред его носом.

— Зачем? Неужели ты думаешь, что он припадет к моим ногам.

— Не думаю..., знаю, что припадет. Уже готовая семья. Красавица мама и принцы в люльках, — Настя рассмеялась.

— Король уже занят и безмерно счастлив. Ты бы его мину довольную видела. И опять блондинка. Я знаю, почему у нас ничего не срослось. У меня не тот цвет волос, — хмель уже

крутил мою голову.

— У нас ещё будет всё хорошо. У тебя когда-то появится мужчина, который полюбит тебя вместе с твоими мальчишками, а я выйду замуж за Даньку.

— Хороший тост! — Я стукнула бокал Настюши и закинула в рот большую клубничку. — А пока... займемся открытием отделения, тем более, что здание я уже нашла.

— Я в тебе не сомневалась. А близнецы?

— Буду искать няню. Другого варианта нет, нужно становиться на ноги.

— А вообще я боюсь твоего Костика. Ты после него в себя долго приходишь. В последний раз, когда вы расстались, я по твоему лицу всё поняла и рванула за тобой на балкон... Побоялась, что с третьего этажа сиганешь.

— Мыслей таких никогда не было... Но отчаянье..., я помню своё состояние после Костиного не звони мне больше сука. Я запомнила его слова на всю жизнь.

Будни, приправленные хлопотами, пролетали мгновенно. Настя, вдоволь наигравшись с мальчишками, вернулась через месяц в свой далекий Питер. Я сидела на диете, готовилась к выходу из отпуска по уходу и искала няню для мальчишек. Несколько кандидатур приходили ко мне на собеседование из агентства, но меня не устроил ни один из них: где-то не устроил юный возраст, где-то слишком зрелый возраст претендентки, кто-то показался слишком беспечным человеком.

Телефон завибрировал, подпрыгивая на кухонном столе.

— Мария Андреевна, — слишком официально начал Виталий Александрович, — вы готовы выйти из отпуска и занять должность управляющим отделением банка?.

— Уже давно, Виталий Александрович.

— К вам из Москвы для подготовки документов вылетают юристы из головного офиса, номера для связи я вам сброшу. Здание согласовано. Хороший выбор. Надеюсь, мы с вами встретимся на открытии.

— Отличные новости, Виталий Александрович, всё будет в лучшем виде, — я отрапортовала, пребывая в панике. Няню для близнецов я ещё не нашла.

— Надо ускориться, — сказала я себе и открыла сайты по подбору персонала.

Няню я нашла с большим трудом. Мама посчитала меня слишком придирчивой в выборе, но я доверяла самое главное в моей жизни. Татьяна Владимировна мне понравилась сразу. Бывший воспитатель в детском саду, имеющая внушительный опыт работы в других семьях, сразу нашла общий язык с моими капризными и характерными малышами. Оставляя мальчиков с Татьяной Владимировной, я знала, что с ними все будет в порядке, и я могла сосредоточиться на своей работе. Искать чужие ошибки оказалось легче, чем полностью отвечать за работу всего отделения. Я уже официально принята в должность во вновь открытом отделении и уже всю набирала персонал для открытия отделения, но официально мы открываемся в августе. Перерезать ленточку должны были мои руководители из Москвы. Виталий Александрович и ещё пару начальников из Санкт-Петербурга. Моя задача усложнилась. Нужно было найти всему вышестоящему начальству комфортное жильё, соответствующее их уровню, и организовать банкет в честь открытия. От уровня ответственности нервы зашкаливали.

В ответственный для меня день я прибыла на рабочее время заранее. Я практически не спала. Управляющим оказалось быть очень уж волнительно. Вся команда начальников из Москвы прилетела накануне, и я уже успела познакомиться с престарелыми и не очень престарелыми мужчинами, которых Виталий Александрович год уговаривал на открытие

отделения. Я организовала размещение в высококлассном отеле и банкет в пятничный вечер. Все москвичи должны были по задуманному мною сценарию, довольные улететь в Москву в субботу. Из окна своего кабинета я смотрела, как выплывают грузные "мэны", обсматривая, выбранное мною здание. Будем надеяться, что одобрили. Через стеклянные двери моего кабинета я увидела нервно спящего секретаря. Секретаря я нашла в последний день и из того набора претенденток, что побывали на собеседовании. Подходящего мне варианта я не нашла, поэтому пришлось довольствоваться тем, что есть. И секретарём у меня принята молодая девчонка, вчерашняя студентка. Опыта нет, сноровки пока тоже, но сообразительная Ольга мне показалась, справится лучше, чем остальные.

— Добрый день, проходите, — я открыла стеклянные двери своего кабинета, — Ольга, пожалуйста, приготовьте всем кофе.

— Хорошо, Мария Андреевна.

Даже непривычно. Мария Андреевна. Подчиненные.

Растем...

В ряд расставленных кожаных кресел уселись все мои Петровичи и Владимировичи и я в своем строгом бежевом костюме, приобретенном специально для этого случая, в котором я была чудо как хороша. Через час к нам присоединиться небольшая делегация из администрации города для антуража и перерезать ленточку, а пока мне задавали рабочие вопросы и раздавали рабочие советы, которые я старалась слушать, но толком не слышала из-за своего нервно-возбужденного состояния. Виталий Александрович одобрительно кивал на мои ответы. Наверно, увидел страх в моих глазах. Я выдохнула, когда под аплодисменты Евгений Владимирович, махнув ножницами, положил в коробочку отрезок красной ленты на память. В моем кабинете Ольга и Марина, мои новые сотрудницы, расставили аппетитные фуршетные блюда, заказанные в ресторане, и спиртное на разный вкус: виски, коньяк, шампанское. Вкусы моего нового начальства были прозондированы заранее.

— Молодец, — шепнул мне Виталий Александрович, — всем всё понравилось.

— Старалась, — ответила я, делая большой глоток шампанского для храбрости.

— Банкет?

— Всё готово. Забронировано на завтра в лучшем ресторане на левом берегу Дона. Очень красивое место. Думаю, оценят. Еда, напитки на разный вкус, с учетом предпочтений.

— На всякий случай я сказал, что ты замужем, чтобы кто-нибудь из молодых не решил прилепить к тебе свои престарелые бока.

— За это отдельное спасибо, — я уже отметила пару слюнявых взглядов.

Мы раскланялись в прощании, и моя сытая делегация поехала к себе в номера отдыхать. Я выдохнула. До завтра, правда. Но пока можно расслабиться.

— Ты записала, кто что предпочитает, — я подошла к Ольге, которая расслабленно сидела в кресле, — сия делегация в разных вариантах приедет сюда и не раз.

— Всё законспектировала, как вы и сказали. Сделала досье на каждого.

— Молодец, — я бросила, выходя из кабинета в операционный зал.

В зале девочки как пчелки работали у мониторов своих компьютеров. Уже есть первые клиенты. Даша работала с престарелой женщиной. Виктория Владимировна объясняла условия кредитования молодому мужчине. В перспективе зарплатные банковские проекты по ряду предприятий. Я вернулась в свой кабинет и, сев в свое большое бежевое кожаное кресло, широко улыбнулась сама себе. Открыв телефон, я набрала Татьяну Владимировну.

— Добрый день, мы гуляем. Не волнуйтесь. Данил с утра покапризничал, думаю, за

вами скучал, но сейчас заигрался, всё в порядке, — отрапортовала наша няня громким голосом.

— Гуляйте. Мальчики покушали?

— Мария Андреевна, и покушали, и поспали. Всё хорошо.

— Хорошо. До вечера.

Татьяна Владимировна приезжала рано, самостоятельно на общественном транспорте, домой мы отвозили её. Или мама, или я.

Я сильно скучала по своим мальчишкам. Целый день без них мне давался тяжело. Я всё время тревожно проверяла телефон, но там, кроме отчета Татьяны Владимировны, что всё прекрасно, не было. Я выдыхала и продолжала работать.

Банкетный зал для начальства я заказала в ресторане высшего уровня. Я не знаю, как они привыкли отдыхать в Москве, но здесь я старательно выбирала лучший из лучших. Панорамные окна на прекрасный вид и летняя веранда на воде. Августовский вечер оказался не таким жарким, и банкет у воды понравился всему начальству. Я поняла, что «облизывать» придется часто. Но у каждой работы есть свои прелести. У этой тоже свои нюансы. Я в летнем, закрывающем плечи платье голубого цвета и бежевых босоножках на высоких каблуках. Раньше я могла проходить в них целый день и ещё отплясать до позднего вечера. Сейчас, стоя на веранде и отпивая холодное шампанское из красивого бокала, мне хотелось зашвырнуть их подальше в воду. Нельзя. Дресс-код. Амплуа у меня такое: красивая, умная. Осталось немного и завтра я полностью могу посвятить себя детям.

— Мария Андреевна, — ко мне неспешно подошел Евгений Владимирович, — вы так молоды и обаятельны. Я не думал, что у вас так всё хорошо получится. Персонал отличный, здание выбрано идеально. Центр города, проходимость.

— Спасибо, — я широко улыбнулась.

Как же, персонал отличный! Никто из присутствующих даже не взглянул на личные дела сотрудников.

— Я очень старательно подошла к делу.

— Дальше ждём от вас показатели. Учитывать вас не надо. Но... если что... Виталий Александрович окажет вам помощь. Моя визитка у вас тоже есть.

Я кивнула в ответ.

— Дама танцует?

— Конечно, — я поставила свой бокал и прошла на танцпол с Евгением Владимировичем. Мой начальник обдавал меня стойким перегаром и шуточками ни к месту. Я считала секунды, когда закончится мелодия и медленный танец с начальником, прожигающим мою талию своими большими толстыми руками.

Танец закончился, но Евгений Владимирович и не собирался меня отпускать.

— Евгений Владимирович, позвольте? Мария и мне обещала танец, — Виталий Александрович подскочил меня спасать.

— Ох уж эта молодость! — Закряхтел Евгений Владимирович и ретировался за стол.

— Спасибо, — я тихо прошептала Виталию Александровичу.

— Не за что.

— Вы сегодня восхитительны, — подхватив меня под локоть, Виталий Александрович притянул чуть ближе к себе.

— Спасибо, — я улыбнулась.

От дежурной улыбки сводило скулы. Ноги гудели. Все мои мысли исключительно в

нашей квартире. Татьяна Владимировна должна была остаться сегодня с ночевкой. Оплата, конечно, за работу в двойном размере. Подозревая, что вечер будет бесконечным, я договорилась с ней об этом заранее. Вечер и впрямь затянулся. Романтическая обстановка понравилась всем присутствующим. Это мне зачтется, но есть риски встречать команду из начальства намного чаще, чем предполагает график выездов. Виталий Александрович изрядно подпил и не оставлял меня ни на шаг. Из ресторана я, как истинная хозяйка вечера, вышла последней, окончательно рассчитавшись за банкет. Виталий Александрович мирно дремал на лавочке. Я вызвала такси. Моего куратора нужно доставить в целости и сохранности до гостиницы. За окном ночной Ростов, играющий тысячами огней и нежный летний ветерок. Я вышла из такси. Операция «довези до дома шефа» прошла успешно, и я, наконец, вызываю лифт на девятый этаж.

Моя команда начальников, радостная и воодушевлённая, улетела по своим городам, как и было мною задумано. В воскресенье улетал в далекий Петербург Виталий Александрович. Я перебирала подробности встречи и банкета. Кажется, я была на высоте. В выходные дни я могу спокойно заняться своими делами и в воскресенье проводить моего шефа домой. Как мне показалось, прощаться ему не очень хотелось, но... в Питере Виталия Александровича ждали свои дела. Я со своими мальчишками прогуливалась по парку. Подол легкого белого сарафана трепал летний ветерок. День был жарким, но к вечеру жара стала потихоньку спадать, и я ловила эти счастливые минуты. Спокойствия и умиротворения. Я уже скучала от разлуки с детьми. Но так надо было. Мне стоило больших трудов стать тем, кто я есть. График няни обговорен, и распорядок дня мальчиков расписан по минутам. Но свое свободное время я буду проводить вот так, вместе с близнецами.

Мой телефон завибрировал в сумочке.

— Виталий Александрович, добрый день.

— Добрый, Мария, вы на работе?

— Нет, выходной. С детьми в парке гуляем...

— Вы не против, если я присоединюсь? Мне потолок моего номера уже надоел.

Я вздохнула и назвала адрес.

— Подъезжайте.

— Ну что, не получилось провести время наедине? — я погладила щёчку Данила.

На горизонте появился Виталий Александрович. Красивая белая рубашка и светлые кремовые брюки контрастировали с его тёмной шевелюрой. Хорош собой. Ничего не скажешь.

— Маша, добрый день. Вы отлично выглядите. Впрочем, как всегда.

— Спасибо.

— Я по работе вас отвлеку немного. К вам в помощь приедет юрист сроком на один год. Очень смыслённый парень. Советую прислушиваться. И я всегда на проводе, как ваш протеже. Мне можно звонить в любое время.

— Спасибо, Виталий Александрович. За всё, что вы сделали.

— Всё в ваших руках, и от вашей дальнейшей работы будет зависеть, будут ли здесь открываться допофисы или ограничатся одним отделением. Надеюсь, что будут.

— Я постараюсь.

— Красивые мальчишки, но совсем на вас непохожи, — сменил тему Виталий Александрович. — Как назвали?

— Они похожи на своего отца. Данил и Денис.

— Красивые имена для красивых деток.

— Хотите подержать в руках?

— Хочу, но я боюсь. Я таких маленьких детей никогда не держал на руках.

— Всё бывает в первый раз, — я усмехнулась и достала из коляски Данила. Он у нас спокойнее реагирует на чужих людей.

В парке, несмотря на знойный день, былолюдно. Вдоль стройного ряда деревьев и лавочек прогуливались мамы с детками, молодые пары и возрастные женщины. Мы с Виталием Александровичем со стороны, наверное, смотрелись как семейная пара. Прохожие обдавали нас любопытными взглядами. Данил внимательно смотрел своими голубыми глазками на незнакомого мужчину. Я ждала, что он вот-вот разревется, но знакомство прошло нормально, и Даня схватил ворот рубашки. Ну прям идиллия. Мне бы хотелось, чтобы здесь сейчас был он..., и Даня таскал ворот рубашки своего отца. Наверное, я очень хотела, чтобы здесь был он. Или скорее Костя теперь стал моей тенью. Меня часто посещала мысль, что мои желания материализуются. Только не всегда в нужное время. Размашистой походкой, разговаривая по телефону, вдоль тех же лавочек, которые только что прошла я, шагал... Костя. Держа в руках папку и ключи от машины, окинул меня пренебрежительным взглядом и ускорил свой ход... Опять не так. Не так, как я хотела бы встретить его. Во всеоружии, в строгом деловом костюме, в амплуа сногшибательной бизнес-леди. Но не здесь, в простеньком сарафанчике. Сердце бешено колотилось, и голова, как в тумане, мало что соображала. Все последние встречи с ним выбивали меня из колеи напрочь.

— Маша, вы что, побледнели? Вам нехорошо?

— Не совсем, — я плюхнулась на ближайшую лавочку.

Не понимая, в чем дело, Виталий Александрович стоял, держа на руках Даню, и переводил взгляд то на меня, то на удаляющуюся фигуру Константина.

— Вы призрака увидели, что ли?

— Из прошлого... Мужчина, который прошел мимо и внимательно на нас посмотрел, отец моих детей.

— Надо же так.

— Я всё время так думаю, когда его встречаю.

— Вы расстались?

— Да мы толком и вместе не были, чтобы расстаться.

— Ваш мужчина пролетел мимо вас и ваших детей. Я так полагаю, он не в курсе.

— Вы правильно полагаете.

— Как у вас всё запутанно, — Виталий Александрович присел рядом со мной на лавочку, — прям как в бульварном романе.

— Жизнь закручивает сюжеты покруче, чем писатели бульварных романов.

— Вы не пробовали поговорить с ним. Дети — это серьезная тема. Он имеет право знать.

— Вы знаете, он так резво выкинул меня из своей жизни, что я решила, что если поставили точку, то пусть она будет.

— Вы знаете, я по своей жизни скажу. У меня было очень много и красивых и умных женщин в жизни. И даже попадалась экзemplяры, которые были одновременно умные и красивые. Редкость, но были. Но моё... было лишь однажды. И я очень жалею, что тогда упустил свою женщину. Разменивался на других и какие-то мелочные обиды, а теперь у неё семья и двое детей, а я так и остался один. Уже и седина виски тронула, но женщина, с

которой я бы связал свою жизнь, так и не появилась. Вы отдалённо напоминаете мне мою любимую женщину.

Я молчала. На такие душевные излияния, не знаешь, как реагировать, тем более, если сам в смятении.

Я ехала молча, не видя дороги и едва сдерживая слезы. Мужчина, который растоптал мою жизнь, прошел мимо, окинув нас с детьми взглядом холодных голубых глаз. Одним словом, высокомерная сволочь. На автомате дорога до дома. Мне отчаянно хотелось сейчас укрыться в четырех стенах и зарыться головой в подушку. Данил и Денис спали после продолжительной прогулки, и я аккуратно разложила ангелочков по своим кроваткам.

— Маша, ужинать будешь? — мама тихонько зашла в нашу комнату.

Я отрицательно покачала головой.

— Ты что плачешь? Что случилось?

— Иногда плачу.

— Маша, тебя кто-то обидел или что-то сказал? Ну скажи, не молчи.

Я подняла заплаканное лицо: «Я видела его сегодня в парке».

— Он видел мальчиков?

— Да, видел. Посмотрел на нас с таким пренебрежением, будто я из мусорки вылезла с выводком.

— Понятно, что твой Костя — птичка высокого полета. Если человек безразличен, ты просто проходишь мимо него без эмоций. А ты ворох чувств у человека вызвала. Поэтому их и спрятали за маской пренебрежения. Ты не хочешь с ним поговорить? Вас связывает невидимая ниточка. И это не только дети, Маша.

— Я не хочу его видеть и слышать. В моей жизни нет человека по имени Константин.

Константин.

От Питерской поездки остался горький осадок. Видеть беспечную девчонку, предающуюся любви в отеле со мной и тут же мило целующейся со своим кавалером с букетом белых тюльпанов, было выше моих сил. Всё было перечеркнуто в один миг. Я кинул на заднее сидение маленькую сумочку, которую хотел вернуть забывчивой мадам, и, развернувшись, уехал, как можно быстрее. Не надо было возобновлять отношения, но пересилить себя я не смог. Сквозь ревушую толпу я видел только её. Как наваждение.

Уже припарковавшись у подъезда нашей съёмной квартиры, я несколько раз ударил кулаками по рулю машины.

— Костя, возьми себя в руки, — я выдохнул, сгреб вещи из машины и зашагал к своему подъезду.

— Константин Владимирович, ну наконец. Мы вас потеряли, — Максим тоненько нарезал колбасу на разделочной доске. — Вы не хотите к нам присоединиться. Решили отпраздновать втроём призовое место нашей Бель.

— Хорошая идея, — я направился в свою комнату переодеться. — Я с вами, парни.

— Ок. Сейчас шашлычок подвезут. И коньяк охлаждается в холодильнике! — крикнул мне вслед Максим.

— То, что мне надо.

Я нервно снимал майку, предательски пахнущую её духами, и, чертыхнувшись в очередной раз, вышел из своей комнаты. Моя команда помощников, которая непременно сопровождала меня на очередные скачки, уже накрыла стол. Всё по-мужски: с коньком, большим количеством мяса и рубленными большими кусками свежими овощами.

— Ну что, парни, за вас! — Я поднял стопку и, громко стукнувшись, опрокинул её залпом.

— За вас, шеф, — Максим опрокинул стопку коньяка вслед за мной.

— Я хотел давно сказать, особенно тебе, Максим, что вы как моя вторая семья. На вас можно положиться, на вас можно наделить важное дело и знать, что всё будет сделано. Призовое место в этих скачках абсолютно ваша заслуга. И по возвращению домой я организую премию за удачную поездку.

Парни слушали меня, стояв на вытяжку и заулыбались после слов организую премию. Максим плеснул очередную порцию горячительного напитка.

— За прекрасный и дождливый Питер. Нас здесь поджидала удача, — Максим поднял стопку.

Перед глазами тут же всплыл образ Маши. Сомнительная удача. Но нужно было думать, что, Маша, любительница мужского внимания, желала устроиться поудачнее в жизни. И все её вздохи подо мной в отеле — очередная ложь. Время постепенно притупило боль её предыдущего предательства. И её яркое появление в моей жизни просто отключило мозговую деятельность.

Очередной тост и очередная порция коньяка.

За нас. Ещё бы, отличная команда.

За Питер. Чёрт меня сюда принес.

За Бель. Хорошая девочка, оправдала все возложенные на неё надежды.

Спиртное спасительным образом уносило красивую картинку из отеля. Её шепот мне на ухо и громкие стоны, прекрасное тело, трепещущее от моих прикосновений и торчащие от возбуждения соски её красивой груди.

Пашка, один из моих помощников, которого я принял накануне, с улыбающимся лицом тащил мне разрывающийся от звонка телефон.

— Константин Владимирович, телефон.

Я знал, что это она...

— Никогда мне больше, сука, не звони! — Я выплюнул всю ненависть, сидевшую во мне, и поставил абонента Манечка в черный список.

Слегка полегчало.

Измученные взгляда моих парней навели на мысль, что это надо было говорить не при них. Похрен.

— Наливай, — я с громким стуком поставил стопку на стол перед Максимом.

— Закусывай, шеф. Завтра будет плохо, — Макс плеснул коньяк.

— Зато сейчас легчает.

— Это временное облегчение. Мария Андреевна — красивая женщина. Такие как она, с природной красотой попадаются редко.

— Мария Андреевна, чёртова дура. И ни слова больше о ней.

Я проснулся от дикой боли в голове и тошноты, подкатывающей к горлу. Стремление вчера забыться сегодня хорошо отзовется. В кровати меня уложили в том, в чём я был: джинсах и спортивной майке, и заботливо укрыли одеялом.

— Ты посмотри, няньки, — пробурчал я и, шатаясь, поплелся в ванную. Ещё основательно штормило. В зеркале на меня смотрело основательно помятое и небритое лицо. Я перебирал подробности вчерашнего вечера, но как я вырубился, так и не вспомнил.

— Шеф, доброе утро. Кофе? — поздоровался Павлик, — меня оставили за вами присмотреть.

— Я что, ребенок, чтобы за мной присматривать. Кофе давай. Покрепче.

Запах ароматного кофе поплыл по кухне, и я сделал большой глоток горячего бодрящего напитка в надежде на то, что пульсирующая боль в висках утихнет.

— Мы сегодня никуда не поедим, — сказал я себе и набрал номер хозяйки съёмного жилья.

— Галина, доброе утро. Есть возможность продлить жилье на сутки?

Высокий писклявый голос радостно подтвердил бронь ещё на один день.

— Макс, доброе утро. Мы остаемся ещё на один день. Выезд завтра рано утром, — сделал я ещё одно усилие над собой.

— Доброе. Как скажите, Константин Владимирович.

Ростов встретил меня непрекращающимся дождем. Как проклятье, ноющие небеса в Питере и такая же картина дома. Лошади перенесли поездку домой хорошо и благополучно стояли в своих родных стойлах. Я прошёлся по пустому дому, и руки сами потянулись к бутылке с виски. Чёртов день хотелось закончить побыстрее.

Чёртов день хотелось закончить побыстрее всё чаще и чаще. В зеркале легкая небритость, в одежде неряшество. Помятые брюки, брошенные на пол, не всегда хотелось гладить. Я пропустил важные скачки, к которым долго готовился. Мой небольшой коллектив угрюмо молчал при встрече со мной и старался не возражать ни по какому поводу. Я срывал свою злость на всех. Первой досталось Ангелине. Мне её слащавость надоела, и я в грубой

форме объяснил, что не являюсь запасным аэродромом и её кукольная внешность вообще меня не вставляет. Звонки среди ночи и просьбы встретиться и по-дружески пообщаться закончились. Отвалилась ещё одна стерва.

Я бросил лёд в виски и сел на пол в гостиной перед камином. Здесь давно должна была сидеть моя семья, а пока я один. Нет, на пару со стаканом.

В дверь постучались. Я даже не двинулся: я всё равно никого не жду.

— Здоров, дружище. Я без приглашения, — Андрей вошел внутрь и сел напротив меня в кресло, — выглядишь хреново.

— Да по хрен. Виски будешь?

— Я нет. И тебе хватит.

— Представь, что я большой мальчик и сам буду решать, что делать.

— Так из-за бабы убиваться не стоит. А если она всё-таки стоит, то действуй, как мужик. Взял, увидел, победил.

— Только не учи меня жить. Твои взял, увидел, победил с Алёной растянулись на года.

— Зато я не упиваюсь вискарем каждый вечер, так что уже на человека не похож. Как алконавт один на один с бутылкой. Ты думаешь, мне нравится, что я вижу перед собой.

— Иди на хрен.

— Да что ты заладил. Слабак.

— Дверь закрывается с другой стороны.

— Как напьёшься, наконец, я жду твоего звонка.

— У меня просьба к твоей жене, — я прошел нетвердой походкой к комоду и достал маленькую сумочку, — пусть вернет хозяйке.

— Профукаешь свою женщину ничего тебе не светит, кроме тех барби, что у тебя были до этого. Silicon не только в сиськах, но и в мозгах.

Андрей вышел и громко хлопнул дверью. Такая хорошая душевная беседа с лучшим другом только разозлила меня. Но он прав на все сто процентов. Надо приходить в себя. Тем более на горизонте маячила сделка с казахами, заинтересовавшимися моими лошадьми, а там с целой командой хитрых казахов нужно быть в очень трезвом уме.

Не скажу, что я полностью выкинул из головы Машу, но мысли о ней всё меньше тревожили меня. Я привел себя к мысли, что всё, что ни делается, всё к лучшему. И наша случайная встреча в Петербурге, и резвое расставание — череда событий, задуманные судьбой. У меня было дело всей моей жизни, а спутница... Спутница появится рано или поздно. Тем более, что раскрепощённые молодые дамы с периодичностью попадали в мою постель.

В один из вечеров за бутылкой коньяка в компании друзей я познакомился в ресторане с симпатичной блондинкой. Милая, нежная и совсем не похожа на бесшабашную Машку с её чувственным взглядом карих глаз. Я методично вытравливал Машкин образ из своей головы. И, можно сказать, получилось. Но за выбором шампанского в маркете с Дианой я встречаю взглядом знакомую до боли фигуру. Я намеренно остановил Диану у полки, чтобы заметившая краем взглядом нас Маша исчезла с дороги. Так и получилось. Я чертыхнулся. Весь романтический настрой как ветром сдуло, и внутреннее раздражение, растущее с каждым часом, вконец испортило наш совместный праздник с Дианой. Не вставляло ни шампанское, ни сама Диана, ни секс с Дианой.

На телефоне высветился незнакомый номер. Я поднял трубку, и незнакомая мне женщина вежливо попросила о встрече. Вопрос касался покупки лошадей. О том, что речь

пойдет совсем о другом, я понял по внешности женщины, присевшей за столик в кафе. Маша очень похожа на свою мать.

— Будем знакомы. Давно хотела вас увидеть. Анна Александровна. Как вы уже поняли, я мама Маши, — аккуратно начала Анна Александровна.

— Здравствуйте, Константин, — я представился и постарался быть как можно спокойнее.

— Знаете, я не вмешивалась в дела моей дочери. Хотя знала, что вы чуть постарше. Видела, как вы поцеловали мою девочку, и подумала, что так может только влюблённой мужчина, а он не сделает ничего плохого. Кажется, я ошиблась... Опираюсь в жизни только на свой жизненный опыт. Знаете ли, у нас с мужем были замечательные отношения. Думаю, Маша говорила, что он к сожалению, рано нас покинул. В чем причина вашего расставания с Машей? — неспеша поправляя волосы, спросила Машина копия.

Анна Александровна была красива, несмотря на свой возраст. На вид ей было около пятидесяти. Хороших пятидесяти.

— Ваша девочка никак не может разобраться, к сожалению, кто ей нужен, — злость закипала внутри меня, и я старательно гасил её, чтобы не взорваться на глазах у этой степенной женщины.

— Моя девочка давно знает, кто ей нужен. Я буду коротка и скажу две вещи: она вас любит. Любит до сих пор... Маша родила близнецов. Дениса и Данила. От вас. Константин, — добавила Анна Александровна.

Анна Александровна встала из-за стола, и мне показалась, что её губы тронула улыбка. У меня, наверное, было чересчур изумлённое лицо. Ещё бы, не каждый день узнаешь, что у тебя есть сыновья. Я не мог прийти в себя весь оставшийся вечер. И изумление медленно перекачивало в другую линейку эмоций. Злость. Теперь на Машу я злился вдвойне. Не сказать мне, что беременна от меня. В её духе.

Ещё пытаясь от злости, я набрал номер Анны Александровны.

— Добрый вечер.

— Добрый, Константин.

— Вы очень быстро ушли, а у меня очень много вопросов.

— Вы не хотите задать их Маше?

— Я боюсь, что она не станет со мной говорить, — и после паузы добавил, — я хочу увидеть своих детей. Это не честно: не поставить меня в известность в таком важном вопросе.

— Анна Александровна хмыкнула на другом конце: «Насколько я знаю, вы поставили Машу в черный список. Не правда ли? Её это очень задело. Я бы поступила так же, как моя дочь, если мужчина обозвал меня сукой и положил трубку».

Стрельнула точно. В ответ я не знал, что сказать.

— Маша дома?

— Если вы имеете в виду прошлую нашу квартиру с Машей, то мы там уже не живём. Мы переехали в другое, более комфортное для детей жильё, — Анна Александровна сделала акцент на более комфортное, — Маша вышла из декрета на работу и у неё сейчас очень важное дело. Пока я вас попрошу не беспокоить её. Дайте ей спокойно открыть отделение банка. Она очень много для этого мероприятия сделала и лишние эмоции помешают.

— Вышла из декрета? Но мальчики ещё маленькие. По моим подсчетам, чуть больше года.

— Маша устраивает свою жизнь в карьерном плане. Так совпало, что рождение детей и её назначение управляющим отделением банка совпало в одно время. Если вы думаете, что я беспокоюсь о содержании детей, вы ошибаетесь. Меня волнует счастье моего ребенка. Я позволю вам в удобный для разговора момент. И вы спокойно, надеюсь, что спокойно поговорите с Машей. До свидания, Константин.

Короткие гудки в телефоне. Мне хотелось его разбить об стену...

Я сжег мосты, но на другом берегу остались не только любимая женщина, но мои дети. Мосты можно восстановить. На это нужно лишь время...

Абонент Диана взяла трубку сразу.

— Привет, я уже соскучилась.

— Привет. Диана, у меня к тебе серьезный разговор. Нужно встретиться.

Я назначил встречу в том же ресторане, где мы случайным образом пересеклись. Диана тонкая, в красивом воздушном платье и в таком же настроении. Меня даже уколола совесть. Я для неё приготовил не самые хорошие новости.

Диана восприняла новость стойко. Молча, отвернувшись в сторону и сдерживая слезы, с прощальным: «Будь счастлив!», вылетела из ресторана. Теперь я приложу максимум усилий, чтобы быть счастливым. Я мысленно готовил одну из комнат своего дома под детскую. Надо же, сразу двое. Маша не просто удивляла. Била двойным ударом.

Я переписывался с Анной Александровной и мне даже прислали фото на ватсапп. Маша в обнимку с детьми. Материнство ей шло. И моя красивая женщина стала ещё красивее. Плотно насеив на Анну Александровну, я был в курсе всех дел Маши и мальчишек. Я чувствовал, что она уже и не рада, что поведала мне тайну. Но... я имею право знать.

Тёплым августовским вечером Анна Александровна позвонила и сообщила, что Маша с детьми гуляет в парке. И это самый удобный момент для разговора. Припарковав машину у обочины, я зашел в тенистый парк. Сердце громко отсчитывало удары, и я решил немного постоять и унять сердечный ход. Я приготовил речь, вопросы, которые крутил в голове уже несколько раз, чтобы не забыть, и глазами искал знакомый силуэт. Я увидел их сразу. Только моя женщина мило улыбалась высокому симпатичному мужчине, который нянчил голубоглазого мальчугана. Картинка счастливой жизни вмиг рассыпалась. Моей счастливой жизни... Я почувствовал себя лишним и, стиснув зубы, прошел мимо них. Мы встретились взглядом с Машей, и я постарался уйти из злополучного парка побыстрее.

Это было похоже на месть. Подзадорить и показать картинку семейной идиллии Марии Андреевны.

Поздним вечером Анна Александровна набрала меня. Я долго крутил телефон в руках но все-таки решил послушать очередной треп.

— Зачем вы мне звоните, Анна Александровна? Вы хотите зацепить за больное место? У вас получилось.

— Мужчину, которого вы видели в парке рядом с моей дочерью и моими внуками — Машин начальник. А вашим сыновьям нужен отец. Заберите и спрячьте глубоко свою надуманную гордость и начните, наконец, счастливую жизнь.

И уже более тихо добавила: «Я была не в курсе, что в парк нагрянет скучающее Машино начальство».

— Где вы купили квартиру. Назовите мне адрес.

Мои первые рабочие дни были тяжелыми. Я никак не могла привыкнуть новому распорядку и возилась с кучей дел до последнего. Уже оглядываясь на часы, понимая, что конкретно опаздываю, обувала туфли на высокой шпильке и неслась на работу.

— Татьяна Владимировна, бутылочки я поставила в шкафчик.

Я красила ресницы в прихожей у зеркала и слышала, как няня искала бутылочки, стучая дверьми кухонных шкафов.

— Уже нашла, — громко отозвалась Татьяна Владимировна. — А памперсы?

Я стукнула себя по лбу ладошкой.

— Чёрт, я совсем за них забыла. Попробую заехать, купить. Только маркететы все с девяти утра.

— Не волнуйтесь, я что-нибудь придумаю.

— Я приеду на обеденном перерыве и привезу памперсы.

Я глянула на себя в зеркале. Строгий розово-пепельный брючный костюм и бежевая легкая блузка хорошо оттеняла мои тёмные волосы, которые я собрала в хвост. В тон блузке бежевые туфли.

— Какая мамочка у тебя красивая. Да, Данечка? — Татьяна Владимировна стояла с Данькой на руках у порога.

Я поцеловала Даньку в щёчку, потрепала по мягкому пушку волос Дениса, рассекающего в ходунках, и, прихватив сумочку, вышла на лестничную площадку. Мне повезло. Лифт приехал мгновенно. Сегодня моя машина припаркована на улице и, я спешила, потому что выезжать со двора дольше, чем с подземного паркинга. Двери лифта распахнулись на первом этаже, и я, одев солнцезащитные очки и пролетев последний пролет лестничной площадки, выскочила на улицу. На высоких шпильках нестись тяжело.

Недалеко от моей машины, весь шикарно подтянутый, в спортивном прикиде стоял... Костя. Я на мгновение замерла. Сердце забило часто в груди. Мне казалось, его биение было слышно всем. Я спрятала в карманы пиджака дрожавшие руки.

Почему я так реагирую на этого человека? Ну, можно спокойно подальше послать человека, разбившего мою жизнь.

— Маша, прости меня, — Костя встал поперек тротуара.

До моей машины было несколько шагов. От любимого голоса защемило в груди. Я долго ждала этого. Прости... А сейчас оно ничем не отозвалось. Только распирающей злостью.

— Прощаю. Костя, пропусти.

Гордость и обида к этому человеку, давно припрятанная глубоко внутри, вдруг яростно заиграла. Но больше всего мне хотелось разрыдаться, а я не могу себе это позволить у него на глазах, как маленькая девочка.

— Маша, давай поговорим. Почему ты не сказала мне, что беременна.

Я с трудом перекручивала в голове информацию. Какая-то птичка на проводе донесла до Костика о наличии у него двух наследников! Всё, что я так усердно скрывала от него. Отпираться не стоит.

— Ты знаешь, трудно сказать что-либо человеку, если тебя не хотят слышать и бросают трубку. Я тебя в чёрные списки не добавляла.

— Маша, прости меня. Я вернулся отдать тебе твою сумочку, которую ты обронила на

заднем сидении авто, и увидел тебя обнимающейся с другим мужчиной.

— Я уехала с тобой посреди свидания с этим человеком, и мы просто попрощались и пожелали друг другу счастливого пути. И ничего, кроме поцелуя в щёку, у меня с ним не было.

— Маша, хочешь, на колени встану?

— Ни к чему это, Костя, дай пройти.

Я обогнула внушительную фигуру Кости и быстрым шагом направилась к машине. Меня ждет трудный рабочий день, который будет вдвойне труднее из этой случайной. Или не случайной встречи?

Откуда он мог знать мой новый адрес места жительства? Мой распорядок дня? Кто-то довел информацию до Константина. Кандидатуру Алёны я отменила сразу. Она не в курсе, куда мы переехали. И я всыплю Насте по первое число.

— Ты что, очумела, — я начала с главного, как только приехала на работу — звонка своей беспечной подруге.

Настя только промычала несуразное в ответ, и я бросила трубку. Предательница. Секретарю тоже влетело за опоздание. Мы столкнулись с ней в дверях. И как только она заглянула с чашечкой кофе, я тут же отчитала её. Я, конечно, тоже припозднилась, но я начальник...

— Какая муха тебя укусила? — и гневный смайлик в конце сообщения от Насти.

— Меня сегодня встретил Константин.

— И я тут причём?

— Он в курсе всех событий!

— Не истери, Маша. С чего ты взяла, что я что-то могла ему рассказать?

— У тебя было такое желание.

— Было. Но без твоего согласия я бы никогда этого не сделала. Это не моя жизнь, хотя и очень близка мне, но такие решения — это твоё личное дело. Что он сказал тебе?

— Ничего особенного. Сказал, что в курсе, что дети от него. Просил прощения.

— А ты?

— Прошла мимо.

— Может, зря прошла.

— Настя, ничего конкретного Костя не сказал и не предложил. На его прости я четко ответила: «Прощаю». Всё. С этим человеком покончено. Он и так хорошо разбил мою жизнь, я её только сейчас собрала. Как думаешь, стоит опять рисковать? Мне тяжело, но мое решение осталось прежним. Как можно дальше держаться от него подальше. Значит, Алёна не удержалась и выдала мою тайну... Обещала. Зная её длинный язык, можно сказать, что продержалась долго.

— Что тоже позвонишь ей и обматеришь?

— Не хочу с ней даже разговаривать... Ты бы видела его глаза... Удивленные. Всё как я хотела. В образе бизнес леди, окинула взглядом и прошла мимо. Его слова: «Не хочу тебя больше слышать», до сих пор в ушах звучит. У тебя как дела?

— Все отлично. Даня переехал ко мне со своей съёмной квартиры.

— Я рада за тебя. Надеюсь, скоро в Питер приеду.

— В гости?

— На твою свадьбу!

— Ради этого я согласна замуж выйти.

Мы рассмеялись.

— Хорошо, проси руки Данила, — пошутила я.

— Так, наверное, и будет. От него не дождёшься.

— Ладно, мой хороший, пока. Мне работать надо, — я попрощалась с Настей.

У двери уже топтался специалист кредитного отдела.

— Проходите, что у вас? — я положила трубку и громким голосом позвала сотрудника.

— Мария Андреевна, взгляните. Человек хочет взять в нашем отделении большую сумму денег в кредит.

— И? Вы проверили кредитную историю?

— Да. Всё отлично. Смущает большая сумма кредита.

— Для залога есть имущество.

— Да. И тут всё хорошо. Документы и оригиналы, и копии предоставлены.

— Проверили доходы клиента? Они позволят платить сумму кредита?

— Всё хорошо. Позволят. Посмотрите анкету?

Я, строго взглянув на молодого работника, пролистнула анкету.

— Оформляйте.

Телефон зазвенел в сумочке, и я, открыв своё дорогое приобретение в галантерейном магазине, чертыхнулась.

Какая же сволочь...

Сразу меня выписал из всех чёрных списков и теперь нагло названивает.

Нет уж. Я столько пережила по твоей воле Костя.

Я сбросила абонента Константин. Я переименовала его из Любимого в Константин, сразу же, как меня вычеркнули из жизни.

Константин — настойчивый мужчина и телефон снова заиграл мелодию звонка.

— Что ты хотел?

— Нужно встретиться и поговорить.

— Нам не о чем говорить.

— Я хочу участвовать в судьбе своих детей.

Сердце тревожно и гулко забилося.

— Каких детей?

— Которых ты родила чуть больше года назад.

— Это не твои дети.

— Я всё подсчитал. Ты забеременела после нашей встречи в Петербурге...И, если нужно, я пойду в суд.

Этого я и боялась. Ни слова о любви. Только ультиматумы. Грубость.

— У них в свидетельстве о рождении в графе отец стоит жирный прочерк. У моих детей нет отца. Ты в нашей жизни, Костя, большой жирный прочерк. И ты сам виноват в том, что случилось.

От волнения в горле пересохло. Я старалась собраться с мыслями.

— Не звоните мне больше, Константин Владимирович. Я вас не хочу слышать.

Я постаралась, чтобы было так же ёмко и больно, как когда-то прозвучали его слова.

Чёрт бы тебя побрал, Костя. И через время ты умудряешься больно зацепить за живое. Я вспомнила наши встречи. Когда-то он был любящим и нежным. В той, прошлой жизни он заглядывал мне глаза, встречал каждый день после работы и с упоением целовал бесшабашную девчонку. Я повзрослела в миг твоими стараниями, Костя, и в свою жизнь не

впущу ни на шаг.

Весь рабочий день теперь шаткий. Сосредоточиться не получалось, и всё, что я делала, было больше на автомате. Хотелось поскорее домой и обнять сынишек. Я вспомнила за утренний разговор с няней только к обеду и свой обеденный перерыв я потратила на поиски памперсов в магазине недалеко от моей работы. Удачное расположение офиса и через десять минут я поднимаюсь на лифте домой. Туда, где моё счастье и отрада.

Счастье мирно спит в кроватках. Я прошла на цыпочках в спальню и тихонько поцеловала.

— Только сейчас заснули. Капризничали оба, — Татьяна Владимировна стояла в дверях.

— Настроение моё чувствуют, — я усмехнулась и также на цыпочках вышла из комнаты.

Я прошла в кухню и без сил присела за стол. Было ощущение, что меня полностью лишили сил. Так не вовремя его появление в нашей жизни. Столько важных вопросов стоит на кону. Я каждый день консультировала своих неопытных сотрудников, и мне нужна трезво мыслящая голова. Костя выбил меня своим появлением и звонком из рабочей колеи. Я взглянула на часы времени хватит только вернуться назад.

— Татьяна Владимировна, я поехала. Как всегда на проводе.

— Вы такая бледная. Мария Андреевна, всё хорошо?

Я отрицательно покачала головой.

— День тяжелый сегодня... И просто бесконечный.

После обеда у меня видео совещание со всем начальством. Надо собрать себя в одно целое и отрапортовать о своих показателях.

Я, конечно, молодец, что уж говорить. К видео совещанию готова на все сто. Ольга отпечатала мне все мои достижения, если я от волнения что-нибудь забуду. Но Евгений Владимирович уточнил у меня только пару вопросов и в основном разносил руководство Питерского отделения. Что-то не заладились дела у Виталия Александровича. Я внимательно слушала, что ждет меня в следующих «эфирах» и внутренне радовалась — моё первое и самое волнительное совещание закончилось гладко.

Поднимаясь на лифте на свой девятый этаж, я вспоминала утреннюю встречу с Костей.

Поганец. Такой же красивый. И такой же холодный.

— Мам, я дома.

Я приезжала домой обычно после неё. И, успев что-то уже приготовить нам на ужин, Анна Александровна, облачаясь в летние джинсы и модную футболку, отвозила нашу няню домой.

— Ты что так долго?

Я уже давно выглядываю маму и жду привычный звук поворота ключей в замке входной двери.

— Пробки, — она сказала холодно, как отрезала. Без подробностей и деталей.

— Я сегодня видела Константина.

Мама сразу же появилась в дверях нашей спальни.

— И что он сказал?

— Судом грозил.

— В каком смысле?

— Собрался признавать отцовство через суд. Кто преподнес ему информацию о близнецах, как думаешь?

Мама устала в пол, стараясь не встречаться со мной взглядом, и эта реакция была удивительной для меня.

— У него ничего не получится.

— Кто знает? У Кости много денег. Хороший адвокат и привет, совместная опека. И этот маятник будет и дальше продолжать портить мне жизнь.

— Маша, а может, он любит тебя. А ты так категорична к нему.

— Странная у него любовь, мам. Как горькая настойка. Когда пьешь, не чувствуешь, а потом такое послевкусие, что не знаешь, куда себя деть.

Анна Александровна пожалала плечами и оставила меня наедине с моими невеселыми мыслями.

Утро следующего дня не задалось. Данил капризничал всю ночь и всё утро, пока я собиралась на работу. Я так и не смогла его успокоить до приезда нашей няни. Времени на сборы у меня совсем в обрез, и чуть не став виновником ДТП, я приехала на работу на взводе, как и вчера.

— Надо быть повнимательнее, — я мысленно себя отругала.

— Доброе утро, Мария Андреевна, — поздоровалась мой секретарь.

Прогресс. Сегодня мой сотрудник на работе без опозданий. Не то, что я. Нужно вставать пораньше. Ну как встать пораньше, если ты всю ночь баюкала плачущего сына, у которого полным ходом лезут зубы.

— Доброе утро, Оля. Сделайте мне, пожалуйста, кофе. И покрепче.

Позавтракать я сегодня тоже не успела.

— Уже сделала. Сейчас принесу.

Я села в свое красивое бежевое кресло и выдохнула. В кабинет заплыла улыбающаяся Ольга с подносом, на котором стояла чашка дымящегося кофе. Ольга готовила кофе превосходно и уже хорошо знала мои предпочтения. Я сделала глоток бодрящего напитка... Так намного лучше.

— Олечка, спасибо. Я вас приглашу, как понадобится.

Олечка улыбнулась и выскочила из кабинета. Я не успела допить свой утренний кофе, когда мой секретарь постучался в кабинет.

— Мария Андреевна, вам тут курьер передал цветы, — проблеяла с порога Ольга.

Я удивленно подняла брови. Цветы. Кто бы это мог быть? Неужели Виталий Александрович не испугался моего большого хвоста и решил предпринять попытки поухаживать. Оля занесла красивую корзину темно-бордовых роз. И поставила на стол. Красивые. Между цветами красовалась маленькая карточка. Я развернула красочное послание.

Машенька, я был не прав. Не прав с первой нашей ссоры. Любить — значит доверять. Прости. Костя.

Костя всегда умеет пробудить водоворот чувств. Тоска и ноющее чувство далекой любви.

— Чего не было, так это доверия с вашей стороны, Константин, — ответила я на послание самой себе.

Красиво оформленную огромную корзину роз я поставила у стены напротив моего стола. Буду смотреть на маленькие шаги со стороны Кости к примирению.

К примирению со мной или способ найти подход к общению с близнецами?

Я сфотографировала корзину цветов и отправила фото на ватсапп Насте.

— Ого! — отреагировала Настя на моё фото. — От кого же такая красота?

— Догадайся.

— Что от Кости? И ты не кинула их в лицо ему?

— Как ты себе представляешь себе: я метаю в Константина большую корзину с цветами? Он передал курьером. Побоялся встретиться со мной и записку написал.

— Это интереснее. Написал, что любит?

— Очень уклончиво.

Я зачитала текст записки Настюхе.

— Мужчина поспел, бери пока тепленький. Ему тоже хорошо. На блюде готовая семья: и жена, и дети.

— Никаких предложений от Константина не поступало. Заметь, написал прости.

— Нет, Маша, там главное: любить — значит доверять. Ёмко сказано, надо запомнить.

— Маша, ты же любишь его. Несмотря ни на что. Попробуй откинуть свои страхи.

— Уже пару раз откинула и теперь сама воспитываю двух сыновей.

— Как мои крестники?

— Зубы лезут. Я сегодня не спала всю ночь. Неслась на работу на всех парах, чуть в аварию не попала.

— Будь поосторожнее, и Костей тоже. У меня уже есть два крестника.

— Я теперь сама осторожность. В моей жизни только два мужчины: Данил и Денис.

Я бросила взгляд на розы. Темно-бордовые, как я люблю. Настроение сразу же заметно улучшилось. Я окунулась в ворох бесконечной рутинной работы.

— Mam, я дома, — я бросила ключи на прихожей и прошла на кухню. Странно, но дома никого не было. Ни мамы, ни мальчишек. Я набрала номер матери и в ответ услышала только длинные гудки.

— Я повезла Татьяну Владимировну домой. Мальчики со мной, — пришло на телефон сообщение от мамы.

Обычно она дожидалась меня и отвозила Татьяну Владимировну домой. С чего сегодня вдруг поменялся распорядок дня? Скинув свое строгое платье-футляр и облачившись в расписной домашний халатик, я поплелась на кухню. Пока мама катается с внуками, я успею приготовить ужин близнецам. Роскошь последнего времени, расписанного по минутам, любимая музыка на плеере. Я смотрела на часы уже не единожды и прислушивалась к звукам из подъезда. Что-то моя банда задерживается. Звонить я не стала. Не буду отвлекать мать за рулем, когда сзади в детских креслах моих сыновья. Дверь, наконец, хлопнула, и я побежала встречать своих мальчишек. Денис, как всегда, мирно спал в коляске. Данил сразу же заулыбался, увидев меня. От протяжного: «мама» умиляюсь и беру на руки Данила.

— Где ты так долго была?

— Пробки. Татьяне Александровне сегодня домой надо было пораньше, поэтому мы решили тебя не ждать.

Я подозрительно взглянула на мать. Врать она не умеет и по лицу, видно, что-то скрывает.

Глава 19. Заключительная

Я в настроении чуть лучше, чем вчера, заплыла в здании офиса. Сегодня без опозданий. Ольга

уже на своём рабочем месте, воюет с кофеваркой.

— Доброе утро, — Ольга поздоровалась и снова завозилась с кофеваркой.

Умница. Знает, что моё утро начинается с чашки бодрящего кофе. Я, взглянув на настольное зеркало, затем на фотографию с детьми в рамочке, включила компьютер и включилась в работу. Ольга робко постучала в дверь и занесла кофе.

— Мария Андреевна, вам опять подарок передали.

— Какой?

— Курьер принес для вас цветы, — быстро ответил мой секретарь и выскочила из кабинета.

Я посмотрела на предыдущий букет, ещё стоящий у стены и разносивший по кабинету свой тонкий цветочный запах.

В кабинет опять робко постучались.

— Вот, — Ольга поставила большую корзину с белыми лилиями на стол, — и карточка.

Костя был обычно предсказуем. Лилии? Вкусы меняются? Я вспомнила его встречи каждый день с работы и дежурный букет красных роз.

Я развернула послание.

Такой же нежной и красивой даме. Люблю безмерно и надеюсь на прощение. Костя.

Я ошарашено ещё раз перечитала открытку.

Точно мне?

Может, Костя адресатом ошибся?

Люблю безмерно — меня озадачило.

А сказать в лицо у Кости не хватило духу?

Как мальчишка.

Я поставила лилии рядышком с розами и сделала фото. Фотография с цветами и мой смайлик с большими глазами улетели в Питер. Я уставилась в свои рабочие документы, но как теперь можно настроиться на работу. То и дело бросала взгляд на красоту, привлекающую мой взгляд.

И что ждать от тебя дальше, Константин? Так и будешь цветы с записочками слать?

— Такими успехами тебе можно рядом магазин цветов открыть. Полагаю, это опять от Константина? — ответила Настя на мой смайл.

— У него тугой кошелёк. Нравится — пусть шлет. У меня в кабинете будет красивее.

— Я бы уже не вытерпела и позвонила ему.

— Не дождется. Я три года ждала его люблю. Теперь его очередь. Помучаю и посмотрю, насколько серьёзны намерения.

— А если серьёзные...

— Я боюсь его бесконечно меняющегося настроения в мою сторону. Я же живой человек. И сейчас боюсь, что он поиграется в семью и опять найдет повод для расставания.

— Маша, он тоже любит тебя. Я уверена. Но счастье у тебя очень трудное, — Настя сделал акцент на трудное.

Я знаю, что трудное. И я каждый день переживаю это трудное. Перестраиваю свое я,

лагаю разрезанную душу и, взглянув на своё маленькое голубоглазое счастье, как птица Феникс, воскресаю.

Я закрыла кабинет, прокручивая в голове длинный список покупок, за которыми нужно заехать перед тем, как я попаду домой. Я попрощалась с уже заступившим на вечернюю смену охранником, вышагивающим в холле. День выдался жарким как никогда, и я, преодолевая душный день, отыскав глазами свою машину на стоянке, размеренным шагом направилась к ней. Стоянка у здания нашего офиса большая. И все клиенты и сотрудники без проблем находили себе место. Я приезжала позже всех и обычно парковалась достаточно далеко. Моя черная «Toyota» мирно ждала свою хозяйку на стоянке. И не только она... Мой любитель цветочных подарков стоял недалеко. Тонкая сорочка и строгие бежевые брюки. На глазах модные солнцезащитные очки. Просто картинка с новомодного журнала. Выдержка чуть дала слабину и екнувшее сердце медленными толчками заработало снова. Я сглотнула свой страх и не на секунду не прекращая свой ход, щелкнув сигналкой, подошла к машине.

— Маша. Можно поговорить с тобой?

Я застыла у двери и, резко развернувшись, бросила в красивое лицо: «Можно. Я вас слушаю».

Костя топтался несколько секунд на месте, собираясь с духом. Сняв очки, пристально посмотрел на меня своими голубыми глазами.

— Маша, я люблю тебя, — Костя протянул мне красную бархатную коробочку, в которой ярко блестело кольцо с бриллиантом, — я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Ледяная корочка на сердце чуть подтаяла. Решил брать сильными приемами. Неожиданно. Так неожиданно, что я стояла молча... Я не могла поверить. Это точно происходит со мной?

— Маша, наша жизнь — твоя, моя, наших детей сейчас зависит от тебя. Я люблю тебя. Дай мне возможность говорить это тебе, — продолжил Константин.

Дать возможность? Этот предательский ком в горле. И я утвердительно замахала головой.

— Это согласна?

— Согласна.

Мой путь к счастью оказался долгим. В несколько лет. В них так замечательно: в крепких объятиях любимого мужчины. Страх где-то подтянулся очень близко к моей радости и снесшего с ног счастья. Я отодвинула его. Надеюсь, что в этот раз у нас получится всё, о чем я так мечтала: я и он. Нас уже на большую семью собралось... Я, он и наши сыновья.

Костя легонько коснулся губами. Робеем? Я запустила руку в шевелюру и с той страстью, с которой я жила и дышала к нему, залепила его губы своим поцелуем безумно скучающей женщины.

Вечер закончился так, как я никогда бы не подумала, начиная сегодняшний день: мы лежали в холле перед камином в его доме, и я рассматривала кольцо на своей руке.

— На кого похожи? — Костя готовился к встрече с сыновьями и уже пересмотрел всю мою галерею фотоснимков на телефоне.

— На тебя. Голубоглазые вредные, любят поесть и попоказничать.

— Я серьёзно.

— Более точного описания я и не смогла бы придумать.

— Я тут подумал, дети маленькие, им нужна мама. Может быть, ты посидишь еще с

детьми в декретном отпуске.

Началось. Я надеялась, что этот вопрос Костя обойдет стороной. Команды, начинающиеся с мягкого может быть.

— Это отпуск называется по уходу. И нет. Не посижу. Указывать, что и кому делать, будешь своим кобылам в стойле. А я современная деловая женщина, прочно стоящая на своих ногах. И вдруг у тебя опять бзика или ревность разыграется? Мне опять к маме на шею? Не выйдет, Константин. Все фигуры расставлены, и тебе решать, принимать условия игры или нет.

Костя вздохнул. Значит, проглотил.

— Я наняла отличную няню.

— Вопрос с переездом сюда не обсуждается.

— Тут я согласна. Татьяну Владимировну будет привозить и отвозить твой водитель. Можешь решать, какая комната будет детской. И желательно, чтобы она была поближе к нашей.

— Этот вопрос на мне однозначно.

— Меня гложет еще один вопрос, — я повернулась лицом к Константину, чтобы видеть его реакцию, — кто меня выдал?

Костя хитро улыбнулся.

— Алёна?

Эта кандидатура была в моем списке первой.

— Они тоже были в курсе? — на лице Кости четко отпечаталось изумление, — я завтра побеседую с моими друзьями.

— Вы что помирились? Мне она сказала, что в последнее время вы не общаетесь. Я просила Алёну не говорить тебе о моей беременности. В день нашего переезда она привезла мою сумочку и увидела мой огромный живот. Понятно, женщина вполне может сопоставить твой приезд в Петербург и нашу нечаянную встречу, о которой она в курсе, и мою беременность. Но, судя по-твоему изумленному лицу, это не твои друзья. Кто?

— Ты вынуждаешь меня нарушить свое слово.

— Я все равно рано или поздно узнаю.

— Только не от меня.

— Кого же мы так боимся, Костя? Мама?

По бегающим глазам Константина понимаю, что ко всему приложила руку Анна Александровна. Ее странное поведение и такие же бегающие глаза. Отлучки без объяснений. Сегодня Анну Александровну ждет серьезный разговор.

— Значит, с тещей тебя знакомить уже не нужно.

— Учти, я не сказал ни слова.

— Я вас уже прочитала обоих. Шпионы...

Я вышла из гостиной и набрала номер мамы. Длинные гудки. Анна Александровна, наверное, возится с мальчишками, и у нее нет времени отвлекаться на телефон.

— Алло, — родное и осторожное на другом конце провода, — Маша, ты где?

— Мама, мы с Костей помирились... Я думаю, ты к этому приложила свою руку.

— Мне надо же было знакомиться с отцом моих внуков, — ответила моя мать после долгой паузы.

— Я буду поздно.

— Оставайся с ночевкой, я посижу с мальчишками.

— Спасибо, мамуль. Скажи мне, что за привычка у тебя всё решать за меня? А если бы всё закончилось не так, как ты задумала? И Константин решил не мириться со мной, а судиться за совместную опеку над детьми?

— Моё сердце подсказывало мне, что всё закончится хорошо.

— Твоё сердце, мам. Ты же рассудительная мадам, и сердцем никогда не думаешь? Я уж точно знаю тебя.

— Маша, хватит меня отчитывать. Знаешь, есть такое высказывание: «Победителей не судят». Когда тебя ждать домой?

— Завтра, конечно. Ты обо мне плохого мнения. Я уже соскучилась за детьми. Готовлю Константина к встрече с мальчишками.

— Он их уже видел.

— Ты что, и это провернула без меня?

— Это уже, надеюсь, к твоему будущему мужу. Он очень настойчивый молодой человек.

— Да, Константин таков. Готовься к свадьбе. Константин сделал мне предложение, и я согласилась.

— Наконец. Я думала, уже не дождусь вашего хеппи-энда.

Я зашла на кухню. Константин возился у плиты в фартуке. Семейная идиллия. Осталось перебраться сюда нашим отпрыскам.

Я обняла его сзади за талию.

— Значит, Анна Александровна уже познакомила тебя с мальчишками.

— Она тут ни причем. Я настоял.

Я вздохнула. Вокруг меня плелись заговоры, а я даже «ухом не повела».

Ещё одну мадам нужно поставить в курс дела. Я сфотографировала свою руку с колечком и отправила сообщением Настюхи: «Готовься. Ты дружка на моей свадьбе».

— Ни черта себе! Только не говори, что Костя, — прислала в ответ Настя сообщение с кучей удивлённых смайлов.

— Мне сделали предложение, и я дала согласие.

— Когда свадьба?

— Мы ещё не решили этот вопрос. Поэтому не гони лошадей и платье на свадьбу выбирай с чувством и расстановкой. Спешить мы с Костей не будем.

— Маша, я рада за тебя, сестрёнка.

— Я знаю.

Мы отметили свое соединение с размахом, с кучей гостей в красивом ресторане. Мне хотелось мероприятие поскромнее, но на этом пышном празднестве настоял Константин. В этом вопросе я уступила. Очень хотелось посмотреть на себя в белом красивом платье. Естественно, на нашем празднике дружкой была моя неизменная и неповторимая Настюха. К моей свадьбе уже успевшая разругаться со своим Данилом. В качестве дружка Костя пригласил Андрея. Наши неугомонные друзья радовались нашему соединению больше нас с Костей. И на свадьбе лучшего друга Алёна шепнула мне на ушко, что в их семье тоже намечается пополнение. Андрей не в курсе и его ждет приятный и долгожданный сюрприз.

Утро понедельника стандартное, и вся его прелесть в этом постоянстве.

— Мальчишки! — я нараспев позвала сыновей и поставила на столик графин со свежавыжатым соком.

Денис и Данил весело играли с собакой во внутреннем дворике. Костя с кучей бумаг

устроился за столиком и старался работать, но у него это совсем не получалось. Я подошла тихонько к мужу.

— Я поехала, — прошептала я на ухо Константину и получила нежный поцелуй.

— Хорошо, только не несись сломя голову, а то ездить будешь только с водителем.

— Ещё чего.

Я обернулась уже возле входа в дом. Мальчишки весело играли с собакой на зелёной лужайке, залитой солнечным светом. Джеки бегала от одного к другому. Костя уже забросил свои бумаги, которые принес, чтобы поработать, но уже полностью бросил свои попытки. И я вдруг вспомнила зимний парк и женщину в пальто с бежевым шарфом. Я тогда не решаясь оставить груз прошлой жизни, цеплялась за него из последних сил и топталась на пороге новой жизни. Думаю, что в тот день меня чуть подтолкнули к ней.

— Спасибо, — я подняла глаза и тихонько поблагодарила незнакомку...

Больше книг на сайте - Knigoed.net